

Август
2017

МЕЖДУНАРОДНАЯ ЖИЗНЬ

*Проблемы внешней политики, дипломатии,
национальной безопасности*

*Об антироссийском законе и
российско-американских отношениях*

Сергей Рябков

Заместитель министра иностранных дел России

*Международная ассоциация транспортировщиков
нефти - территория профессионализма и доверия*

Михаил Маргелов

Вице-президент НАО «Транснефть»

*Четверть века Представительству
МИД России в Калининграде*

Павел Мамонтов

Представитель МИД России в Калининграде

Аркадий Рябиченко

Атташе Представительства МИД России в Калининграде

Москва. Издаётся с марта 1922 г.

С о д е р ж а н и е

ДИПЛОМАТИЯ

- С.Рябков, заместитель министра иностранных дел России**
США с годами все меньше и меньше склонны
искать компромиссы 6

Обе палаты Конгресса США практически единогласно приняли закон - а Президент Соединенных Штатов Д.Трамп его подписал, - направленный на ужесточение деятельности российского государственного и частного бизнеса на американском экономическом пространстве. Американские законодатели, используя своевольную политику экстерриториальности, накладывают значительные ограничения на экономические отношения европейских и других стран мира с Россией. В законе прописано требование некой отчетности исполнительной власти в области «российской политики». По сути, впервые в истории США президент лишается прерогативы в ведении внешней политики в полном объеме. К чему приведет данная американская линия: еще большему охлаждению в отношениях или конфронтации? Какие возможности для российско-американского взаимодействия все же существуют?

- П.Мамонтов, А.Рябиченко. От «дипломатии танцев» -
к «цифровой дипломатии»**
К 25-летию Представительства МИД России в Калининграде . . . 20

После распада СССР прежде закрытая для посещения иностранными гражданами Калининградская область в одночасье превратилась в «остров», со всех сторон окруженный новыми независимыми государствами. Международные контакты начали стремительно развиваться. Для того чтобы налаживание внешних связей региона проходило в русле единой внешнеполитической линии России, 25 лет назад, 14 августа 1992 года, в Калининграде было создано Представительство МИД России.

С.Чернявский. Приднестровье в тисках украинского кризиса
К 25-летию начала приднестровского конфликта 38

Каковы позиции Республики Молдовы и Приднестровской Молдавской Республики относительно урегулирования приднестровского конфликта, возникшего в 1992 году? Раскол Молдавии на два государства привел к созданию латентного военно-политического кризиса в регионе. Конфликт по-прежнему не урегулирован. Международные переговоры в формате «5+2» по приднестровской тематике практически прекратились. Война на Юго-Востоке Украины усилила блокаду Приднестровья, осложнила социально-экономическое положение населения.

Д.Данилов. НАТО: неформальный саммит
или новый формат? 50

Тема «Трамп - НАТО» стала одной из самых громких уже в ходе предвыборной кампании нынешнего американского президента, заявившего, что альянс является бесполезной и устаревшей организацией. Майская встреча глав государств и правительств НАТО рассматривалась как ключевое политическое мероприятие, в ходе которого предстояло определить новые условия трансатлантического соглашения и в рамках самого альянса, и в более широком контексте американо-европейских отношений.

Н.Платошкин. Эди Рама – новая албанская реальность ? 68

25 июня 2017 года на парламентских выборах впервые в истории современной Албании социалисты получили 49% голосов, обеспечили себе абсолютное большинство мест и могут управлять единолично. С 2013 года Эди Рама в качестве лидера Социалистической партии возглавлял коалиционное правительство Албании и завоевал на этом посту невиданную в истории современной Албании популярность у соотечественников.

А.Балаов. Невооруженным глазом: о необходимости
укреплять конвенцию, запрещающую
бактериологическое оружие 76

Конвенция о запрещении биологического и токсинного оружия 1975 г. становится все менее адаптированной для выполнения своего предназначения. Кого-то такое положение дел устраивает полностью. Но не Россию, выдвигающую ряд инициатив по укреплению режима конвенции. Их полезность в плане предотвращения боевого применения микроорганизмов, что называется, видна невооруженным глазом.

М.Маргелов. Международная ассоциация
транспортников нефти - территория
профессионализма и доверия 94

Основной причиной создания и плодотворной деятельности Международной ассоциации транспортников нефти (МАТН) является ее востребованность международным профессиональным сообществом. Отрасль транспортировки нефти довольно узкоспециализирована. Она выполняет важную функцию доставки нефти от малонаселенных районов добычи до крупнейших агломераций, где сосредоточены ее переработка и потребление уже в качестве топлива и другой продукции нефтехимии.

АРАБСКИЙ ВЕКТОР

А.Фролов. Арабский пасьянс 102

Арабский мир переживает переходный период в условиях глобализации и информатизации, находится в поиске идентичности и своего места в мировом развитии. Испытывая внешние воздействия, он стремится сохранить свои ценности, а реакцией на эти воздействия стала активизация политического течения в исламе, исламизма, за лидерство в котором идет нешуточная борьба. Конфликт Катара и Королевства Саудовская Аравия (КСА) - одно из ее проявлений.

А.Подцероб. Влияние исламского фактора
на внешнюю политику мусульманских стран 122

Влияние на внешнюю политику исламских государств оказывает ряд факторов. В этом ряду мусульманская религия играет свою роль, но к ней добавляются и другие факторы. Правда, говоря о европейских странах, сосредоточенных на относительно небольшой территории европейского континента, мы не употребляем выражение «европейско-христианская цивилизация», зато, говоря об исламских государствах, мы подчеркиваем - «арабо-мусульманская цивилизация», подразумевая влияние исламских факторов и на внешнюю политику.

Рами Мохаммед Аль-Шаер. Актуальные проблемы
Ближнего Востока 132

Без малого 32 года назад в журнале «Международная жизнь» была опубликована статья этого же автора, с тем же названием, что и та, которая предложена сейчас вниманию читателей. То были другие времена, и иными были политические приоритеты ближневосточных народов. Некоторые проблемы, которым

уделялось важнейшее внимание три десятка лет назад, и сегодня не потеряли своей актуальности, но в наши дни нельзя не задуматься о том, что и подходы к их решению, и условия, в которых нашим народам приходится их решать, в корне отличаются от того, что было 30 или даже 15 лет назад.

ГУМАНИТАРНЫЙ АСПЕКТ

М.Орешина. Апгрейд истории

О запуске есовского проекта по спасению европейской идентичности 154

В начале мая 2017 года в бельгийской столице с помпой открыли Дом европейской истории, который представляет собой не что иное, как эпохальный проект Евросоюза для популяризации истории евроинтеграционной идеи и европейских ценностей ЕС. На его реализацию - под руководством занимавшего в 2007-2009 годах пост председателя Европарламента Х.-Г.Петтеринга (ФРГ) - было потрачено более десяти лет.

К.Долгов. Йозеф Гурбан и культура славянских народов 168

Словаки, всегда отличавшиеся любовью к своей родине, свободе и независимости, вынуждены были постоянно бороться за свои идеалы. История для них была и есть не абстрактное и отвлеченное понятие, а нечто реальное, конкретное - сама жизнь. Среди великих деятелей словацкого народа особое признание получили такие фигуры, как Л.Штур, Й.Гурбан, юбилейные даты которых широко отмечались и отмечаются в последнее время.

А.Ганощенко. «Мягкая сила»: добровольное взаимодействие и доступ к ресурсам 175

Активное практическое применение «мягкой силы» по своим темпам значительно обогнало теоретическую проработанность концепции. И сейчас получается, что теория догоняет практику, обобщая и систематизируя имеющийся разрозненный опыт. Сам Дж.Най указывал на недостаточную теоретическую проработку данной идеи: «Мягкая сила» - это скорее образное обобщение, чем нормативно выраженная концепция».

Международная

ЖИЗНЬ

Дипломатия

Сергей Рябков:

«Беспрецедентным образом демократы, используя Россию как жупел, используя отношения с Россией как инструмент, как кувалду, которой они хотели разбить президентство Трампа, подорвали на долгие годы возможность выстраивания с нами разумных отношений. К сожалению, это так. И кто бы ни был Президентом США, кто бы ни победил на следующих выборах, он или она в условиях введенного в действие закона, принятого обеими палатами Конгресса, будет чувствовать себя крайне связанным с точки зрения проведения более разумной политики в отношении России. Это большая проблема, которой не было раньше. В определенном смысле - новая реальность».

Павел Мамонтов, Аркадий Рябиченко:

«Калининградское представительство МИД России продолжает обеспечивать проведение на территории региона значимых международных мероприятий, например состоявшихся в прошлом году заседаний Комиссии по вопросам внешней политики Парламентского собрания Союза России и Беларуси и семинара для контактных пунктов стран - участниц ОБСЕ по вопросам резолюции Совбеза ООН 1540 «Нераспространение оружия массового уничтожения». Обращаясь к недавним событиям, следует упомянуть, что в июне 2017 года представительство обеспечивало проведение рабочей поездки министра иностранных дел России С.В.Лаврова в Калининградскую область, в ходе которой прошла встреча министра с главой внешнеполитического ведомства Словакии М.Лайчаком».

Сергей РЯБКОВ
Заместитель министра
иностраннных дел России

США с годами все меньше и меньше склонны искать компромиссы

Армен Оганесян, главный редактор журнала «Международная жизнь»: Сергей Алексеевич, в последнее время активно обсуждается антироссийский закон, принятый Конгрессом США и подписанный Президентом Д.Трампом. Означает ли сам факт подписания данного закона начало длительного периода, когда США в отношении нашей страны разворачиваются к политической и экономической конфронтации, или все-таки это документ об ограничении возможностей Президента Д.Трампа в большей степени является фактором внутривнутриполитической борьбы в США?

Сергей Рябков, заместитель министра иностранных дел России: И то и другое. То, что Президент Д.Трамп, подписывая закон, сказал относительно неприятия попыток обеих палат Конгресса посягнуть на конституционные полномочия президента, говорит само за себя.

Но что касается конфронтации между нашими государствами, то я бы не стал заходить так далеко в обобщениях. Надеюсь, до конфрон-

тации не дойдет. Мы будем работать в пользу того, чтобы если не полностью преодолеть разрушительный эффект закона, то хотя бы найти пути, как минимизировать ущерб.

Однако проблема в том, что без нового решения обеих палат Конгресса, которое законодательным порядком отменит все то, что они сейчас наворотили в российско-американских отношениях, избавиться от этого будет очень трудно и усилий уйдет немало. Таковы факты. Речь идет о действии членов Конгресса США, которое будет иметь долгосрочные последствия. Спрогнозировать, сколько времени потребуется, чтобы хотя бы выработать более или менее нормальный модус операнди с США, сейчас сложно. Будем к этому стремиться.

А.Оганесян: Насколько Президент США может проводить собственную внешнюю и внутреннюю политическую линию и готов к этому в нынешних условиях?

С.Рябков: Я бы не сказал, что администрация Трампа во многих отношениях уже проявляет себя как определяющая внешнеполитическую повестку дня. Да, действительно у президента привлекательная внутривнутриполитическая программа, и она, как я понимаю, остается востребованной у значительной части американцев. Но с точки зрения ее воплощения в конкретных делах все движется, насколько можно судить, не так успешно, как хотелось бы Белому дому, исполнительной власти в целом.

Что касается внешней политики - по крайней мере ее «российской составляющей», - пока можно испытывать только разочарование. Вынужден констатировать, что во многом это все еще продолжение худшего из наследия Обамы. Даже наблюдается некоторое ужесточение в риторике, по ряду аспектов политической линии, которая вызывала проблемы в отношениях США с нами, да и рядом других стран, на завершающем отрезке пребывания у власти предыдущей администрации. То есть «на круг» получается, что мы имеем дело с «негативной преемственностью» в американской политике в отношении России и некоторой пробуксовкой, как это видится с позиции стороннего наблюдателя, реализации тех лозунгов, идей, предложений, которые озвучивались в Вашингтоне ранее. Посмотрим, что будет дальше.

Конечно, Д.Трамп - человек волевой, настолько умудренный жизненным опытом, что внутривнутриполитические штормы для него, наверное, не помеха. Однако мы видим, что по некоторым сюжетам «дрейф» администрации в сторону доминирующих в Конгрессе настроений про-

исходит. Пока еще можно сказать, что администрация Трампа находится в стадии поиска и становления своих подходов. Но весьма печально, что отношения с Россией не прошли испытание на прочность с точки зрения устойчивости к нападкам, которые в последние месяцы шли по нарастающей. В конечном итоге большинство и в Палате представителей, и в Сенате, по сути, навязало свою волю администрации.

А.Оганесян: История, безусловно, не знает сослагательного наклонения. Но если бы к власти пришла Хиллари Клинтон? Думаю, что мы переживаем времена, которые были бы лучше при демократах.

С.Рябков: Допускаю, что вы правы. Могло бы быть драматическое ухудшение, но мы не можем это проверить, мы можем рассуждать абстрактно и гипотетически. Вместе с тем фактом, который для меня имеет в данной ситуации очень существенное значение, является то, что именно из недр Демократической партии, той партии, кандидат которой проиграл, был выпущен антироссийский джинн, родился призрак погони за внешним врагом. В результате возникли те эффекты, что мы видим сейчас в форме нового закона, в виде общей параноидальной обстановки вокруг России в США, абсолютно необъяснимых в рациональных категориях вспышек обвинений нас во всех «смертных грехах» и определенной мании преследования, которой оказались охвачены очень многие политики и функционеры в Вашингтоне.

Беспрецедентным образом демократы, используя Россию как жупел, используя отношения с Россией как инструмент, как кувалду, которой они хотели разбить президентство Трампа, подорвали на долгие годы возможность выстраивания с нами разумных отношений. К сожалению, это так. И кто бы ни был Президентом США, кто бы ни победил на следующих выборах, он или она в условиях введенного в действие закона, принятого обеими палатами Конгресса, будет чувствовать себя крайне связанным с точки зрения проведения более разумной политики в отношении России. Это большая проблема, которой не было раньше. В определенном смысле - новая реальность.

А.Оганесян: Масштаб торгово-экономических связей России и США невелик, и американские санкции не могут повлиять на эту сторону наших отношений. Значит, и нечего их опасаться?

С.Рябков: Мы действительно научились жить в условиях санкций. С 2014 года прошло три с половиной десятка санкционных волн, почти 400 российских организаций и около 200 наших граждан нахо-

дятся под санкциями. Новый закон добавляет ограничения на покупки российских ценных бумаг, ограничения по объему инвестиций в российские проекты, ограничения доступа к технологиям нетрадиционной добычи углеводородов. Есть и другие моменты, помимо политической составляющей этого закона, которая сама по себе возмутительна. Она просто вызывающая во многих аспектах. В общем, в картину добавлено немало мрачных красок. Тем не менее мы считаем, что работать можно и в этой ситуации.

Небольшой товарооборот - это скорее плохо, чем хорошо. Будь товарооборот выше, то, может быть, и интересы американского бизнеса звучали бы более определенно и не получилось бы у группы наиболее отъявленных, действующих по принципу «чем хуже, чем лучше» политиков, у которых совсем не осталось никаких тормозов, продиктовать свою волю остальным и повести за собой людей, которые, допуская, не так интересуются отношениями с Россией, но на искусственно поднятой русофобами волне тоже оказались втянутыми в разрушительные процессы.

Экономика будет напоминать о себе и в хорошем, и в плохом смысле. Мы, конечно, активизируем работу, связанную с импортозамещением, сокращением зависимости от американских платежных систем, от доллара как расчетной валюты и т. д. Это теперь становится насущной необходимостью.

А.Оганесян: Какие ограничения еще прописаны в законе?

С.Рябков: Помимо того, о чем я упомянул, есть дальнейшие ограничения в отношении российских финансово-кредитных учреждений в плане доступа к ресурсам на международном рынке. Есть целая серия предписаний Министерству финансов, что называется, «копать» источники доходов, с помощью которых были осуществлены те или иные инвестиции из России в недвижимость в США.

Есть абсолютно беспрецедентный по своей политической наглости блок, касающийся ограничения возможностей для исполнительной власти США проводить самостоятельную внешнюю политику. По «русской тематике» руки у американской исполнительной власти отныне в значительной степени связаны. Любая администрация независимо от того, какая фамилия у президента, теперь имеет минимальное пространство для маневра и собственных действий. Ликвидация всего этого нагромождения антироссийских приемов потребует двухпартийной и двухпалатной совместной резолюции в Конгрессе, кото-

рую с учетом доминирующих сейчас настроений принять и провести через обе палаты, как я понимаю, будет очень сложно. И вообще непонятно, когда это в принципе может случиться.

В законе предусмотрена объемная отчетность, которая в обязательном порядке должна обеспечиваться администрацией по «российской тематике». С разной периодичностью различные аспекты выполнения этого закона и то, что делает Россия в международном плане, будут выноситься на слушания в Конгресс, будут писаться доклады. То есть тема не просто станет искусственно подогреваться, она будет поддерживаться в воспаленном состоянии, чтобы группа русофобов, которая сейчас задает тон, могла «удерживать на коротком поводке» всех тех, кто способен в США думать альтернативно.

А.Оганесян: Почтище маккартизма.

С.Рябков: Похоже на то.

А.Оганесян: Складывается такое впечатление, что санкции, давление на Россию делают ее сильнее.

С.Рябков: Логика правильная. Действительно, под давлением Россия не идет на уступки и вообще под диктовку не делает ничего, что хочется оппонентам и чего они добиваются.

Вопрос о приспособлении наших экономических механизмов к существованию в этой реальности - весьма серьезный. Уверяю вас, мы этим занимаемся, занимается экономический блок нашего правительства. Извлекать плюсы из минусов - это в нашей истории, в общем, довольно обычное дело. Это черта характера. Мы в прошлом не раз прошли этот путь, реализовали такую модель поведения.

Сейчас нам надо думать о том, как обезопасить себя от американского всепроникающего тотального волюнтаризма. Суть закона и его политический смысл вижу по большому счету в том, чтобы если не в заложники взять весь мир, то запугать всех по максимуму. В тексте умышленно гибкие, «резиновые», формулировки. Помимо прямых предписаний, содержится значительное число возможностей «решать по-разному». Решения отданы «на откуп» Министерству финансов США: хочу введу санкции против кого-то, кто сотрудничает с русскими, хочу не введу. Расчет сделан на то, чтобы бизнес третьих стран этого боялся и выбирал действия не в пользу России. Политика наших врагов на Капитолийском холме сводится к тому, чтобы чертить все новые и новые разделительные линии. Они уверовали в то, что Рос-

сию можно «изолировать» - если не прямо, то косвенным образом, накинув санкционную петлю на бизнес других стран.

Прекрасно понимаем эти «игры». Нам важно создать работоспособные и эффективные экономические схемы, в рамках которых «завязка» на американскую расчетно-кредитную систему стала бы меньше. Я не экономист, но как человек, работающий в МИД, просто это чувствую. Иначе мы все время будем сидеть у них на крючке, а им это и нужно.

А.Оганесян: Многие задаются вопросом, почему в Конгрессе США, в котором большинство депутатов-республиканцев, начали воевать против своего республиканского президента?

С.Рябков: Конкретно применительно к этому законопроекту верх взяла идея о том, что Россия - источник всех бед. Россия вмешалась-де в американские выборы, Россия ведет себя «неподобающим образом» с соседями, Россия якобы создала ситуацию, когда можно говорить о крушении системы, в которой привыкли комфортно существовать западные страны.

Навешивание ярлыков стало не просто занятием пропагандистов. Это уже «альфа» и «омега» политической линии тех, кто заседает в американском Конгрессе. Для них защита ложно истолкованных американских ценностей и продвижение этих самых ценностей стали выше даже интересов собственной страны. Не хочу углубляться в антироссийскую лихорадку, которой охвачены и СМИ в США, и политики там, и разного рода политологи, с наслаждением придумывающие и «обсасывающие» то, чего не было и в принципе быть не могло. Все это грязно и недостойно такой страны, как США. Но факт есть факт. Они сами себе вредят. То, что творится в последние месяцы в Конгрессе, это само по себе очень серьезный урон имиджу, реноме и авторитету США как ведущей, самой влиятельной во многих отношениях державы мира. Странно, что они не понимают столь очевидных вещей. Мелкотравчатые «игры» американских политиков на пустом месте - одно из удивительных явлений последнего времени.

А.Оганесян: Большая часть граждан Германии, согласно последнему опросу Института социальных исследований и статистического анализа Forsa поддерживает курс немецкого правительства против новых санкций США в отношении России. Не появляется ли у Москвы поле для маневра, чтобы укрепить связи с Берлином? Насколько Европа может оказаться устойчивой по отношению к давлению со стороны США?

С.Рябков: Когда в свое время европейцы заняли жесткую позицию в отношении закона Хелмса - Бертона*, были найдены правовые инструменты, которые ЕС использовал в практическом плане для ограждения своего бизнеса от экстерриториального применения американских санкций. Тогда по экономическим, политическим и иным мотивам Евросоюзом был построен правовой «забор», найден такой юридический антидот, что американцы оказались вынуждены принять сопротивление европейцев как данность. И продвигавшиеся Вашингтоном многие десятилетия эмбарго и блокада Кубы по большому счету искомого эффекта не дали. В американской блокаде образовалась большая брешь в виде контрмер со стороны ЕС. Но это в прошлом.

Что касается настоящего, то мы слышим заявления, которые отражают настроения значительной части населения европейских стран, особенно тех, кто в большей степени, чем другие, заинтересован в нормальных отношениях с нами, в том числе экономических. Но за заявлениями, наверное, должны последовать те или иные действия. Если я сейчас начну спекулировать на эту тему, нельзя исключать, что кто-то из посольств соответствующих стран, работающих в Москве, отследив такие мои высказывания, напишет в столицу, что русские в очередной раз пытаются «вбивать клинья», «ослабляют трансатлантическую сцепку». Как мы знаем, это прямой повод для консолидации того или тех, кому или среди кого «клинья» пытаются вбивать.

По большому счету не верю в самостоятельность нынешней Европы как игрока, особенно на российском направлении. К сожалению, они тоже за последние годы нагромодили столько всего негативного и создали такой балласт в отношениях с нашей страной, что им сложно будет от него отказаться. Посмотрим, как пойдет. Но лоббизм бизнеса, экономика - конечно, факторы. Тем не менее я не преувеличивал бы его значение в новой обстановке.

А.Оганесян: Сергей Алексеевич, давайте перейдем к «печальной» конкретике. Имею в виду арест российской недвижимости в Америке, высылку дипломатов и наш ответ. Как вы думаете, амери-

*В 1996 г. Конгресс США принял закон «За свободу и демократическую солидарность с Кубой», известный как закон Хелмса - Бертона. Закон предусматривал дополнительные санкции против иностранных компаний, торгующих с Кубой. Судам, перевозящим продукцию из Кубы или на Кубу, было запрещено заходить в порты США. США прекращали выделение денег международным финансовым организациям, предоставляющим средства Кубе. В документе зафиксировано «несогласие (США) с присутствием российской разведывательной установки на Кубе (Лурдес)». - *Прим. ред.*

канская сторона адекватно восприняла наше решение и может ли это привести к какому-то конструктивному диалогу хотя бы о нашей ответственности в США?

С.Рябков: Очень надеюсь, что ситуация воспринимается именно так, как вы это сейчас обрисовали. Мы не сделали ничего того, о чем, во-первых, американцы не знали, потому что мы их предупреждали - и публично, и за закрытыми дверями. Во-вторых, они не могут не понимать, что наши меры - это своего рода оплата отложенного их долга нам. 29 декабря прошлого года, когда произошло незаконное изъятие российских объектов, защищенных дипломатическим иммунитетом, и случилась высылка американскими властями наших дипломатов из Вашингтона и Сан-Франциско, мы предупредили, что отсутствие немедленной и резкой реакции не означает, что ее не будет в принципе. Сейчас произошло то, что количество нашего персонала, работающего в США, доведено до американцев в качестве лимита, в соответствии с которым к 1 сентября должно быть сокращено количество их персонала, работающего в посольстве в Москве и трех генеральных консульствах (в Санкт-Петербурге, Екатеринбурге, Владивостоке). Посмотрим, как они выполняют данное неукоснительное требование. В дальнейшем мы собираемся поддерживать паритет.

Не думаю, что у американцев сложилось какое-то иное понимание наших действий, но можно предположить, что они сейчас придумают очередной повод для следующей стадии обострения, для новых негативных шагов в сфере обеспечения деятельности дипучреждений России в США. Если это действительно произойдет, они пошлют нам явный сигнал о своей готовности идти на дальнейшее нагнетание. Мы их предостерегали от подобных действий тоже неоднократно.

Хочу воспользоваться возможностью, чтобы сделать это еще раз: не приведи Господь, если в Вашингтоне решатся на что-то подобное. В этом случае последует зеркальная реакция с нашей стороны. В итоге мы получим новое существенное ухудшение условий нормального функционирования дипучреждений, работа которых, собственно, является первейшей предпосылкой для любого диалога и выстраивания здоровых отношений.

Замечу, что мы всегда идем с точки зрения мер - контрмер за американцами. Они делают шаг вниз, мы - следом. Мы никогда ничего негативного не иницируем и в более широком политическом плане ничего не рушим из того, что имеется. Механизмы диалога, которые сейчас не

работают, были закрыты и демонтированы американской стороной. Мы предлагаем начать восстанавливать ряд направлений. Пока нет ответа. Готовы продолжать диалог по Сирии, по Украине, по контролю над вооружениями, по вопросу о нераспространении оружия массового уничтожения. Нет ни одной темы, где бы мы сказали: «Все, поезд ушел - мы приняли этот закон, и мы теперь не будем ничем с вами заниматься».

Так кто идет на обострение? Кто позволяет себе выходки, которым не должно быть места в межгосударственных отношениях? Кто не проявляет выдержку? Кто не думает о последствиях?

Действия США - это во многом признак недобросовестной конкуренции. Америка использует свое доминирование в международной финансовой системе, системе международных расчетов и специфику своей правовой системы, где «экстерриториальность» возведена во главу угла, для давления на бизнес в любой части света - Китае, Европе, России - в интересах получения преимуществ нечестным путем. Мы с этой практикой сталкиваемся во многих сферах. США пытаются вытеснить нас с рынков военно-технической продукции. Их официальные лица открыто заявляют, что Америка будет бороться против «Северного потока - 2», против «Турецкого потока» и т. д. Это произносится без стеснения. Это грязная, нечистоплотная, недостойная практика, которая сейчас стала сутью «русской политики» великой страны. Но подобное может продолжаться лишь до каких-то пределов, хотя мы не хотим дальнейшего обострения, не хотим конфронтационной спирали.

А.Оганесян: В качестве ответных экономических действий некоторыми экспертами предлагаются ответные санкции из категории критического импорта в США из России: поставки титана американскому авиапрому, уранового концентрата для АЭС, техники для космической отрасли. Возможен такой вариант развития?

С.Рябков: Во главу угла наших действий и в экономической, и в политической сферах мы должны ставить и ставим наши национальные интересы. Это именно тот случай, когда «своя рубашка ближе к телу». Нельзя действовать, исходя из принципа любой ценой сделать побольше кому-то. Такое поведение неправильно, да и, вообще, оно стало бы отражением некоей политической неуверенности или нервозности, которых у нас нет. Если бы мы стали действовать подобным образом, то, наверное, нашлось бы немало тех в Конгрессе, кто с удовлетворением для себя отметил бы: вот как мы правильно поступили, русских это все-таки задело.

Мое личное мнение: нам нужно проявлять выдержку и терпение, если хотите - стратегическое терпение, не суетиться. Давайте вспомним «доклад Армеля» 1967 года, где было сформулировано, как НАТО следовало вести себя по отношению к Москве в тот период. Много поучительного. Давайте теперь применим подход Пьера Армеля к сегодняшнему Вашингтону: России, на мой взгляд, нужен двухтрековый подход к отношениям с США. Во-первых, сдерживание (deterrence) там, где мы видим агрессивные действия американцев, нападки, нескончаемые попытки ослабить нас, которыми официальные лица США просто бравируют, стремление насытить сопредельные нам страны натовскими военными объектами, военной инфраструктурой, массированным развертыванием хорошо оснащенных контингентов вооруженных сил.

А вторая часть двухтрекового подхода - это вовлечение (engagement). Вовлечение США в диалог, но только по тем направлениям, которые выгодны и нужны нам. Утром начинать думать, что нам нужно сделать, чтобы себя укрепить, обезопасить от американского нажима, и ложиться спать с этой же мыслью. Соотносить свои действия, политику на американском направлении только с этими задачами, действовать строго в этой шкале координат. Дальше посмотрим. И давайте положим эту матрицу двухтрекового подхода на «подкладку» стратегического терпения. Однако повторяю, это только мое сугубо личное мнение. Внешнюю политику определяет Президент России.

А.Оганесян: Кстати, в законе, который утвердил г-н Трамп, тоже сказано, что санкции не должны противоречить национальным интересам США, поэтому они не выходят из сотрудничества по космосу, например, не прекращают с нами сотрудничество в космической сфере?

С.Рябков: Они прекрасно знают свои интересы, они никогда не стесняются заложить в свои документы один абзац, что США будут, исходя из принципиальных соображений, громить страну Икс. А буквально в следующем абзаце без тени смущения написать: но если страна Икс нам, то есть Америке, как-то поможет в сфере Игрек, то мы будем эту страну поддерживать или, по крайней мере, в данной сфере она избежит санкций. Это нормально. Вот с чего надо брать пример.

А.Оганесян: Какие окна возможностей остаются для российско-американского сотрудничества и каким будет будущее наших договоренностей по ядерному разоружению?

С.Рябков: Очень серьезная тема. Данное направление требует соответствующего глубокого анализа и планирования на годы вперед. К сожалению, нам не совсем понятно, в чем будет состоять линия Вашингтона на этом направлении. Время идет, и близится контрольный срок, записанный в Договоре по СНВ 2010 года, 5 февраля 2018 года. Много спекуляций, недостойной политической возни вокруг Договора по РСМД. Вопросы стратегической стабильности давно не обсуждались. Мы готовы к диалогу по всем этим направлениям, но нужно понять, кто с американской стороны будет партнером в данном диалоге, в чем суть их подходов. Там до конца года должен завершиться обзор ядерной политики. Это важный документ, он будет о многом говорить с точки зрения предпочтений и ориентиров американцев в сфере контроля над вооружениями.

Космос должен остаться мирным. Тенденции последнего времени в американской военно-политической элите, в их мышлении, в американском военном планировании настраивают на очень тревожный лад. У них все больше «позывов» двинуться в направлении размещения ударных средств в космосе, расширения военного применения космических объектов и т. д.

Есть вопросы в прямом смысле более приземленные, но от этого не менее значимые, например необходимость, по нашему убеждению, разработать международную конвенцию по борьбе с актами химического и биологического терроризма. Тема суперактуальная, в том числе «в привязке» к ситуации на Ближнем Востоке. Тоже нет отклика до сих пор с той стороны на это предложение. Такое впечатление, что все в Вашингтоне поглощено бесконечной борьбой с ветряными мельницами в виде тех или иных информационных вбросов о «российском влиянии», «российском вмешательстве», которого нет и быть не может.

Не получится реально укрепить международную безопасность, если американцы будут и дальше медлить с работой по совместным приоритетам. Это контртерроризм, нераспространение, региональные конфликты и многое другое. Раз за разом возникают ситуации, когда происходят события, после которых все как бы вспоминают: ах, надо было этим раньше заняться. Не нужно ждать повода, надо просто вопросы системно отрабатывать. Мы призываем к этому и в двустороннем плане, и на международных площадках.

А.Оганесян: Сергей Алексеевич, как вы считаете, может ли быть продуктивным при нынешних обстоятельствах взаимодействие России, Китая и США по северокорейскому ядерному вопросу?

С.Рябков: Обстановка в Северо-Восточной Азии взрывоопасна, и непонятно, как она разовьется. Вопрос ведь в том, как найти точку, где сойдутся интересы и возможности Пхеньяна и Вашингтона. При противоположности политических культур и подходов к ситуации у этих двух «игроков» без их взаимного согласия найти конструктивное решение проблемы не получится. Посредничество возможно. Были шестисторонние переговоры, которые показали свою эффективность на определенном этапе. Они позволяли удерживать ситуацию в приемлемых рамках. Был небезызвестный документ 1995 года и многое другое. Но сейчас США, как я понимаю, к прямому диалогу готовы чисто теоретически. Они выдвигают нереальные для другой стороны условия. Соответственно, другая сторона, видимо, делает для себя вывод, что остановить такой нажим можно только противопоставив ему некий силовой фактор. Это опасная игра на повышение ставок и тупиковый путь.

Мы предлагаем определенные схемы. Китайцы делают то же самое. По сути дела, эти схемы сводятся к тому, что нужно заморозить ситуацию и хотя бы на время обеспечить статус-кво. Потом начинать понемногу откручивать, опускать эту планку ниже и фиксировать. Это естественно. В этом нет ничего такого, чего не было бы придумано до нас и многократно использовано в разных ситуациях дипломатического свойства. Но пока, к сожалению, эта схема не работает.

И параллельно в Совете Безопасности ООН мы сталкиваемся раз за разом с ситуациями, когда объем и характер требований, которые предъявляют США к содержанию санкционных документов, не реалистичны, уходят далеко за все возможные «красные линии». И представители США с годами все меньше и меньше склонны искать компромиссы. Они на международных площадках все чаще руководствуются принципом «кто не с нами, тот против нас», а значит, кто не с ними, того надо «ломать через колено», никаких разговоров ни о каких компромиссах, никакого поиска решений на основе баланса интересов. Они, похоже, даже разучились вести обычное редактирование текстов, совместно на двусторонней основе и коллективно искать с карандашом в руках взаимоприемлемые формулировки. Иногда кажется, что они просто не умеют это делать. В результате все больше проблем. Среди прочего, наносится удар по авторитету международных организаций. Встает вопрос: как нам себя дальше надо вести?

А.Оганесян: Какие все же есть окна возможностей для сотрудничества?

С.Рябков: Если мы берем так называемые глобальные вызовы - это, в частности, безопасность информационно-коммуникационных технологий. До сих пор профессиональный диалог с США в этой области вперед не движется, хотя мы неоднократно посылали американцам развернутые сигналы о том, что считаем правильным и нужным осуществлять совместно в этой сфере.

Есть множество других проблем, которые необходимо и дальше решать вместе: урегулирование ряда конфликтов, незаконная миграция, вопросы, касающиеся условий функционирования международного и национального бизнеса, в том числе с учетом тенденций к протекционизму, искусственно навязанных антидемпинговых расследований, с которыми мы сталкиваемся. Это все требует обсуждения в конструктивном ключе.

Мы не догматики, мы знаем, что у США свои интересы, понимаем, что с появлением каждой новой администрации в Вашингтоне происходит переосмысление подходов, начинается новая расстановка акцентов, внедряются новые приоритеты. Но вместе с тем нельзя перечеркивать все, что было накоплено до сих пор, нельзя многое приносить, как в ситуации с американо-российскими отношениями, в жертву политической конъюнктуре и собственным искаженным представлениям об окружающем мире. Но эти наши призывы пока так и остаются призывами. Мы с трудом ведем диалог, в том числе и по такой теме, которая, как заявляют сами американцы, для них важна, - по урегулированию на Украине. Они назначили своего спецпредставителя, но диалог с ним пока не стартовал.

А.Оганесян: Американцы сказали, что Россия попросила назначить спецпредставителя Президента США по Украине. Что это означает и будет ли назначение способствовать выполнению Минских соглашений?

С.Рябков: Президент России неоднократно говорил, как я понимаю, американским лидерам, что мы готовы к диалогу с американской стороной по украинским делам, по ситуации на Юго-Востоке Украины, по ходу выполнения, прежде всего Киевом, обязательств в рамках «Минского пакета».

Мы не «просили» ни о каком назначении американского спецпреда. Говорилось о том, что в отсутствие такого визави довольно странно слышать от американской стороны постоянные рассуждения о том, что нужен диалог. При Обаме соответствующие обязанности выполняла заместитель государственного секретаря В.Нуланд. Г-н Волкер получил титул «спецпредставителя США на переговорах по Украине». Честно говоря, не очень понимаю, что значат эти «переговоры по Украине»? Кто и с кем эти переговоры ведет? Такой вопрос, думаю, можно было бы задать самому г-ну Волкеру, если и когда он появится в Москве и вообще в России.

А.Оганесян: Сейчас много говорится о возможности поставок Америкой «летального вооружения» на Украину...

С.Рябков: Администрацию Трампа усиленно толкают в этом направлении. Упомянутый г-н Волкер в ходе своих поездок на Украину и в другие страны тоже высказывался на публику в пользу этого.

Замечу, военное оборудование и те средства, которые сами по себе не могут нанести смертельное поражение ополченцам, уже давно бурным потоком в огромных объемах поставляются на Украину, причем не только из США, но из многих других стран НАТО, и не только НАТО. Военные инструкторы из США, Канады, других государств усиленно тренируют украинских военных, учат их пользоваться этим снаряжением и спецсредствами.

Гипотетическая поставка «летального оружия» стала бы качественно новым шагом. Будет ли он сделан? В последнее время отмечаем некий «дрейф» Вашингтона в этом направлении. Соответствующее решение привело бы к крайне опасному развитию событий. Ясно, что политически это было бы воспринято «партией войны» в Киеве как мощный сигнал поддержки. В практическом плане это означало бы существенную дестабилизацию обстановки на Юго-Востоке Украины. Здесь мы тоже подходим к анализу всех обстоятельств трезво, взвешенно, без эмоций и предостерегаем Вашингтон от очередных ошибок.

Ключевые слова: российско-американские отношения, Россия, США, американские санкции, Д.Трамп, антироссийский закон.

Павел МАМОНТОВ

Представитель МИД России
в Калининграде
Kaliningrad@mid.ru

Аркадий РЯБИЧЕНКО

Атташе Представительства
МИД России в Калининграде,
кандидат исторических наук
ARyabichenko@mid.ru

От «дипломатии танцев» - к «цифровой дипломатии»

К 25-летию Представительства МИД России в Калининграде

25 лет назад Калининград неслучайно оказался в числе четырех городов, выбранных Министерством иностранных дел Российской Федерации для первоочередного открытия представительств. Изменившаяся после распада СССР геополитическая обстановка привела к тому, что прежде закрытая для посещений иностранными гражданами Калининградская область в одночасье превратилась в «остров», со всех сторон окруженный новыми независимыми государствами. Международные контакты начали стремительно развиваться. Для того чтобы налаживание внешних связей региона проходило в русле единой внешнеполитической линии России, 14 августа 1992 года в Калининграде было создано представительство российского внешнеполитического ведомства.

ГОДЫ СТАНОВЛЕНИЯ

Для нового органа администрацией области были выделены помещения в здании по адресу: улица Кирова, дом 17 - бывшем Доме политического просвещения Калининградского обкома КПСС (здесь представительство располагается и поныне). По свидетельству «ветеранов», в первое время в распоряжении пяти работников находились только две комнаты и одна единственная пишущая машинка, взятая в аренду у частной фирмы. Для сравнения, сегодня в штате представительства 25 сотрудников, в том числе семь дипломатов.

24 января 1993 года на пост представителя МИД России в Калининграде был назначен бывший руководитель Управления промышленной разведки и научно-исследовательского флота Западного бассейна В.Н.Терехов, имевший опыт работы за рубежом. Однако из-за проблем со здоровьем проработать на новом посту ему довелося недолго, и 27 марта 1994 года обязанности представителя начал выполнять первый секретарь калининградского представительства А.И.Кынин.

*Коллектив сотрудников Представительства МИД России в Калининграде.
Главный вход в здание. 9 июня 2017 г.*

Новый представитель А.А.Коробейников (бывший генеральный консул России в Ростове) так и не сумел выехать в Калининград, и 31 марта 1995 года решением Центра представителем российского МИД в Калининграде был назначен А.И.Кузнецов, посол по особым поручениям при Департаменте международного научно-технического сотрудничества МИД России.

Чрезвычайный и Полномочный Посол, доктор физико-математических наук А.И.Кузнецов по праву может считаться отцом-основателем Представительства МИД России в Калининграде, которое под его началом в короткие сроки получило признание жителей и руководства Калининградской области.

На первые годы работы А.И.Кузнецова на новом посту пришлось содействие региональным органам власти в подготовке документов, сформировавших законодательную базу внешних связей Калининградской области. Другим важным моментом, требовавшим координации, стало создание в регионе особой экономической зоны (ОЭЗ). Внимания требовала и организация визитов официальных делегаций за рубеж.

Кроме того, представительство активно участвовало в налаживании связей Калининграда с ближайшими соседями. Так, в буклете, выпущенном к пятилетию учреждения, сообщалось: «Уже три года работает Межправительственный совет по сотрудничеству между Калининградской областью и северо-восточными воеводствами Польши, заключены соглашения с литовскими уездами и работают российско-литовская комиссия и Рабочая группа по Калининградской области, свою динамику приобрело развитие связей с Белоруссией и Скандинавией. Во всех этих делах представительство играет значительную роль»¹.

Многие вопросы жизнеобеспечения региона А.И.Кузнецову приходилось решать лично. К примеру, когда в 1996 году на поездах прямого сообщения в Москву и Санкт-Петербург возникли трудности с транзитом пассажиров через территорию Литвы, А.И.Кузнецов выехал в Вильнюс для встречи с госсекретарем МИД Литвы Р.Шидлаускасом, и в результате проведенной работы инциденты в российских поездах прекратились.

Одной из задач, вставших перед калининградским Представительством МИД России, было содействие в проведении на территории региона значимых международных мероприятий. В число первых масштабных событий такого рода вошла инициированная

132

Главе Администрации
Калининградской области
Ю.С.Маточкину

24
" .08.92 КС- 943-2750

Уважаемый Юрий Семенович,

Информируем Вас о том, что Распоряжением Правительства Российской Федерации № 1484-р от 14 августа 1992 года принято решение об открытии в г.Калининграде представительства МИД России.

В связи с этим администрации Калининградской области совместно с МИД поручается осуществить необходимые мероприятия, связанные с открытием представительства МИД РФ в г.Калининграде.

Министерство готово рассмотреть Ваши предложения по замещению штатных должностей в представительстве МИД РФ в г.Калининграде, в том числе и руководителя учреждения.

О Вашем решении просим информировать.

- Приложение:
1. Копия Распоряжения Правительства РФ № 1484-р от 14 августа 1992 года.
 2. Проект штатного расписания представительства МИД РФ в г.Калининграде.
 3. Проект сметы расходов на содержание представительства МИД РФ в г.Калининграде.

1
Начальник
Консульской службы

Виноградов
В.Виноградов

С кадровой службой МИД РФ (зав. отделом
охран Степ Цыпуров В.П.) согласовано

2ВУ/ож
25.08.92

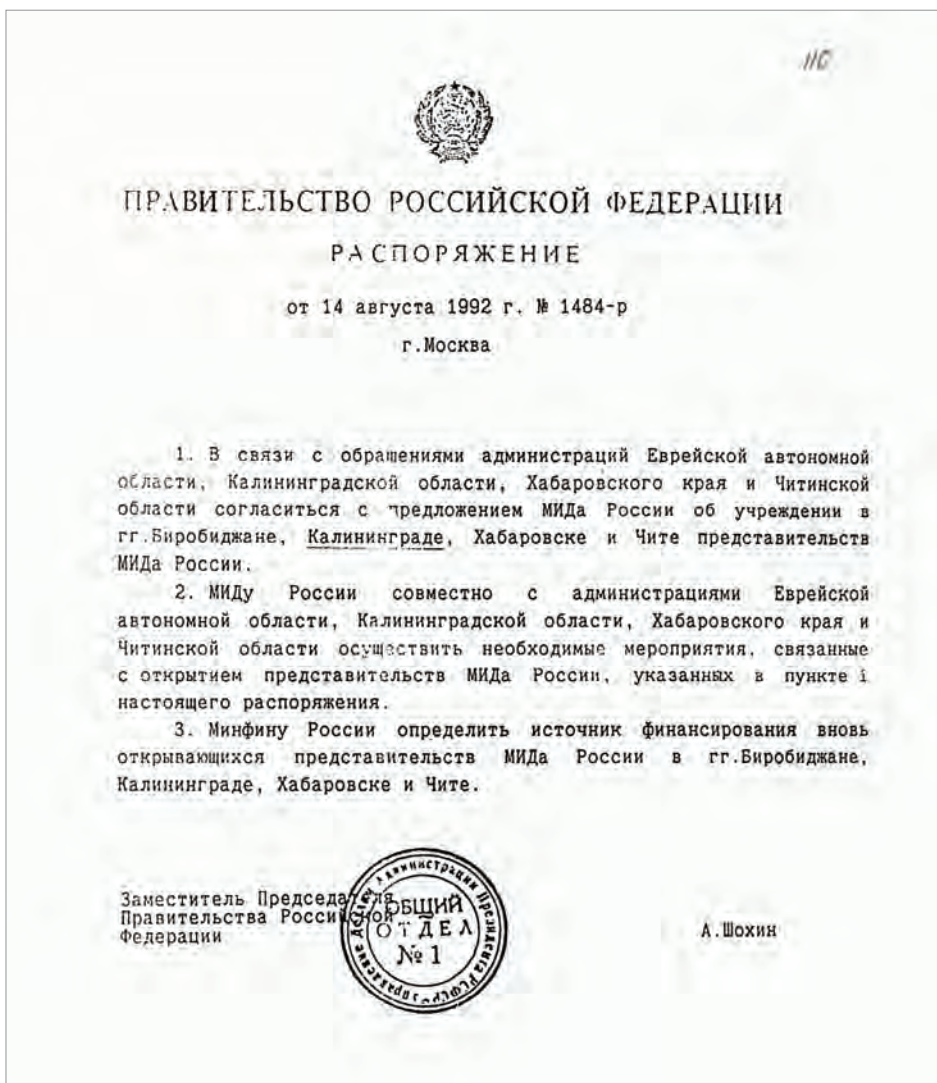
Маточкин 26.8.92

Маточкин
26.8.92

Виноградов
26.8.

Маточкин
26.8.92

Письмо В.В.Виноградова Ю.С.Маточкину. 25.08.1992.

Распоряжение Правительства РФ

российским внешнеполитическим ведомством и Советом Европы международная конференция по децентрализованному трансграничному сотрудничеству, состоявшаяся в 1996 году в Калининграде, Ольштыне (Польша) и Мариямполе (Литва). Три года спустя усилиями руководства территориального органа Калининград был выбран местом для проведения заседания Комитета старших должностных лиц Совета государств Балтийского моря (КСДЛ СГБМ), в повестку которого включили калининградскую тематику.

В начале 2000-х годов регион впервые посетил глава российского внешнеполитического ведомства И.С.Иванов. В 2001 году в Представительстве МИД России в Калининграде состоялось приуроченное к визиту министра совещание послов России в Белоруссии, Литве и Польше. Год спустя при участии И.С.Иванова в Светлогорске прошла XI министерская сессия СГБМ, за подготовку и проведение которой представительство получило высокую оценку министра.

В конце 1990-х годов в работе представительства начало формироваться новое направление - калининградское измерение сотрудничества России и Европейского союза. А.И.Кузнецов вспоминает: «Мне довелось участвовать в процессе написания важного документа о развитии отношений РФ - ЕС и предложить обозначить калининградскую компоненту как пилотную, а Калининградскую область назвать пилотным регионом. Энтузиазм был большой. Но постепенно чувствовалось, что двигатель работает, а машина не едет, так как не работает узел сцепления. Дальше - больше. Состоялось расширение НАТО, и соседние страны (Литва и Польша) в нее вступили. И в этот момент, хорошо помню, нам представилось: впереди ждет еще худшее - вступление соседей в Евросоюз».

Еще одной актуальной задачей стало практическое обслуживание растущего консульского корпуса в Калининградской области. В начале 1990-х годов в регионе открылись консульства Литвы и Польши, чуть позже - Представительство Белоруссии. Иностранцев регулярно знакомили как с руководством органов власти региона, так и с достопримечательностями Калининграда и других городов. Частыми гостями представительства стали многочисленные высокопоставленные дипломаты, в том числе приезжавшие с ознакомительными визитами послы зарубежных государств.

С первых дней работы Представительство МИД России в Калининграде начало оказывать визовую поддержку многочисленным иностранным гостям Калининградской области. Значительное число среди обращавшихся иностранцев составляли немцы, ранее проживавшие на территории бывшей Восточной Пруссии, так называемые «ностальгические туристы». Также визы требовались лицам, ввозившим актуальную на тот момент гуманитарную помощь для населения, и членам делегаций свежее испеченных городов-побратимов. Стационарные пункты выдачи виз представительства в городе Багратионовске и аэропорту Храброво начали работу в 1999 и 2002 годах соответственно.

Стоит отметить, что в конце 1990-х - начале 2000-х годов техническое оснащение Представительства МИД России в Калининграде вышло на новый этап: учреждение подключили к сети Интернет, были введены в эксплуатацию автоматизированная система оформления приглашений иностранных граждан на территорию Российской Федерации и информационная система «Консул ЗУ».

Услугами представительства активно пользовались жители Калининградской области. В силу специфики региона дипломатам часто приходилось решать вопросы по возвращении в Россию калининградских моряков, находившихся на рыбопромысловых судах за границей и ставших жертвами банкротств судовладельцев или несчастных случаев.

Дипломатические работники представительства с каждым годом набирались опыта и вскоре начали выходить на новые рубежи. Уже в 1998 году первые два дипломата из Калининграда были направлены в длительные заграничные командировки в Посольство России в Мексике и Генеральное консульство России в Клайпеде (Литва). Показательно, что три года спустя все без исключения дипломаты территориального органа стали обладателями сертификатов Высших курсов иностранных языков МИД России о владении иностранными языками, а чуть позже, по итогам аттестации сотрудников представительства, в отношении большинства из них Центром было рекомендовано повышение в должности, ранге или квалификационном разряде.

Начала набирать обороты информационно-разъяснительная работа: на страницах ведущих газет Калининградской области стали регулярно появляться статьи дипломатов представительства на злободневные темы, например о расширении НАТО на Восток.

В деле «культурной дипломатии» правой рукой А.И.Кузнецова стала его супруга, атташе по культуре представительства З.И.Кузнецова. Участие в разнообразных мероприятиях - вечерах романсов, балах или же приуроченных к историческим датам театрализованных представлениях - было обязательным для всех сотрудников. Некоторым дипломатам, по их собственным словам, обучение полонезу давалось намного труднее, чем подготовка справок или переговоры с зарубежными гостями.

Среди культурной деятельности калининградского Представительства МИД России этого периода первоочередное место занимает инициированная А.И.Кузнецовым обширная программа, посвященная 300-летию Великого посольства Петра I.

При поддержке местных органов власти в 1997-1998 годах в Калининградской области впервые появились памятники, посвященные Петру Великому; именем царя была названа набережная в центре Калининграда. В местных СМИ публиковались статьи о прусских маршрутах Петра I, при содействии представительства вышла в свет одноименная книга. В рамках петровской программы в Калининграде с успехом прошел международный фестиваль флотов «Паруса надежды», участие в котором приняли гости из 15 стран.

Делегация Калининградской области под руководством А.И.Кузнецова трижды выезжала в Германию, Нидерланды и Польшу по маршруту Великого посольства. В трех городах Германии представительством были установлены мемориальные доски. Участники поездок встречались также с представителями местных деловых кругов. Тогда же в Лондоне был открыт созданный калининградскими скульпторами памятник Петру I, впоследствии украсивший парковую зону Посольства России в Великобритании*.

Памятник Петру I работы калининградских скульпторов, установленный в 1998 г. в Лондоне на территории Посольства России в Великобритании по инициативе Представительства МИД России в Калининграде в связи с 300-летием Великого посольства Петра I. Июль 2017 г.

*Копия памятника находится в Петровском холле Представительства МИД России в Калининграде.

Представительство МИД России в Калининграде не ограничилось петровской тематикой и в 1999 году передало городам Валеджио и Лекко (Италия) памятные доски, посвященные 200-летию итальянского похода А.В.Суворова.

Характерно, что десятилетний юбилей представительства, совпавший с 200-летним юбилеем МИД России, помимо праздничного приема был ознаменован выпуском памятного почтового конверта и настенного календаря.

При А.И.Кузнецове вошло в традицию проведение традиционного предновогоднего приема для консульского корпуса и представителей органов власти Калининградской области. Несмотря на двукратное увеличение площадей в 1996 году, из-за отсутствия собственного зала приемов протокольные приемы территориальный орган был вынужден проводить в арендуемых помещениях ресторанов и кафе.

НОВЫЕ ВЫЗОВЫ И НОВЫЕ ДОСТИЖЕНИЯ

В 2002 году для А.И.Кузнецова пришла пора отправиться за рубеж - он был назначен заведующим Консульским отделом Посольства России в Польше. В марте следующего года представителем МИД России в Калининграде был назначен С.В.Безбережьев, возглавлявший в МИД России «калининградский» отдел Департамента по связям с субъектами Федерации, парламентом и общественными объединениями.

В преддверии намеченного на 2004 год присоединения Литвы и Польши к Европейскому союзу перед новым руководителем территориального органа стояли непростые задачи. Предполагалось, что представительство примет активное участие в подготовке договоров с ЕС, касавшихся Калининградской области.

С.В.Безбережьев также участвовал в межмидовских консультациях с Литвой по визовым вопросам, по итогам которых были подготовлены российско-литовские межправительственные соглашения о взаимных поездках граждан, реадмиссии, порядке оформления упрощенных транзитных и проездных документов. Стоит отметить, что разработанная при участии представительства схема безвизового «калининградского транзита» граждан России наземным транспортом успешно действует и до настоящего времени. В рамках информационно-разъяснительной работы по вопросам транзита на Южном вокзале Калининграда был открыт информационный пункт

Министр иностранных дел России С.В.Лавров (справа), представитель МИД России в Калининграде С.В.Безбережьев (слева), глава администрации (губернатор) Калининградской области В.Г.Егоров (в центре) и коллектив сотрудников калининградского Представительства МИД России. 27 мая 2005 г.

представительства, в котором получили консультации несколько тысяч граждан России и иностранцев.

В середине 2000-х годов для Калининградской области наступила пора высоких визитов. В июне 2003 года Президент России В.В.Путин встретился в Калининграде с Президентом Польши А.Квасьневским, а 3 июля 2005 года в ходе празднования 750-летия Калининграда в регионе состоялась рабочая встреча Президента России с Федеральным канцлером ФРГ Г.Шрёдером и Президентом Франции Ж.Шираком. За активное участие в подготовке и проведении юбилейных мероприятий представитель МИД России в Калининграде С.В.Безбережьев был награжден Благодарственным письмом Президента Российской Федерации.

При поддержке представительства в период после 2007 года регион стал местом проведения ряда солидных международных мероприятий: заседаний Комитета старших должностных лиц Совета государств Балтийского моря (СГБМ), Российско-литовской межправительственной комиссии по торгово-экономическому, научно-техническому, гуманитарному и культурному сотрудничеству, Рос-

Российско-польские консультации по применению Соглашения между Правительством Российской Федерации и Правительством Республики Польша о порядке местного приграничного передвижения. Представительство МИД России в Калининграде. 8-9 июля 2013 г.

сийско-польского постоянного комитета по транспорту, Смешанной российско-литовской комиссии по рыбному хозяйству, Смешанной комиссии России и Евросоюза по рыболовству в Балтийском море, Смешанной норвежско-российской комиссии по рыболовству и др.

Во второй половине 2000-х годов при поддержке представительства успешно проводилась работа по включению Калининградской области в программы приграничного сотрудничества Европейского инструмента соседства и партнерства «Литва - Польша - Калининградская область» (2004-2006 гг.), «Литва - Польша - Россия» (2007-2013 гг.). На муниципальном уровне внимание уделялось оказанию помощи в организации деятельности еврорегионов «Балтика», «Неман», «Сауле», «Лына-Лава». Власти региона активно подключились к запущенной в 2006 году Государственной программе по оказанию содействия добровольному переселению в Российскую Федерацию соотечественников, проживающих за рубежом.

Визовая работа территориального органа получила новое наполнение после принятия в 2006 году обновленной редакции закона об

Особой экономической зоне в Калининградской области, а в 2007 году запущен эксперимент по выдаче представительством краткосрочных туристических виз «72 часа» (завершен 31 декабря 2016 г.).

Знаменательной вехой в истории учреждения стало посещение представительства министром иностранных дел России С.В.Лавровым в мае 2005 года, положительно оценившим работу территориального органа.

Среди прочего представительство обеспечивало проведение заместителем министра иностранных дел Российской Федерации В.Г.Титовым в Калининграде совещания руководителей заграничных учреждений России в Латвии, Литве, Польше, Финляндии и Эстонии (2006 г.), рабочей поездки заместителя министра А.В.Грушко (2008 г.).

2011 год ознаменовался двумя визитами С.В.Лаврова, встречавшегося в Калининграде с главами внешнеполитических ведомств Германии, Норвегии и Польши. В одно из посещений региона С.В.Лавров отметил: «Калининградская область - прекрасное место для того, чтобы проводить здесь больше международных встреч»². В подтверждение этих слов два года спустя в городе Пионерский состоялась XVIII министерская сессия СГБМ.

В 2006 году представительство приступило к практической работе по оформлению для жителей Калининградской области заграничных паспортов нового поколения (обычные паспорта выдавались с 1990-х гг.). В связи с открытием в середине 2000-х годов Канцелярии Консульского отдела Посольства Латвии в России и визового отдела Генерального консульства ФРГ в консульской работе также прибавилось забот.

После завершения в конце 2005 года ремонта дополнительных 240 м² рабочих площадей территориальный орган начал активно использовать новый зал приемов в информационно-разъяснительной работе. Именно на этот период пришлось становление новых форматов работы Представительства МИД России в Калининграде с общественностью. В 2006 году «с целью знакомства молодого поколения калининградцев с историей и традициями российской дипломатии, с реалиями современного мира в области международных отношений»³ на базе гимназии №40 им. Ю.А.Гагарина представительство открыло Школу юного дипломата (руководитель Ю.И.Матюшина).

С этого времени юные дипломаты остаются желанными гостями в представительстве, где ежегодно проводятся торжественная церемония вручения «дипломатических» галстуков и встречи школьников с

дипломатическими сотрудниками. Участники школы изучают историю российской дипломатии и международных отношений, основы этикета и ораторского мастерства. В 2008 году ребята посетили высотное служебное здание МИД России на Смоленской-Сенной площади. Юные дипломаты являются обязательными участниками Модели Европарламента региона Балтийского моря, калининградская сессия которой проходила в 2010 году в зале приемов Представительства МИД России.

Осуществлявшееся с первых лет работы представительства партнерство с Дважды Краснознаменным Балтийским флотом (ДКБФ) вышло на новый уровень при представителе С.В.Безбережьеве. По признанию самого С.В.Безбережьева, для него взаимодействие с командованием и офицерами ДКБФ стало наиболее интересным направлением работы в Калининграде.

27 мая 2005 года во время рабочей поездки министра иностранных дел России С.В.Лаврова в городе Балтийске Калининградской области было подписано Соглашение о сотрудничестве и шефских связях эсминца «Настойчивый» и Представительства МИД России в Калининграде. В сентябре того же года министр подписал Протокол о сотрудничестве и шефских связях между МИД России и Балтийским флотом.

Сотрудники территориального органа неоднократно посещали подшефный корабль, а члены экипажа «Настойчивого», в свою очередь, участвовали в праздничных мероприятиях представительства. Заходы судов Балтфлота в иностранные порты получили информационное сопровождение по линии МИД.

Еще в 2002 году между представительством и Калининградским государственным университетом (ныне БФУ им. И.Канта) был заключен договор о сотрудничестве, итогом которого стали совместные мероприятия, а также неоднократное прохождение в учреждении производственной практики студентами вуза.

Богатую историю имеет сотрудничество представительства с Балтийской государственной академией рыбопромыслового флота (БГАРФ), Протокол о сотрудничестве и партнерстве с которой вступил в силу в 2007 году. В корабельном музее принадлежащего БГАРФ всемирно известного барка «Крузенштерн» хранятся приветственное письмо и фотография министра иностранных дел С.В.Лаврова, которые капитану судна в торжественной обстановке вручил представитель МИД России в Калининграде С.В.Безбережьев.

Представитель МИД России в Калининграде С.В.Безбережьев передает приветственное письмо и фотографию министра иностранных дел С.В.Лаврова в музей учебного парусного судна «Крузенштерн». 12 февраля 2007 г.

Представительство неоднократно оказывало содействие «Крузенштерну» по заходам в порты разнообразных уголков мира, а в Калининграде парусник, в свою очередь, посещали представители местного консульского корпуса.

Успешно осуществлялось сотрудничество территориального органа с Центром национальной славы и Фондом Андрея Первозванного, в рамках взаимодействия с которым в 2007 году представительство выступило в роли одного из организаторов мероприятий по увековечиванию памяти Ф.Головина в Калининградской области.

Интересным и полезным опытом стало проведение в Калининграде четыре года спустя совместно с Генеральным консульством Польши цикла открытых лекций «Польша в Европейском союзе: опыт первых лет членства и польско-российские отношения» в формате дискуссионного клуба.

Обсуждение проходило в зале приемов представительства, успешно использовавшегося также в качестве площадки для проведения художественных выставок, встреч и выступлений музыкантов. В 2012 году здесь успешно отметили 20-летний юбилей Представительства России в Калининграде.

НАСТОЯЩЕЕ И БУДУЩЕЕ ПРЕДСТАВИТЕЛЬСТВА

В 2013 году, после отъезда С.В.Безбережьева на Черноморский флот, к выполнению обязанностей представителя МИД России в Калининграде приступил П.А.Мамонтов, работавший ранее в российских посольствах в Дании и Республике Сейшельские Острова.

В том же году в зале приемов территориального органа во второй раз состоялись российско-польские межмидовские консультации по применению межправительственного соглашения о местном приграничном передвижении (МПП). Рабочее совещание по реализации соглашения о МПП в 2015 году также проходило в Представительстве МИД России в Калининграде.

В 2015 году при поддержке представительства прорабатывались технические и концептуальные аспекты программ приграничного сотрудничества Европейского инструмента соседства и партнерства в формате «Литва - Россия» (2014-2020 гг.) и «Польша - Россия» (2014-2020 гг.).

Под эгидой представительства в зале приемов территориального органа продолжают проводиться разнообразные тематические мероприятия. Например, в 2013 году в рамках двустороннего российско-литовского «круглого стола» состоялось обсуждение перспектив российско-европейского сотрудничества в свете председательства Литвы в Совете ЕС.

В качестве примера мероприятий Представительства МИД России в Калининграде, подготовленных по заявкам представителей консульского корпуса региона, следует привести состоявшийся в конце 2015 года семинар, посвященный возможностям иностранного бизнеса после окончания переходного периода действия ОЭЗ в Калининградской области весной 2016 года.

В 2012 году в рамках работы со школьниками представительство выступило в качестве одного из организаторов Молодежной ассамблеи породненных городов и городов-партнеров Калининграда. По инициативе участников этой организации в прошлом году на карте

Калининграда появилась улица, названная именем великого российского дипломата А.М.Горчакова.

Незадолго до этого состоялась встреча представителя МИД России в Калининграде П.А.Мамонтова с приехавшими из 13 государств участниками научно-образовательного проекта «IX Дипломатический семинар молодых специалистов» - мероприятия Фонда поддержки публичной дипломатии имени А.М.Горчакова, давнего партнера представительства.

Облегчить работу с молодежью Представительству МИД России в Калининграде помогает использование «цифровой дипломатии» (аккаунты в социальных сетях «Facebook», «ВКонтакте», «Twitter», «Flickr», «Youtube», «Storify» были открыты пресс-службой представительства в 2014-2016 гг.).

Продолжается плодотворное сотрудничество калининградского представительства МИД России с музейным сообществом региона. Приемы по случаю Дня дипломатического работника традиционно проводятся в Историко-культурном центре «Великое посольство» Музея Мирового океана. В рамках сотрудничества с Калининградским областным историко-художественным музеем представительство регулярно передает ему копии документов архивов МИД России и содействует проведению в Калининграде разнообразных выставок, в том числе тематических, таких как «Из истории европейской дипломатии. К 100-летию Первой мировой войны 1914-1918 гг.» (2013 г.), «Российские поэты-дипломаты XVIII-XXI веков к 210-летию со дня рождения Ф.И.Тютчева» (2014 г.).

Калининградское представительство МИД России продолжает обеспечивать проведение на территории региона значимых международных мероприятий, например состоявшихся в прошлом году заседаний Комиссии по вопросам внешней политики Парламентского собрания Союза России и Беларуси и семинара для контактных пунктов стран - участниц ОБСЕ по вопросам резолюции Совбеза ООН 1540 «Нераспространение оружия массового уничтожения».

Обращаясь к недавним событиям, следует упомянуть, что в июне 2017 года представительство обеспечивало проведение рабочей поездки министра иностранных дел России С.В.Лаврова в Калининградскую область, в ходе которой прошла встреча министра с главой внешнеполитического ведомства Словакии М.Лайчаком.

Сегодня Представительство МИД России в Калининграде работает в тесном контакте с аппаратом полномочного представителя Президента

Российской Федерации в Северо-Западном федеральном округе, Правительством Калининградской области и иными органами власти. Под «опекой» территориального органа находится консульский корпус в составе шести консульских учреждений и четырех почетных консулов.

Стоит отметить, что в связи с ожидаемым принятием в этом году новой редакции Федерального закона «Об ОЭЗ в Калининградской области», предусматривающей выдачу въезжающим в регион туристам отдельной категории виз в форме электронного документа, представительство могло бы использовать свой опыт реализации проекта 72-часовых виз при реализации этого проекта.

Подводя итоги 25-летней работы Представительства МИД России в Калининграде, следует упомянуть, что дольше всех в представительстве работают А.Б.Прохорская, А.Н.Рыкова, И.Н.Сенина, О.Б.Струнович А.А.Уваровская, Т.В.Шлойда.

Юбилей представительства вместе с сотрудниками отмечают ветераны представительства, часть из которых объединяет Общественный совет при Агентстве по международным и межрегиональным связям Калининградской области (председатель Ю.Д.Рожков-Юрьевский).

В завершение приведем список стран, на территории которых - дипломаты и сотрудники территориального органа работали во время длительных заграничных командировок: Аргентина, Бельгия, Дания, Финляндия, Панама, Мексика, Япония, Чехия, Узбекистан, Турция.

В настоящее время выходцы из представительства успешно трудятся в российских заграничных учреждениях в Белоруссии, Венесуэле, Латвии, Польше, Швеции и Гонконге.

Таким образом, наступивший праздник будут отмечать не только в Калининграде.

¹Представительство МИД России в Калининграде. К 5-летию со дня открытия. 1992-1997 / Составитель З.И.Кузнецова. Калининград, 1997. С. 5.

²Цит. по: Калининград - место встречи глав дипломатических ведомств // Baltic International Club. Весна-лето 2011. С. 3.

³Диплом об учреждении Школы молодых дипломатов. Калининград, 2006. С. 2.

Ключевые слова: Представительство МИД России в Калининграде, 25-летний юбилей, история организации, Калининградская область, Калининград, публичная дипломатия, Артур Кузнецов, Сергей Безбережьев, Павел Мамонтов, Россия, Польша, Литва, Европейский союз.

Станислав Чернявский:

«К началу 2017 года Украина сосредоточила на границе с Приднестровьем две армейские бригады, подразделения национальной гвардии и погранвойск. Всего около 8-10 тыс. солдат и порядка 200-250 единиц бронетехники, включая танки и реактивные системы залпового огня. При этом агрессивные планы в отношении ПМР особо не скрываются, а угрозы в адрес России и официального Тирасполя звучат неоднократно. Усиление блокады на границе с ПМР ведется в рамках стратегии НАТО, направленной на выдавливание ОГРВ мирным или военным путем из Приднестровья, ликвидацию ПМР и вовлечение Молдовы в евроатлантические структуры».

Дмитрий Данилов:

«Перспектива налаживания конструктивного взаимодействия между Россией и США/НАТО пока не закрыта. Европейские страны и Евросоюз также проявляют, хотя весьма осторожно, заинтересованность в постепенной нормализации и восстановлении политического диалога с Москвой. Большое значение будет иметь то, в каком направлении станут развиваться трансатлантические отношения на основе ныне достигнутых Трампом и его европейскими партнерами соглашений и, следовательно, какие решения могут быть закреплены в новой Стратегической концепции НАТО, которую, очевидно, примут на очередном, формальном саммите альянса в 2018 году».

Николай Платошкин:

«Умеющий не только держать, но и парировать удары противников, бывший игрок национальной сборной Албании по баскетболу (от национальной сборной «Динамо») Рама показал себя самостоятельным независимым политиком и на международной арене. Он отказался от «дружественного» предложения США уничтожить на албанской территории запасы сирийского химического оружия, ясно дав понять американцам, что Албания для них - не свалка отходов. В поддержку премьера на улицы вышли тысячи албанцев».

Станислав ЧЕРНЯВСКИЙ

Директор Центра постсоветских исследований
Института международных исследований МГИМО МИД РФ,
доктор исторических наук, профессор,
Чрезвычайный и Полномочный Посланник
chernyavskiy.stanislav@gmail.com

Приднестровье в тисках украинского кризиса

К 25-летию начала приднестровского конфликта

В июне текущего года исполнилось 25 лет трагедии в Бендерах - молдавском городе, население которого отвергло планы кишиневских националистов запретить им работать и говорить на русском языке, обучать русскому языку своих детей. Попытки мирным путем достичь компромисса по вопросу о «праве на родной язык» закончились безрезультатно. Молдавия раскололась надвое, началось вооруженное противостояние. 2 марта 1992 года армия, оснащенная бронетехникой и артиллерией, поддержанная румынскими добровольцами, развернула полномасштабную войсковую операцию против Приднестровья. 19 июня 1992 года в результате массированного артиллерийского обстрела города Бендеры погибло почти 700 мирных жителей, более 1300 человек получили ранения, 100 тыс. стали беженцами. Город спасли от уничтожения вошедшие в него части 14-й российской армии. 21 июля

1992 года в Москве президенты России и Республики Молдова (РМ) в присутствии президента Приднестровской Молдавской Республики (ПМР) подписали Соглашение о принципах мирного урегулирования вооруженного конфликта в Приднестровском регионе Республики Молдова¹.

Сформированная в соответствии с этим документом миротворческая миссия в составе российского, приднестровского и молдавского контингентов к настоящему времени свою основную задачу выполнила - установила мир в регионе. Но конфликт остается неурегулированным и сегодня. Обе части некогда единого государства - Республика Молдова и Приднестровская Молдавская Республика - живут раздельно, выбрав собственные пути развития.

Непрекращающаяся война на Юго-Востоке Украины и активная русофобия киевских властей привели к резкому обострению ситуации вокруг Приднестровья. Республика практически блокирована, и все общение с внешним миром идет через Кишиневский аэропорт. Воздушное пространство Украины, как известно, для российской авиации закрыто. На существующих сухопутных таможенных пунктах - пяти международных КПП и восьми пунктах пропуска межгосударственного значения - до конца текущего года будет введен совместный молдово-украинский контроль. Выезд и въезд с российскими или приднестровскими паспортами будет фактически прекрyт.

На встрече с премьер-министром Молдовы П.Филипом 13 февраля 2017 года в Киеве Президент Украины П.Порошенко призвал Кишинев усилить нажим на Приднестровье. Он заявил, что «только решительные действия позволят восстановить территориальную целостность Молдавии», и обещал, что Украина предпримет любые действия в поддержку территориальной целостности, независимости и суверенитета Молдовы².

К началу 2017 года Украина сосредоточила на границе с Приднестровьем две армейские бригады, подразделения национальной гвардии и погранвойск. Всего около 8-10 тыс. солдат и порядка 200-250 единиц бронетехники, включая танки и реактивные системы залпового огня³. При этом агрессивные планы в отношении ПМР особо не скрываются, а угрозы в адрес России и официального Тирасполя звучат неоднократно. Усиление блокады на границе с ПМР ведется в рамках стратегии НАТО, направленной

на выдавливание ОГРВ* мирным или военным путем из Приднестровья, ликвидацию ПМР и вовлечение Молдовы в евроатлантические структуры.

Представители официального Киева поддерживают риторику радикальных прозападных кругов в Молдове, предлагая признать Приднестровье «страной-агрессором». Сохраняя значительное военное присутствие на границе с ПМР, Украина намеренно создает экономические, логистические и иные проблемы в расчете на то, что маятник молдавской внутренней политики вновь качнется и позволит ликвидировать «российский анклав». Хотя амбициозные военно-политические планы в отношении ПМР пока остались нереализованными, никто от них не отказался, и лишь боязнь российского военного ответа и нестабильная политическая ситуация в самой Молдове мешают Киеву проводить более агрессивную политику в отношении ПМР.

РЕИНТЕГРАЦИЯ ПО-МОЛДАВСКИ

Длительная нестабильность внутривнутриполитической ситуации в Молдове, вызванная обострением борьбы между прозападными партиями, невероятной коррупцией, насаждением идеи «воссоединения» с Румынией, на некоторое время отодвинула вопрос о судьбе Приднестровья на второй план. Захватившие власть «панъевропейские» силы погрузили Молдову в многолетний политический кризис. Постоянные митинги в столице, смены премьер-министров, украденный кредитный миллиард, интриги олигарха Влада Плахотнюка - все это сделало политическую ситуацию столь неустойчивой, что втянуть официальный Кишинев в открытую конфронтацию с ПМР не удалось. Усталость значительной части молдавского общества от провальной экономической и социальной политики местных евроинтеграторов способствовала избранию 23 декабря 2016 года президентом страны социалиста Игоря Додона.

Одним из предвыборных лозунгов И.Додона стал призыв к воссоединению страны. По словам молдавского лидера, основная зада-

*ОГРВ - Оперативная группа российских войск дислоцирована в Тирасполе с 1995 г., численность - 6,5 тыс. военнослужащих.

ча его президентства - сделать все возможное, чтобы приблизиться к политическому урегулированию молдавско-приднестровского вопроса. «Считаю, что реальный срок начала воссоединения страны - 2019-2020 годы», - заявил И.Додон⁴. Он выступает за создание федеративного молдавского государства с единой границей, общей финансовой, банковской и судебной системой, предлагая оставить Приднестровью флаг, гимн и парламент.

На встрече со спикером Госдумы РФ В.Володиным в Москве 10 мая 2017 года молдавский президент обнародовал ключевые принципы своего внешнеполитического курса. Среди них И.Додон назвал молдавскую государственность, разъяснив, что имеет в виду сохранение единой Молдовы и необъединение ее с какими-либо странами. Вторым - нейтралитет и неприемлемость НАТО. Третьим принципиальным моментом глава республики обозначил православную веру и, наконец, четвертым - «стратегическое партнерство с нашими друзьями из России».

По его мнению, сохранение приднестровского конфликта выгодно Западу, который «хотел бы поставить границу на Днестре, чтобы это была и граница НАТО». «Также это выгодно Румынии, поскольку реинтеграция Республики Молдова поставит крест на всех надеждах об «унире» [объединении]. Я думаю, что есть силы, которые вообще хотели бы спровоцировать какой-нибудь вооруженный конфликт на Днестре. Мы не должны этого допустить», - подчеркнул молдавский президент. По его словам, нужно объединить страну, «найти внутренний консенсус и консенсус с основными внешними партнерами».

И.Додон полагает, что для решения проблемы Приднестровья достаточно договориться по нескольким узловым проблемам, а именно: нужна общая граница, единая судебная система, банковская система, демилитаризация. Все другие полномочия и прерогативы, которыми сейчас располагает Приднестровье, должны сохраниться⁵. Президент утверждает, что, несмотря на имеющиеся у него серьезные разногласия с правящей коалицией Молдавии по многим вопросам, по проблеме Приднестровья якобы существует межпартийная договоренность, позволяющая ему ее решить.

На практике, однако, позиция президента не разделяется правящей в Кишиневе проевропейской коалицией (Демократическая, Либеральная и Либерал-демократическая партии), выступающей за силовую реинтеграцию Приднестровья по собственным лекалам.

По словам вице-премьера Молдовы по реинтеграции Георге Бэлана, правительство завершает доработку официальной концепции урегулирования приднестровского конфликта. Судя по высказываниям молдавских экспертов, концепция будет базироваться на силовом подходе.

Из озвученных на июнь текущего года в экспертном сообществе предложений особый интерес представляет разработанный Институтом эффективной политики под руководством Виталия Андриевского проект «Реинтеграция Молдовы: поощрение и принуждение. План возвращения левобережных районов Молдовы»⁶.

Основой проекта является утверждение о том, что Приднестровье - «мятежный пророссийский анклав», а «захватившая власть криминальная группировка представляет опасность не только для населения региона и Молдовы в целом, но и для других стран мира как источник криминала и коррупции».

Авторы проекта исходят из того, что стратегической целью Молдовы является полное и безоговорочное возвращение левобережных районов. В рамках нынешнего формата переговоров эта задача, по их мнению, невыполнима, так как администрация ПМР занимает деструктивную позицию, отказываясь в принципе обсуждать возврат региона в Молдову. Поэтому первоочередным этапом является вывод Приднестровья за рамки переговорного процесса.

В этих целях эксперты советуют молдавским властям предложить участникам переговоров в формате «5+2»* подписать Меморандум о принципах урегулирования конфликта, включающий следующие положения:

1. Руководство ПМР торпедирует любые конструктивные переговоры, стремясь к сохранению сложившегося статус-кво, который полностью ее устраивает. В связи с такой позицией представителей ПМР Молдова не видит смысла в дальнейших встречах с ними, хотя и готова вести переговоры с другими участниками формата «5+2».

2. Основой приднестровского режима являются криминалитет и подавление прав человека, что представляет опасность для мирового сообщества как источник криминала и коррупции. Поэтому ны-

*В переговорах по приднестровскому урегулированию в формате «5+2» участвуют Молдавия и Приднестровье - как стороны конфликта; Россия, Украина, ОБСЕ - как посредники; Евросоюз и США - как наблюдатели.

нешний статус ПМР как стороны переговоров должен быть заменен на статус «криминальной структуры». На этом основании представители ПМР выводятся из формата переговоров, а любые соглашения, ранее с ней заключенные, исключаются из официальных документов.

3. Единственно возможным вариантом урегулирования является возврат Приднестровья в состав Молдовы в границах Советской Молдавии и, соответственно, изъятие из повестки переговоров каких-либо иных вариантов.

4. Участие в госструктурах ПМР является преступлением. Необходим их полный демонтаж с одновременным предоставлением возможности продолжения работы в госструктурах Молдовы тем, кто проявит лояльность и готовность к сотрудничеству.

5. После реинтеграции на территории бывшего Приднестровья будет проведен референдум о его преобразовании в несколько административно-территориальных единиц совместно с прилегающими правобережными территориями.

В проекте «реинтеграция через поощрение и принуждение» подчеркивается необходимость детальной проработки всех внутривнутриполитических, внешнеполитических и военных рисков воссоединения. В частности, возможных вариантов внутривнутриполитического противостояния, вплоть до импичмента президенту, если будет доказано, что он «работает на противника». Не исключается введение военного положения.

Предлагается разработать «Дорожную карту» и календарный план поэтапных мероприятий по реинтеграции Приднестровья в состав Молдовы, рассчитанный на два-три года, в котором будут четко расписаны очередность мероприятий и сроки их реализации, с определением ответственных лиц. В качестве юридического механизма реализации «Дорожной карты» реинтеграции необходимо принять пакет законов и поправок к уже действующим законам, в которых нужно зафиксировать базовые параметры реинтеграции и уточнить полномочия задействованных в этом процессе ведомств.

В качестве приложения к указанному меморандуму эксперты предлагают подписать соглашение с Россией о сроках вывода российского контингента с территории Приднестровского района РМ. Потребовать передачи складов на территории Молдовы, временно контролируемой ПМР, под охрану молдавской армии и немедленного вывода с территории де-факто контролируемой властями ПМР российского военного контингента.

В проекте концепции предусмотрены и меры принуждения профилактического характера как к отдельным гражданам, так и структурам Приднестровья, не выполняющим законы Молдовы и замеченным в пропаганде сепаратизма. Предлагается, в частности, депортировать граждан других стран, «поддерживающих сепаратистский режим», и закрыть для них минимум на пять лет въезд в Молдову, а также запретить всем иностранным гражданам, включая дипломатов и журналистов, въезд на территорию, контролируемую ПМР.

В целях информационного обеспечения процесса реинтеграции намечено выделить специализированные теле- и радиоканалы для вещания на ПМР, а также создать соответствующий интернет-канал. Согласовать с Украиной план действий по полному отключению для ПМР всех видов связи, включая Интернет.

Хотя приведенная выше программа реинтеграции является лишь экспертной разработкой и по мере подготовки официальной молдавской концепции появятся, возможно, другие планы, вряд ли они будут принципиальным образом отличаться друг от друга, ибо базовый подход один - присоединение с последующим преобразованием в несколько административно-территориальных единиц совместно с прилегающими правобережными территориями. Ни о какой федеративной форме, предлагаемой Президентом И.Додоном, речь не идет.

Оппозиция утверждает, что президентский план носит формально-декларативный характер и не содержит «Дорожной карты» пошаговой реализации. Более того, они предлагают активнее использовать заметное ослабление авторитета власти в Приднестровье для усиления межэлитной борьбы, экономического ослабления и дезинтеграции региона.

НЕЗАВИСИМОСТЬ ПО-ПРИДНЕСТРОВСКИ

Подготовка Кишиневом концепции реинтеграции без консультаций с Приднестровьем вызывает беспокойство в Тирасполе. Тем более что это делается не впервые - в 2005 году Парламент Молдовы в одностороннем порядке уже принял закон о статусе «левобережья Днестра»⁷.

Президент ПМР В.Красносельский полагает, что такой подход обречен на провал: «Если концепция не будет согласована с приднестровским народом, то она останется лишь декларативным до-

кументом. Решать судьбу Приднестровья без него - недопустимо»⁸. По его мнению, до тех пор, пока Молдова не дала правовую оценку массовым убийствам приднестровских граждан четверть века назад, какие-либо рассуждения о реинтеграции нереальны. Тем более что приднестровское руководство рассматривает переговоры «5+2» как бракоразводный процесс, который должен привести к независимости ПМР. В качестве компромисса Тирасполь готов предложить модель конфедерации с равными правами сторон.

Приднестровский лидер ссылается при этом на референдум 2006 года, на котором население региона проголосовало за независимость Приднестровья с последующей интеграцией в Россию⁹. Таким образом, официальные подходы Молдовы и Приднестровья по-прежнему несовместимы и пока нет даже намека на возможность компромиссного решения.

Между тем враждебное кольцо вокруг ПМР неуклонно сжимается. Находясь в тисках украинского соседа, республика испытывает серьезные транспортно-логистические трудности. В результате усиления блокады за первые десять месяцев 2016 года объем экспорта из ПМР сократился почти на 13% (до 489 млн. долл.), а импорта - на 26% (до 764 млн. долл.). Соответственно, резко снизились налоговые поступления: по состоянию на середину года - в три раза. 46,3% всех приднестровских поставок в 2016 году пришлось на Молдову, 11,3% - на Украину. Поставки из ПМР в Молдову за 11 месяцев 2016 года составили 226,4 млн. долларов, и это более чем на 50 млн. долларов меньше, чем в 2015 году¹⁰.

Следствием ухудшения экономического положения стал крах социально ориентированной внутренней политики, которая всегда представляла одну из «визитных карточек» республики: здесь были самые низкие в регионе коммунальные тарифы, население имело множество льгот, высокие пенсии. Кризис привел к тому, что многие льготы отменили, коммунальные платежи выросли многократно, зарплаты и пенсии урезали на 30%. Все это привело к разочарованию действующей властью.

На внутривластную ситуацию влияет и то, что в Приднестровье за последние четверть века выросло новое поколение, позиция которого, несмотря на публично декларируемую верность, трудно предсказуема. Многие приднестровцы принимают молдавское гражданство, дающее право на безвизовые поездки в ЕС. Кроме того, около 90 тыс. приднестровцев состоят на консульском учете в украинском

посольстве в Кишиневе. По данным последней переписи населения (октябрь 2015 г.), в республике постоянно проживают 475 665 человек.

Серьезный риск для ПМР представляет не только сложное социально-экономическое положение, но и разобщенность правящей элиты, сформировавшейся за годы независимости. Для нее будущее региона и его государственность - особо значимая категория, вопрос жизни и смерти. Любое изменение правового статуса республики приведет не только к лишению властных полномочий, но и, вполне вероятно, к судебному преследованию. Состоявшиеся 11 декабря 2016 года президентские выборы, ставшие практически референдумом о доверии руководству, - яркое свидетельство разлома элит.

На этих выборах Президент ПМР Е.Шевчук и его команда потерпели сокрушительное поражение в первом же туре. Борьба развернулась между сторонниками президента и партией «Обновление», представляющей интересы крупнейшей в стране бизнес-империи - холдинга «Шериф». В руках «Шерифа» сосредоточены крупные активы республики: сеть супермаркетов, футбольный клуб, единственный в ПМР оператор мобильной связи, сеть АЗС, Тираспольский винно-коньячный завод «KVINT», текстильная фабрика «Tirotex» и другие. С момента основания, в начале 1990-х, «Шериф» выстроил особые отношения с властью, что позволило ему стать монополистом во многих сферах бизнеса. В 2000-е холдинг занялся политикой, создав партию «Обновление». Ее лидером стал Е.Шевчук, работавший в тот период заместителем директора ООО «Шериф». Впоследствии его пути с фирмой разошлись, и в 2011 году Е.Шевчук с большим отрывом выиграл президентские выборы.

В ходе избирательной кампании 2016 года Е.Шевчук использовал антиолигархическую повестку дня, обвиняя «Шериф» в том, что руководители холдинга пытаются «подменить государственные интересы собственными». При этом власть на полную мощь включила административный ресурс, открыв ряд уголовных дел в отношении сотрудников «Шерифа». На улицах Приднестровья бесплатно раздавали газету «Вместе с Россией - против олигархов!», отпечатанную тиражом 200 тыс. экземпляров. Из нее можно было узнать, что Россия до сих пор не признала Приднестровье якобы из-за всевластия местных олигархов и что состояние основателя «Шерифа» Виктора Гушана превышает 2 млрд. долларов¹¹.

В результате президентом ПМР избрали представителя партии «Обновление» В.Красносельского, а бывший президент 28 июня

2017 года подавляющим большинством голосов депутатов парламента был лишен неприкосновенности. Против него возбудили пять уголовных дел о коррупции, контрабанде и хищении, вместе тянущие на 12 лет тюрьмы. Той же ночью он покинул Тирасполь, выехав в Кишинев.

Разобщенность правящей элиты происходит в условиях активной работы в республике различных НПО, значительных вливаний в сеть некоммерческих организаций по линии ООН, европейских и американских программ, массового приглашения приднестровцев на различные семинары и тренинги. Все это создает условия для появления «третьей силы». Тем более что Приднестровье живет в режиме «молдавских ворот», единственное окно в мир - аэропорт Кишинева, а вокруг - враждебно настроенные украинские радикалы.

ВЫВОДЫ ДЛЯ РОССИИ

Как в этих условиях вести себя России? Очевидно, что ее действия на молдавском направлении должны быть сконцентрированы на достижении реальных прагматических целей. Хотя в условиях конфликта с Украиной и санкций Евросоюза Приднестровье требует дополнительных финансовых усилий, его безопасность остается в центре внимания российского руководства.

Россия была бы готова помочь в реинтеграции Приднестровья в состав единого молдавского государства при соблюдении следующих базовых условий: сохранение его нейтралитета, внеблокового статуса, независимости от Румынии, а также гарантий для властных позиций и бизнеса нынешней приднестровской элиты, включая формирование общей внешней политики. Но подобный подход в современных условиях нереален, поскольку молдавская элита категорически отказывается рассматривать возможности трансформации в федерацию, а для Приднестровья «широкая автономия» - слишком низкая стартовая точка даже для теоретической дискуссии. Не надо забывать, что у ПМР накоплен солидный опыт строительства собственной идентичности и проживания в отдельном от Молдавии образовании, даже в условиях отсутствия признания.

Наконец, недоверие между Россией и Западом блокирует их совместные действия, ставя под вопрос гарантии сохранения изначаль-

ных договоренностей. В особенности в том, что касается нейтралитета Молдавии, поскольку НАТО вряд ли откажется от стратегии приближения своей инфраструктуры к границам России (в том числе и через территорию Молдовы).

Весьма позитивным представляется укрепление связей на высшем уровне между президентами России и Молдовы. Приглашение Игоря Додона на парад Победы 9 Мая стало кульминацией того внимания, которое Владимир Путин лично оказывает молдавскому президенту после его избрания в ноябре прошлого года. Между лидерами состоялись уже несколько встреч. Появились и значимые результаты: во-первых, граждане Молдавии, нарушившие российское миграционное законодательство, получили возможность до 12 мая 2017 года пройти амнистию (по информации самого Додона, этим воспользовались не менее 10 тыс. молдаван).

Во-вторых, есть символический прорыв в торгово-экономической сфере: после полного запрета в 2013 году на российский рынок возвращаются вина молдавской государственной компании «Сгісова». До сих пор такие политические исключения делались только для вин из Приднестровья и Гагаузии. Наконец, с подачи России И.Додона пригласили на заседание Высшего Евразийского экономического совета в апреле 2017 года, где Молдавии после принятия соответствующего регламента ЕАЭС был обещан статус наблюдателя. Не стоит забывать и о масштабной информационной поддержке, которую Москва оказывает молдавскому президенту: он регулярно дает большие интервью ключевым российским государственным СМИ, а его деятельность активно освещается ими в положительном ключе.

И все же вряд ли России следует питать какие-то иллюзии по поводу И.Додона. Конечно, по вопросам сохранения «молдавской государственности» и «конституционного нейтралитета» страны президент занимает весьма радикальную позицию в молдавской внутренней политике, где наблюдается глубокий раскол по вопросу об отношении к нынешней России. В то же самое время важно осознавать реалии молдавской политики. Возможности И.Додона ограничены не только его формальными полномочиями, но и структурными факторами.

Что касается долгосрочной перспективы решения приднестровского вопроса, то оно, как представляется, напрямую зависит от того, в чью пользу закончится война на Украине, поскольку нынеш-

ний режим вряд ли откажется от проведения антироссийской русофобской политики, которая в числе прочего подразумевает и ликвидацию Приднестровья.

¹www.okk-pridnestrovie.org/dokument-1.htm

²<https://eodaily.com/ru/news/2017/02/13/ukraina-zhdet-ot-moldavii-reshitelnyh-deystviy-po-pridnestrovuyu>

³<http://colonelcassad.livejournal.com/3455854.html>

⁴Независимая газета. 06.06.2017.

⁵Там же.

⁶*Андриевский Виталий*. Решение проблемы Приднестровья. Реинтеграция Молдовы: поощрение и принуждение // https://drive.google.com/open?id=0B2n8Yk_zGQpxZzJpdVZvV0EtbGM

⁷Закон №173 от 22.07.2005 «Об основных положениях особого правового статуса населенных пунктов левобережья Днестра (Приднестровья)» // www.lex.justice.md/index.php?action=view...lang...view=doc

⁸Независимая газета. 09.06.2017.

⁹www.mid.gospmr.org/ru/pbp

¹⁰www.novostipmr.com/ru/news...pridnestrove...v-2016-godu...

¹¹<http://www.kommersant.ru/doc/2865641>

Ключевые слова: Молдова, Приднестровье, реинтеграция Молдовы.

Дмитрий ДАНИЛОВ

Заведующий отделом
европейской безопасности
Института Европы РАН,
профессор МГИМО МИД РФ,
кандидат экономических наук
dm.danilov@mail.ru

НАТО: неформальный саммит или новый формат?

Встреча глав государств и правительств НАТО 25 мая 2017 года рассматривалась изначально как ключевое политическое мероприятие, как первый европейский визит Д.Трампа, в ходе которого предстояло определить новые условия трансатлантического соглашения и в рамках самого альянса, и в более широком контексте американо-европейских отношений. Тема «Трамп - НАТО» стала одной из самых громких уже в ходе предвыборной кампании нынешнего американского президента, заявившего, что альянс является бесполезной и устаревшей организацией. В НАТО хотели бы провести встречу с новым Президентом США раньше, но это оказалось нереалистичным, учитывая неподготовленность позиций и необходимость предварительных политико-дипломатических согласований. То, что Д.Трамп до прямого диалога с главными стратегическими партнерами США сделал остановку в Саудовской Аравии (где подписал оружейную сделку на 110 млрд. долларов), а затем посетил

Израиль и Ватикан, только усилило озабоченности и линии напряженности внутри НАТО.

AMERICA FIRST - АМЕРИКА ПРЕЖДЕ ВСЕГО

45-й Президент США Д.Трамп крайне провокативно обозначил болевые точки этих трансатлантических отношений, фактически обвинил европейцев в иждивенчестве за счет США, потребовав «справедливой оплаты» американских гарантий безопасности. Тем самым, по существу, Д.Трамп впервые поставил под вопрос центральную аксиому Евро-Атлантики - ценность и неприкосновенность НАТО. Обострившаяся в связи с выходом НАТО из Афганистана дилемма нахождения новых балансов, казалось бы, уже успешно решена союзниками в рамках «возвращения к истокам» - стратегического сдерживания России на основе укрепления коллективной обороны. Этот новый договор был закреплен в решениях саммитов альянса в Уэльсе (2014 г.) и Варшаве (2016 г.).

Д.Трамп не только опять внес в повестку вопрос: зачем Европа Америке?, но и поставил его перед европейцами в ультимативной форме. Несмотря на заверения генерального секретаря альянса Йенса Столтенберга после его визита в Вашингтон 12 апреля 2017 года о том, что и сам Д.Трамп, и главные лица его администрации «привержены НАТО», таких косвенных доказательств в преддверии майского саммита оказалось явно недостаточно. Европейские союзники США ожидали от Президента Трампа ясного и четкого подтверждения американских обязательств, в первую очередь относительно коллективной обороны и, следовательно, сдерживания РФ. В Европе всерьез опасались, что Д.Трамп способен заключить «двустороннюю сделку» с Москвой (по Сирии, Украине и т. д.), которая не только приведет к ослаблению НАТО, но и разрушит ценностный фундамент Евро-Атлантики. К тому же европейские партнеры были поставлены в ситуацию, когда возможности их обратного влияния сократились до критического предела, что еще больше ослабило позиции их политических элит.

Администрация Трампа ясно дала понять, что намерена обсуждать характер трансатлантических отношений только на американских условиях. Европейцы вынуждены были даже подстраиваться под меняющийся политико-дипломатический график Вашингтона. Со-

вет НАТО, запланированный на 5-6 апреля для обсуждения повестки саммита, был перенесен на 31 марта, всем главам МИД альянса пришлось срочно пересматривать свои рабочие графики из-за госсекретаря Р.Тиллерсона в связи с его участием во встрече с Председателем КНР Си Цзиньпином. Британский министр иностранных дел Б.Джонсон объявил о переносе визита в Москву, а затем и вовсе отменил его. Эта «техническая» накладка стала если и не преднамеренным, то довольно ясным для европейцев указанием их союзнического места и рейтинга в стратегических приоритетах Вашингтона. Точная дата неформального саммита также долгое время оставалась неопределенной и зависела от тактического выбора Белого дома - до или после «Большой семерки». Складывалось впечатление, что Д.Трамп поставил союзников в «лист ожидания» перед аудиенцией в новой штаб-квартире НАТО. Он был единственным лидером стран альянса, которого лично встречал генсек Й.Столтенберг.

Работа над ошибками, которую администрация Б.Обамы пыталась выполнить после провала Буша-мл., восстанавливая «ответственное лидерство» в отношениях с Европой, оказалась невостребованной новым президентом. Принцип «America first» (Америка прежде всего) из стержня политики национальной безопасности США превращался в редакции Д.Трампа в «American fist» (американский кулак).

В то же время в самих США давление на администрацию Д.Трампа возрастало по всем линиям. Доминирование внутренней повестки над международной означало, что внешние «победы» Трампа не будут иметь высокого рейтинга в стране, а неудачи, напротив, вызовут гораздо более серьезные последствия. Бескомпромиссная жесткость Трампа в отношениях с союзниками могла бы привести к еще большему ослаблению его позиций на внутривнутриполитической арене. Для противников президента в США такое развитие событий тоже представлялось крайне нежелательным, с учетом слишком высокой цены - НАТО. Поэтому и Трамп, и его американские оппоненты были заинтересованы в достижении на брусельской встрече прагматичного соглашения с европейскими союзниками. «Надо договариваться» - таким предстал лейтмотив майского саммита. В противном случае, при отсутствии взаимоприемлемых результатов, дальнейшее тактическое маневрирование увеличивало бы стратегические риски и Америки, и Европы, включая эрозию трансатлантического альянса и роли НАТО.

Учитывая довольно напряженную ситуацию в американско-европейских отношениях и неопределенные ожидания от визита Д.Трампа, в

НАТО предпочитали не афишировать очевидную значимость предстоящей встречи. Напротив, подчеркивался ее неформальный характер и, как следствие, отсутствие планов по принятию каких-либо решений.

В любом случае повестка саммита была предопределена позицией Вашингтона и отражала две центральные установки американской администрации в отношении НАТО.

Первая - увеличение вклада Европы в коллективную оборону и военную активность НАТО. Трамп с самого начала своего президентского срока выдвинул жесткое требование о выполнении всеми странами альянса обязательств, взятых ими на саммите в Уэльсе в 2014 году: об увеличении к 2024 году военных расходов до уровня не ниже 2% ВВП, 20% которых должны направляться на основные виды вооружений. Д.Трамп потребовал перевести формулу «2/20» из политических ориентиров в конкретный алгоритм действий. Канцлер ФРГ А.Меркель во время мартовского визита в Вашингтон («встреча терапевта с провокатором», по определению «Дойче велле»¹) пыталась убедить Д.Трампа в том, что военный бюджет Германии гораздо меньше ее совокупного вклада в европейскую и международную безопасность, но безуспешно.

Короткое время тактической паузы малых стран, надеявшихся на своего европейского лидера и ожидавших более благоприятного для них результата предварительных дискуссий с США, также истекло. Зато открылись возможности продемонстрировать свою атлантическую значимость для «передовиков» по выполнению критериев «справедливого бремени» (стран восточного фланга). Это, в свою очередь, хоть и давало НАТО возможность продемонстрировать Д.Трампу позитивный ответ на его запрос, еще больше уменьшало потенциал разумного европейского сопротивления диктаторскому нажиму Вашингтона.

Вторая центральная тема саммита, обозначенная администрацией США, - борьба с международным терроризмом/ИГИЛ. Казалось бы, эта повестка всегда входила в круг приоритетов НАТО и являлась после 9/11 консолидирующим стержнем. Однако и она, в интерпретации Д.Трампа, стала проблемной для союзников, когда он заявил, что борьба с международным терроризмом должна быть высшим приоритетом для НАТО. Такая установка еще больше обострила дилемму единства и проблемы оформления нового политического соглашения внутри НАТО.

Во-первых, она ясно отражала мнение Трампа о неэффективности организации, которой следует сосредоточиться на реальных

приоритетах. Во-вторых - о недостаточном европейском вкладе: «полезность» Европы после выхода из Афганистана оказалась отнюдь не бесспорна для новой американской администрации. В этой связи, в-третьих, косвенно под вопрос были поставлены главные ориентиры трансатлантической стратегии, о которых союзники договорились «до Трампа» - прежде всего об укреплении коллективной обороны в ответ на российскую угрозу.

В-четвертых, Москва, напротив, рассматривалась Д.Трампом как потенциальный партнер в борьбе с международным терроризмом/ИГИЛ. Но подобный «пророссийский» дрейф Вашингтона подрывал бы коренные интересы безопасности европейских союзников и позиции политических элит. В-пятых, повышение профиля участия НАТО в борьбе с терроризмом объективно весьма проблематично для европейских государств-членов и альянса в целом как в политическом, так и оперативном отношениях. По существу, речь идет о замене активности стран альянса - в составе антитеррористической коалиции на основе их национальных интересов - на коалиционную дисциплину и участие в рамках НАТО, практический потенциал которой на антитеррористическом фронте довольно ограничен.

Таким образом, европейские союзники, готовясь к встрече, получили подтверждение того, что Вашингтон демонстративно воспринимает их как «младших партнеров», ведомых в трансатлантической связке; что Д.Трамп едет в Брюссель не слушать их, а выслушать ответ на его предложение, от которого нельзя отказаться; что европейским лидерам придется договариваться с Трампом именно на этой встрече и договоренности должны носить конкретный характер. Европейцы, в свою очередь, рассчитывали на ясное подтверждение Президентом США приверженности стратегическому трансатлантическому альянсу и НАТО как его фундаментальной основы и в этой связи - гарантий европейской безопасности, включая прежде всего принципиальную позицию Запада по отношению к России. Американская администрация в преддверии саммита внесла бюджетное предложение об увеличении на 40% ассигнований на военное присутствие США в Европе. Тем самым были на деле, по словам Й.Столтенберга, подтверждены американские гарантии². В то же время Трамп укрепил свои позиции в отношениях с союзниками по НАТО и защитил их от критики и давления со стороны Конгресса и лагеря внутренних оппонентов.

СИМВОЛЫ ЕДИНСТВА И СОЛИДАРНОСТИ

Подразумевалось, что торжественные мероприятия на открытии саммита должны создать благоприятный политико-дипломатический фон для демонстрации атлантического единства. Именно поэтому пресса (около тысячи журналистов, в том числе 140, прибывших в Брюссель с Трампом) уделила такое внимание официальной церемонии открытия новой штаб-квартиры НАТО и двум мемориалам на его территории.

Первый посвящен падению Берлинской стены. Ее обломок около новой штаб-квартиры - «символ прошлого», по словам Й.Столтенберга, а также того, как в ответ на раскол Европы члены альянса объединились для защиты свободы, которую не победить, на которой он основан и которую будет продолжать отстаивать. Однако попытка генсека в полутораминутной речи провести историческую параллель с тем, где проходит фронт борьбы, выглядит неудачной: «В 1989 году стена была разрушена. Мирными протестами. Народными движениями, такими как *Solidarność*». Затем диссонансом прозвучало обращение к лидеру ФРГ: «Канцлер Меркель, вы были в Берлине в ту ночь, когда упала стена»³.

Второй мемориал (обломок Северной башни Всемирного торгового центра) посвящен трагедии 9/11 и 5-й статье Вашингтонского договора, которая тогда была инициирована НАТО впервые в истории. «Наибольшая сила НАТО - это прочная связь между Северной Америкой и Европой» - так звучит главное послание генсекретаря Столтенберга лидерам государств альянса в этой связи. И затем он апеллирует к патриотическим чувствам Д.Трампа: «Президент Трамп, эти атаки поразили сердце вашего родного города Нью-Йорка», - в очередной раз напоминая ему, что тогда «НАТО впервые задействовала статью о коллективной обороне». Это нельзя воспринимать как перевернутую страницу и «прошлые заслуги» - именно такое послание адресует Столтенберг Трампу, когда говорит: «Мемориал 9/11 и 5-й статьи будет ежедневным напоминанием о нашей жизненно важной связке». Чтобы быть более убедительным для Вашингтона, Й.Столтенберг подчеркивает, что альянс готов ответить на американский запрос: «И сегодня мы примем обязательства делать больше в нашей общей борьбе с терроризмом»⁴.

Само здание штаб-квартиры, названное «Агора», как символ греческой демократии, было готово к заселению уже к новому, 2016 году.

Но его открытие было отложено в связи с затягиваем сроков визита нового Президента США. Тем не менее церемония передачи ключей от здания бельгийским премьером Ш.Мишелем генсеку НАТО в присутствии короля Бельгии Филиппа оказалась как никогда своевременной, формируя вокруг «непростой» встречи лидеров альянса атмосферу солидарности и исторической ответственности. Ш.Мишель назвал новую штаб-квартиру «необходимым символом» прочности альянса и его способности продолжать «изменять ситуацию к лучшему»⁵. Й.Столтенберг также подтвердил готовность альянса продолжать трансформацию «вместе с изменяющимся миром»: «Передача нашей новой штаб-квартиры знаменует начало новой главы. Эта штаб-квартира станет символом сильного, адаптируемого Североатлантического союза».

Столтенберг вновь предложил признать аксиому (оспоренную Трампом): «Когда НАТО адаптируется к неопределенному миру, одно остается неизменным - наше единство». Он призвал исходить из осознания исторической ответственности: «На протяжении нашей истории мы были едины». Свою речь генсек закончил констатацией фундаментальной трансатлантической солидарности: «НАТО больше, чем договор. Больше, чем организация. НАТО воплощает уникальную связь между Европой и Северной Америкой. И когда мы поднимаем наши флаги сегодня... в этот определяющий для нашей безопасности момент... наш союз имеет сильные позиции, демонстрирует единство и решимость»⁶.

Однако расчет на особую «торжественность момента» не слишком оправдался. Д.Трамп, который мог бы воспользоваться ситуацией, когда уже был ясен благоприятный для него исход встречи, чтобы сгладить обоюдоострые углы американо-европейских разногласий, предпочел усилить эффект победы. Его короткое выступление и поведение во время церемонии создало новые линии напряжения. По растиражированному в СМИ анонимному высказыванию официального лица из Госдепа: «Когда дело доходит до дипломатии, Президент Трамп - пьяный турист. Громкий и навязчивый, он проталкивается на танцполе. Он наступает на других, не осознавая этого. Это неэффективно»⁷.

Речь не только об экстравагантной манере «недипломатичного» поведения Д.Трампа. Хотя и его сигналы, даже спонтанные, необходимо воспринимать всерьез, и он это постоянно подтверждает. В выступлении во время торжественной церемонии Д.Трамп продолжал

поучать европейских партнеров и напоминать о долгах «американским налогоплательщикам». Это было хотя и привычно, но болезненно для европейцев, особенно с учетом предварительно оговоренной и приемлемой для сторон позиции НАТО по вопросу оборонных расходов и «справедливых взносов», а также по ответу альянса на «антитеррористическую инициативу» Д.Трампа. Вот только некоторые выводы, которые европейские союзники могли сделать после завершения торжественной части мероприятия:

- Д.Трамп объединил в один пакет американское понимание повестки альянса, изначально сузив возможность маневра в обсуждении каждого из вопросов («Aut Caesar aut nihil» - «Или все - или ничего»): «Если страны НАТО внесут свой полный вклад, тогда НАТО будет еще сильнее, чем сегодня, особенно в ответ на угрозу терроризма»⁸. Но даже те страны альянса, которые вынуждены идти на соглашение «2/20», не готовы связывать его с большими расходами на антитеррористическую активность в рамках НАТО (например, Франция);

- Д.Трамп тем самым дал понять - на фоне мемориала «9/11 - 5-я статья», - что прошлые «афганские заслуги» уже «не работают», пора перестать делать на них акцент и озаботиться реальным и справедливым увеличением европейского взноса в альянс. Резюме Трампа: «Для меня большая честь находиться сегодня в сердце альянса, который обеспечивает свободу и безопасность Европы»⁹, - следует читать с конца. Прежде речь всегда шла об общей безопасности и коллективной ответственности Евро-Атлантики, теперь табу снято: НАТО, опираясь на гарантии США, защищает Европу, но не Америку;

- Д.Трамп даже ради политкорректности не сказал того, что от него ждали - слов благодарности европейским союзникам за солидарность, и даже не упомянул «статью 5» о коллективной обороне у мемориала, символизирующего ее. Впоследствии президенту пришлось «исправляться» и более определенно высказаться в поддержку центральной функции НАТО - коллективной обороны, но от этого ощущение неустойчивости американских гарантий только окрепло;

- Трамп демонстративно «прошел сквозь» премьера Черногории Д.Марковича, в лице которого приветствовали 29-го равного члена атлантической семьи. (Тот затем неуклюже отреагировал: наконец-то, благодаря этому малозначимому инциденту Черногорию заметили.) «Dobrodosli Carna Goga» - «Добро пожаловать, Черногория» - как сказал в своей «церемониальной» речи генсек Столтенберг, но так и не упомянул США. Европейским странам альянса придется, признавая

американское лидерство, считаться с тем, что Трамп настойчиво и последовательно стремится персонифицировать его, замкнуть на себя;

- тем не менее Д.Трамп успокоил союзников - он дал понять, что с должным вниманием относится к европейским приоритетам безопасности, в том числе в отношении РФ и миграционного кризиса. Он «добавил» эти позиции к «своим» спискам угроз и вызовов, хотя и не конкретизировал американскую позицию и ответственность: «НАТО будущего должна сосредоточить внимание на терроризме и иммиграции, а также на угрозах со стороны России и восточных и южных границ НАТО»¹⁰.

AMERICAN FIST (АМЕРИКАНСКИЙ КУЛАК): РЕЗУЛЬТАТЫ САММИТА

Итоги саммита в Брюсселе были наиболее полно отражены в выступлениях генсека НАТО, а также в ходе визита его заместителя Роуз Гетемюллер 29 мая в Тбилиси на очередную сессию Парламентской ассамблеи альянса. Они подтвердили, что на встрече внимание было сфокусировано на согласовании решений по двум «американским» проектам перестройки НАТО - участию в борьбе с терроризмом и справедливому распределению бремени в обеспечении безопасности Евро-Атлантики.

Главное решение по первой теме - соглашение о том, что НАТО не только увеличивает текущую активность на антитеррористическом треке, но и становится институциональным участником антитеррористической коалиции под руководством США (несмотря на то, что все государства-члены в национальном качестве входят в нее). Для европейских стран это было крайне сложным, но, как оказалось, необходимым пунктом нового договора с Вашингтоном.

Германия и Франция до последнего момента откладывали решение, что подтвердил генсек Столтенберг накануне саммита. Лидеры ЕС справедливо опасались, что передача НАТО соответствующих полномочий и рычагов серьезно ослабит их возможности формулировать независимую позицию по Сирии/Ираку/ИГИЛ, включая сложную ткань отношений с региональными державами, в том числе с Турцией. Париж, как и ряд других стран, был серьезно озабочен тем, что на фоне решений об увеличении военных расходов придется перепрофилировать их в русло «антитеррористического» вклада, хотя

Франция уже тратит значительные средства на противодействие террористической угрозе в зоне Сахеля. Весьма велики опасения, что втягивание европейских государств через НАТО в американские действия в Ираке и Сирии актуализирует вопрос о механизмах и масштабах их военного участия, а это внутренне взрывоопасный элемент в политике большинства европейских государств.

Террористический акт в британском Манчестере 22 мая стал знаковым событием в преддверии брюссельского саммита НАТО. И хотя в НАТО не стали напрямую связывать это событие с решениями саммита, ясно, что ситуация не оставляла лидерам альянса шансов выдержаться в ответ на предложение Трампа о перепрофилировании под террористическую угрозу. Для других «Манчестер», напротив, дал дополнительную мотивацию, чтобы пойти на соглашение с Д. Трампом.

Что может означать это решение в политическом и практическом отношениях? Политическая цена весьма высока. Напомним, что в Брюсселе предпочитали страховать риски и до последнего момента старались вообще не связывать ожидания от саммита с принятием каких-либо решений. Прежде всего Вашингтон добился поставленной цели, а «старая» Европа не смогла воспротивиться американскому давлению. Альянс, в свою очередь, войдя в коалицию под руководством США, оказывается в большей зависимости от атлантического лидера, усиливается инструментальная роль НАТО в американской политике. Теперь, когда НАТО внутри американской коалиции, европейцы должны формулировать свою позицию в рамках коллективной ответственности, их свобода маневра будет существенно ограничена, а зависимость от «непредсказуемых» или односторонних действий США, напротив, усилится.

Это касается и отношений европейских стран с другими ключевыми участниками антиигиловской борьбы и региональными державами (Россией, Турцией, Ираном, Израилем и т. д.), где интересы и подходы атлантических союзников не совпадают. Присоединение НАТО к антитеррористической коалиции является дополнительным осложняющим фактором на российском направлении политики европейских государств и Евросоюза, тем более если Москва и Вашингтон не смогут найти и укрепить общую платформу для взаимодействия. Те страны, которые напрямую не участвовали в действиях коалиции в Сирии - нелегитимной, с российской точки зрения, - становятся участниками многосторонней активности в рамках НАТО. Другими словами, Европа, соглашаясь на «формальную» деятельность НАТО

в антитеррористической кампании, увеличивает риски, связанные с обеспечением своей стратегической самостоятельности.

В практическом плане НАТО изначально оказалась в ловушке Трампа. Генсек Столтенберг в ответ на американский запрос о большем участии в борьбе с терроризмом как ключевой функции альянса попытался решить вопрос дипломатически - продемонстрировать весомые усилия на этом направлении. НАТО уже поддерживает коалицию самолетами AWACS, вносит вклад в подготовку сил безопасности в Афганистане и Ираке и, следовательно, в общую борьбу с корнями терроризма. Это обозначало фактическое признание объективно ограниченных возможностей НАТО расширить свое функциональное участие. Вопрос о том, что НАТО может сделать еще, идя навстречу Вашингтону, не имел ясных ответов и реалистичных опций. Перспектива «боевой роли» альянса после завершения его самой крупной операции в Афганистане была фактически исключена. Однако политические мотивы администрации Трампа перевешивали эти практические аргументы и пришлось в срочном порядке прорабатывать варианты дополнительного вклада организации.

Этот вклад был согласован на майской встрече в Брюсселе. Пока он выглядит довольно неубедительно с точки зрения «добавленной стоимости». Неслучайно в НАТО, говоря о принятых решениях, предпочитают делать акцент на их «символической ценности» и по-прежнему апеллируют к уже проделанной и продолжающейся работе на антитеррористическом треке.

Тем не менее в НАТО принят своего рода план действий по увеличению активности в сфере борьбы с терроризмом, стержнем которого является формальное присоединение альянса к глобальной коалиции против ИГИЛ. Альянс, как заявлено со всей определенностью, не будет выполнять каких-либо боевых задач, главным станет налаживание лучшей координации между странами-участницами на платформе укрепления общей солидарности. Дополнительно предусмотрено усиление поддержки коалиции системой дальнего радиолокационного обнаружения и управления (ДРЛОУ) НАТО AWACS, увеличатся полетное время, объемы передаваемой информации, будет обеспечена дозаправка в воздухе. Генсеком НАТО назначен координатор по борьбе с терроризмом, в штаб-квартире учредят новый объединенный разведывательный центр для борьбы с терроризмом, в том числе с чужими истребителями (подразумеваются, очевидно, прежде всего приграничные пролеты российских самолетов).

Предусмотрен ряд других шагов, включая продолжение нынешней операции НАТО в Афганистане «Решительная поддержка» помощи и обучения национальных сил безопасности, а также увеличение нынешнего 13-тысячного контингента альянса.

Вероятно, главный смысл подключения НАТО как организации к антитеррористической коалиции, с одной стороны, - укрепление блоковой солидарности, чтобы в то же время снизить риски расшатывания коалиции вследствие различий национальных интересов и мотиваций стран-участниц и одновременно, с другой стороны, создание институционально-правовых основ для задействования совместных инструментов НАТО, особенно тех, которые создаются в области сбора, обработки и обмена информацией, новых антитеррористических механизмов и инструментов противодействия киберугрозам (с возможностью их отработки и обкатки в реальных боевых условиях).

По свидетельству Р.Гетемюллер, «жизненно важной частью такой борьбы является быстрый и эффективный обмен развединформацией между союзниками и партнерами». Именно для этого в новом разведуправлении НАТО учреждается специализированное подразделение по борьбе с терроризмом. В объединенном командовании НАТО в Неаполе будет создан новый «южный хаб» для мониторинга и оценки региональных угроз. Началась работа по изучению соответствующих возможностей Штаба специальных операций (ШСО) альянса, который уже предлагает союзникам и партнерам специальную программу подготовки борьбы с терроризмом. ШСО уже был использован как важный координационный центр для дискуссий в рамках подготовки брюссельского саммита.

Однако и политическая, и практическая значимость принятых решений оценивается весьма неоднозначно. Во-первых, этот «сильный политический сигнал о единстве в борьбе с терроризмом», как его характеризует руководство НАТО, небезосновательно рассматривается как вынужденное согласие на условия Д.Трампа, особенно с учетом преодоленного сопротивления Берлина и Парижа. «Согласие» европейцев усиливает тренд к размыванию их стратегического влияния и самостоятельности, причем уже при новых лидерах. Во-вторых, это соглашение укрепляет не столько альянс, сколько его инструментальную роль в политике США, деформирует трансатлантические балансы и в конечном счете ослабляет НАТО.

С другой стороны, в-третьих, «вынужденное» европейско-американское соглашение под нажимом Вашингтона будет неизбежно

усиливать настроения противодействия диктату Трампа и в Европе, и в США. В-четвертых, в странах НАТО усиливаются сомнения относительно практической эффективности альянса в борьбе с международным терроризмом и особенно с угрозами внутри Европы, включая противодействие национальных государств возрастающей террористической активности на их территории. В-пятых, по-прежнему неясно, каким образом планируется усилить роль НАТО в борьбе с ИГИЛ, если так и не найдены политические пути и практические модальности для развития взаимодействия с Россией.

Фактически эти же критические аргументы относятся и к другому результату саммита - относительно «справедливого вклада» европейцев и их расходов на оборону. На встрече в Брюсселе ожидаемо была представлена позитивная динамика: преодоление в 2015 году длительного периода сокращений военных расходов, их увеличение Европой и Канадой в 2016 году. Румыния подтвердила, что выйдет на двухпроцентный уровень уже в текущем году, Латвия и Литва - в 2018-м. Но главный результат в другом - достигнута договоренность о ежегодной разработке и предоставлении национальных планов по достижению уэльских критериев «2/20». На уэльском саммите уже было решено осуществлять периодический обзор выполнения финансовых ориентиров, но процедура не была отработана. Теперь, по настоянию Вашингтона, все страны-участницы должны предоставлять в НАТО своего рода «финансово-плановые отчеты».

Р.Гетемюллер уточнила, что национальные планы предусматривают не только ежегодное увеличение объемов финансирования. Денежные ресурсы должны направляться в рамках основных целей и задач военного строительства. Ежегодно обновляемые планы будут, таким образом, включать три взаимосвязанных компонента: деньги, оперативный потенциал и национальное участие в миссиях и операциях. Работа над ними должна завершиться в декабре 2017 года для последующего обсуждения на февральском (2018 г.) Совете министров обороны. Но до сих пор неясно, каким образом в НАТО будет осуществляться оценка представленных планов, как они станут координироваться внутри альянса, между его органами и национальными правительствами.

Такая «конкретизация» планов может представиться еще более сильным фактором разобщенности внутри альянса, принимая во внимание существенные расхождения во взглядах и на повестку, и на «справедливое распределение бремени», с учетом приоритетов развития национальных комплексов безопасности и военно-техноло-

гической базы. Неоднократно поднимавшийся на мероприятиях с участием СМИ вопрос о том, что и как предпримут в случае невыполнения национальных планов, то есть о механизмах реализации и практического контроля, также остался открытым. Вашингтон отвечает на него политически: такой вариант не рассматривается, поскольку означал бы нарушение союзниками их обязательств.

НАТО В ТБИЛИСИ И РОССИЙСКИЙ ВОПРОС

Важной площадкой для обсуждения итогов саммита и достигнутых договоренностей стала очередная весенняя сессия Парламентской ассамблеи НАТО, именно с учетом особой парламентской роли в сфере финансирования и бюджетирования. Время и место также имеют значение. Эти масштабные четырехдневные мероприятия с участием более 200 парламентариев из стран - участниц и партнеров начались 27 мая и дали, таким образом, возможность для предметного рассмотрения принятых решений и содержания трансатлантических отношений и «по горячим следам», непосредственно после завершения саммита. Парламентская ассамблея в этот раз собралась на выезде - в Тбилиси (впервые в стране-партнере с 2004 г.), демонстрируя, очевидно, партнерский потенциал альянса, его притягательность и «открытые двери».

В ходе дискуссии со стороны членов парламентских делегаций уже высказывались определенные сомнения относительно принятых решений, их реализуемости и эффективности. Очевидно, что поднятые даже внутри альянса, на пленарной сессии его Парламентской ассамблеи, критические вопросы будут звучать еще острее в рамках национальных общественно-политических дебатов.

Один из них имеет принципиальное значение: что для НАТО ценнее - формальное выполнение критериев «2/20» или реальный оперативный вклад тех союзников, которые отстают от «передовиков» на восточном фланге? Также речь идет о том, что «восточные» члены альянса фактически планируют увеличить средства на свою собственную оборону, тогда как другие союзники имеют иные приоритеты.

Это объективно усиливает, а не регулирует дилемму «справедливого бремени» внутри НАТО. Причем речь может идти не только о региональных балансах и приоритетах, но и о самой полезности альянса в

парировании наиболее существенных вызовов безопасности. Например, насколько альянс, принявший решение о подключении к антитеррористической коалиции, способен вносить вклад в обеспечение внутренней безопасности стран-участниц от террористической угрозы и миграционных вызовов. Особенно это касается тех государств, которые не обладают собственными достаточными возможностями (но должны будут направлять ресурсы и усилия на другие, «внешние» блоковые задачи). Аналогично критически воспринимается дилемма «справедливого бремени» между Европой и Америкой, когда речь идет не о связанных напрямую с НАТО взносах в глобальную и региональную безопасность, например помощь развитию и т. д. (где Евросоюз является лидером). Особенно остро эта тема воспринимается в связи с отказом Трампа после саммита «Большой семерки» в Таормине (Италия) 26-27 мая от Парижского соглашения по климату.

Российская тема в официальной программе саммита специально обозначена не была, но, конечно, обсуждалась. По словам Й.Столтенберга, «Россия в повестке НАТО всегда», в том числе и в контексте трансатлантической связки и распределения бремени. На итоговой пресс-конференции он резюмировал: «Сегодня мы подтвердили наш двусторонний подход: сильная защита в сочетании со значимым диалогом, и мы движемся по обоим этим трекам»¹¹.

Но главным, очевидно, было не детальное обсуждение российской повестки, а большая ясность, которой европейские союзники пытались добиться от Трампа относительно его линии по России, и в этой связи подтверждения принципиальной преемственности американской политики по кризису европейской системы безопасности. Перед саммитом НАТО давление в США на Трампа по российскому вопросу крайне усилилось и обозначенная прежде перспектива налаживания конструктивного взаимодействия с Москвой в областях общего интереса, включая Сирию/ИГИЛ, была фактически заблокирована.

Особенно ясно об этом свидетельствовала ракетная атака ВВС США на аэродром Шайрат в ответ на применение 4 апреля сирийскими самолетами, по утверждению американцев, химического оружия. Это, по мнению американских аналитиков, обозначает «красную линию», за которой Вашингтон готов применять оружие против правительства Б.Асада, а ответственность, кроме него, возлагает на Москву и Тегеран. Тогда российская сторона проявила сдержанность, в том числе не желая раскачивать ситуацию в преддверии трансатлантических саммитов в мае. Однако встреча НАТО

в целом зафиксировала единство Трампа с союзниками относительно России, что особо подчеркивалось руководством альянса в официальных выступлениях. По словам Й. Столтенберга, «единство в НАТО по нашему подходу к России в настоящее время сильнее, чем я наблюдал на протяжении многих-многих лет»¹².

«Более агрессивная Россия, рост насильственного экстремизма, рост ИГИЛ» - именно эти вызовы, как подчеркнула Р. Гетемюллер в Тбилиси, определили решения по двум центральным вопросам саммита. 2014 год, по ее мнению, стал для НАТО переломным - после вторжения России в Украину, захвата Крыма и захвата Мосула ИГИЛ. При этом корни событий она видит в 2008 году, когда «на пороге финансового кризиса» произошло «российское вторжение в Грузию»¹³. Такая жесткая риторика, особенно с учетом американского гражданства Р. Гетемюллер и ее связей с американским истеблишментом, говорит о том, что в альянсе вновь консолидирована твердая линия на сдерживание РФ и общая позиция по Крыму и украинскому конфликту.

Расширение НАТО и политику «открытых дверей» также следует рассматривать в фокусе этой консолидированной линии. В майской встрече альянса впервые принял участие Душко Маркович, премьер-министр Черногории, прием которой в «евроатлантическую семью» состоялся несколькими днями позже (5 июня - в связи с ратификационными процедурами). Российский МИД по этому поводу отметил «антироссийскую истерию» в Черногории и право РФ на ответные меры на основе взаимности.

Р. Гетемюллер на совместной пресс-конференции с главой грузинского МИД Михаилом Джанелидзе на полях ПА НАТО в Тбилиси подчеркнула связь вступления в альянс Черногории и продолжения политики «открытых дверей» НАТО, которая особенно актуальна для Грузии, но также и других стран - претендентов на членство. Был продемонстрирован большой партнерский вклад Грузии в миссии НАТО, силы реагирования альянса, учения и т. д.; заинтересованность НАТО в грузинском черноморском опыте и экспертизе, в развитии и укреплении сотрудничества. На вопрос, видит ли Гетемюллер альтернативу предоставлению Грузии Плана для членства (ПДЧ), она ответила: «Нет. Нет. НАТО приветствует, что Грузия является страной-претендентом, и мы приветствуем возможность работать с Грузией в отношении членства в НАТО»¹⁴. Само проведение ПА НАТО в Тбилиси видится участникам встречи масштабным и знаковым событием, где, по словам Виктора Долидзе, грузинского министра по

европейской и евроатлантической интеграции, «будет специальный послыл РФ, так же как НАТО, в связи с тем, что в отношении Грузии волна расширения НАТО не должна останавливаться и Грузия должна стать членом НАТО»¹⁵.

Очевидно, действительно все поданные сигналы и сделанные акценты очень серьезны, а не ситуативны. Ведь изначально было понятно, что, планируя встречу в Грузии, особое внимание придется обратить именно на вопрос ее членства в НАТО. Это значит, что, хотя вопрос о перспективе членства Грузии оставлен открытым, Москве дали понять, что в случае нарушения ею определенных «красных линий» (по Сирии, Украине и даже Молдове) НАТО после Черногории будет готова сделать следующий шаг и предоставить ПДЧ Грузии.

Такое давление на Москву, в совокупности с другими неблагоприятными для России сигналами встречи в Брюсселе, негативной динамикой российско-американских отношений, возросшей жесткостью не только Берлина, но и Парижа при новом Президенте Э.Макроне, а также в преддверии выборов 2018 года в России (и на Украине), создает опасность вынужденного дрейфа Европы к выстраиванию новых, управляемых отношений конфронтационного типа с РФ, дальнейшей консолидации Евро-Атлантики в рамках НАТО, а Москвы на платформе «Крепость Россия». Возможная в этом случае дальнейшая деградация отношений Россия - НАТО еще более осложнила бы выход из современного кризиса европейской системы безопасности.

Но верно и обратное - перспектива налаживания конструктивного взаимодействия между Россией и США/НАТО пока не закрыта. Европейские страны и Евросоюз также проявляют, хотя весьма осторожно, заинтересованность в постепенной нормализации и восстановлении политического диалога с Москвой. Большое значение будет иметь то, в каком направлении станут развиваться трансатлантические отношения на основе ныне достигнутых Трампом и его европейскими партнерами соглашений и, следовательно, какие решения могут быть закреплены в новой Стратегической концепции НАТО, которую, очевидно, примут на очередном, формальном саммите альянса в 2018 году.

¹⁵Комментарий: Визит Меркель в США - встреча терапевта с провокатором // Deutsche Welle. 16.03.2017 // URL: <http://www.dw.com/ru/комментарий-визит-меркель-в-сша-встреча-терапевта-с-провокатором/a-37918162>

²Press conference by NATO Secretary General Jens Stoltenberg following the meeting of NATO Heads of State and/or Government in Brussels on 25 May. 25 May. 2017 // URL: http://www.nato.int/cps/en/natohq/opinions_144098.htm?selectedLocale=en

³Remarks by NATO Secretary General Jens Stoltenberg at the dedication of the 9/11 and Article 5 Memorial. 25 May. 2017 // URL: http://www.nato.int/cps/en/natohq/opinions_144091.htm?selectedLocale=ru

⁴Ibid.

⁵Remarks by Charles Michel, Prime Minister of Belgium at the Handover Ceremony. 25 May. 2017 // URL: http://www.nato.int/nato_static_fl2014/assets/audio/audio_2017_05/20170525_170525g.mp3

⁶Remarks by NATO Secretary General Jens Stoltenberg at the new NATO headquarters handover ceremony. 25 May. 2017 // URL: http://www.nato.int/cps/ru/natohq/opinions_144094.htm?selectedLocale=ru

⁷*Bixby Scott*. President Trump Turned International Diplomacy Into a Fistfight-and Lost // The Daily Beast. 05.28.2017 // URL: <http://www.dailymail.co.uk/news/article-4551896/Trump-acted-like-tacky-drunk-tourist-abroad.html>

⁸Remarks by President Trump at NATO Unveiling of the Article 5 and Berlin Wall Memorials. Brussels, Belgium // The White House. Office of the Press Secretary. May 25, 2017 // URL: <https://www.whitehouse.gov/the-press-office/2017/05/25/remarks-president-trump-nato-unveiling-article-5-and-berlin-wall>

⁹Ibid.

¹⁰Ibid.

¹¹Doorstep statement by NATO Secretary General Jens Stoltenberg ahead of the meeting of NATO Heads of State and/or Government. 25 May 2017 // URL: http://www.nato.int/cps/en/natohq/opinions_144083.htm?selectedLocale=en

¹²Press conference by NATO Secretary General Jens Stoltenberg following the meeting of NATO Heads of State and/or Government in Brussels on 25 May. 25 May. 2017 // URL: http://www.nato.int/cps/en/natohq/opinions_144098.htm?selectedLocale=en

¹³Speech by NATO Deputy Secretary General Rose Gottemoeller at the NATO Parliamentary Assembly session. 29 May. 2017 // URL: http://www.nato.int/cps/en/natohq/opinions_144090.htm?selectedLocale=en

¹⁴Ibid.

¹⁵ПА НАТО зафиксировывает, что расширение альянса не остановится на Грузии - Долидзе // Грузия online. 25.05.2017 // URL: <http://www.apsny.ge/2017/mil/1495755592.php>

Ключевые слова: НАТО, отношения США - Европа, отношения Россия - НАТО, «американский кулак» - результаты саммита, ПДЧ Грузии.

Николай ПЛАТОШКИН

Заведующий кафедрой международных отношений и дипломатии МосГУ,
доктор исторических наук
platoshkin@mail.ru

Эди Рама - новая албанская реальность?

Влияние Албании на Балканах было ощутимым и сотни лет тому назад и возрастает в последнее время.

Еще в XV веке великий воин Албании Георгий Кастриоти, почетительно прозванный турками в честь Александра Македонского Скандербегом¹ в одиночку десятки лет вел борьбу против Османской экспансии на Балканах. Его принимал Папа Римский, а великий Рембрандт счел за честь написать портрет этого человека. Заметим, что наполненный христианскими ценностями Запад обещал тогда помочь Албании и, как обычно, не сдержал слова. Кстати, в 1953 году советским режиссером Сергеем Юткевичем был снят советско-албанский фильм «Великий воин Албании Скандербег». Картина запомнилась не только дебютной ролью в кинематографе гениального советского актера Юрия Яковлева, но и специальной премией Высшей технической комиссии Каннского кинофестиваля 1954 года за режиссуру. В 2012 году в честь 100-летия независимости Албании фильм был технически модернизирован и до сих пор остается самым известным в мире произведением кинематографа об Албании.

После турецкого завоевания многие албанцы-христиане, спасаясь от оттоманского ига, нашли убежище в Российской империи, где их называли арнаутами. Отсюда и появилась «прославленная» в романе Двенадцать стульев» И.Ильфом и Е.Петровым Малая Арнаутская улица в Одессе (заметим, что в этом городе была еще и Большая Арнаутская улица)*.

В 1912 году Россия поддержала албанскую независимость, а в 1920-х годах русские эмигранты внесли большой вклад в развитие молодой страны. Например, В.В.Пузанов, изучавший птиц Албании, основал в Тиране Музей естественных наук и стал его первым директором².

Албания не осталась у нашей страны в долгу. В 1942-1943 годах албанские партизаны под руководством Компартии были для нас реальным «вторым фронтом». Причем албанцы, фактически отрезанные от внешней помощи, успешно воевали как против немцев, так и против итальянцев и самостоятельно освободили свою страну. Хотя, конечно, необходимо заметить, что вермахт покинул Албанию в ноябре 1944 года не только под ударами партизан Энвера Ходжи, но и опасаясь быть отрезанным от «рейха» в ходе советского весенне-осеннего наступления на Балканах в 1944 году. В ходе народно-освободительной антифашистской войны погибла половина албанской партизанской армии - 30 тыс. бойцов. Так что вполне можно и нужно говорить о советско-албанском братстве по оружию во время Второй мировой войны. Албанцы имеют полное право на почетное место в нашем «Бессмертном полку».

В Албании не забыли, что в 1948 году именно СССР в лице Сталина фактически спас Албанию от «добровольно-принудительного» включения в состав Югославии. Тогда Москва смогла осадить шовинизм «славянских братьев» и поставить справедливость в международных отношениях выше этнических уз³. Отражением благодарности албанцев далекой России были не только статуи Сталина, стоявшие в албанских городах до 1990 года, но и, например, тот факт, что во всех школах Албании во времена социализма изучали русский язык. Даже тогда, когда в 1961 году советско-албанские отношения были прерваны на 30 лет.

С помощью СССР были созданы не только албанский кинематограф, но и современная промышленность и железнодорожный транспорт. Так, несмотря на крайне тяжелое положение, которое

* Арнаутами албанцев первоначально прозвали турки.

сложилось к тому времени в разоренном войной Советском Союзе, 22 сентября 1945 года в Москве подписали первое официальное советско-албанское Соглашение о поставках Албании в сентябре-декабре того судьбоносного года зерна и химических удобрений на условиях кредита на сумму 1,5 млн. долларов. Погашение кредита предполагалось в течение двух лет товарными поставками (медной рудой, кожсырьем, табаком). Через несколько дней после подписания соглашения в порт Дуррес прибыл первый пароход с зерном (15 тыс. тонн пшеницы, 5 тыс. тонн кукурузы и т. д.) из Советского Союза.

Позднее, в 1960 году, выступая на Московском совещании коммунистических и рабочих партий, лидер Албании Э.Ходжа так охарактеризовал эту помощь братской страны: «В 1945 году, когда нашему народу угрожал голод, товарищ Сталин изменил курс судов, груженых зерном и предназначенных для советского народа, который сам страдал в то время от нехватки продовольствия, чтобы направить их тотчас албанскому народу»⁴.

Заметим, что в СССР в те времена царил тяжкий голод, но с албанцами поделились, их не бросили. А в Албании тогда появилось крылатое выражение «Советский народ не поест один день - Албания будет сыта год».

Из русского языка в албанский в 1945-1961 годах проникли и задержались многие технические термины (панель, шасси, пластмасса, деталь, дежурный и т. д.). К концу первой пятилетки (1951-1955 гг.), в течение которой начала широко осуществляться индустриализация, СССР предоставил Албании кредиты на строительство 40 объектов. Оборудование для 53 промышленных предприятий, введенных в строй в годы пятилетки 1956-1960 годов, поставлял главным образом Советский Союз. Это были: электростанция, два нефтеперерабатывающих комбината, два железо-никелевых, два хромодобывающих рудника, шахта по добыче каменного угля и т. д.

В целом СССР поставил Албании 93% всего оборудования для горнодобывающей и нефтяной промышленности, около 90% грузового автотранспорта, свыше 80% тракторов, свыше 65% сельскохозяйственных машин. Из СССР ввозился племенной скот, сортовые семена зерновых, технических культур, удобрения. В апреле 1957 года, учитывая, что Албания стала испытывать трудности с выполнением кредитных обязательств, правительство СССР освободило ее от необходимости выплаты задолженности, сумма которой составила 422 млрд. рублей (в старом исчислении). В итоге в 1960 году социалистиче-

ские страны занимали в товарообороте Албании 95,5%, причем доля СССР составляла 52,7%. Албания закупала в СССР машины, оборудование и ширпотреб, а поставляла сельскохозяйственную продукцию (табак, цитрусовые, маслины, оливковое масло), а также медь и битум. В 1957 году на Ленинградском монетном дворе для Албании было отчеканено несколько миллионов монет национальной валюты - лека. Сотни албанцев бесплатно учились в советских вузах (до войны в Албании не было ни одного университета), например, президент посткоммунистической Албании (2002-2007 гг.) Альфред Спиро Мойсиу. Так, лишь за десять лет (1947-1957 гг.) в основном в СССР, а также в странах Восточной Европы высшее образование получили около 2 тыс. албанских граждан. С конца 1940-х годов и до начала 1960-х большое число албанских юношей и девушек обучались в консерваториях и хореографических училищах СССР, стран Восточной Европы. Именно они составили в последующие годы цвет албанской балетной и оперной сцены, албанского музыкального искусства.

После развала реального социализма огромное количество граждан Албании эмигрировало в другие государства в поисках работы. Несмотря на членство в НАТО с 2009 года, Албания остается одним из беднейших государств в Европе.

С 2000 года, как и в России, а албанской политике появился яркий харизматичный лидер - Эди Рама - весьма отрадное явление на ослепительно сером в личностном плане небосводе европейской политической жизни. Три раза он избирался мэром албанской столицы Тираны и не только смог благоустроить город, но и бережно сохранил в нем культурно-историческое наследие разных эпох. И это неудивительно, если вспомнить, что Рама, сын лучшего албанского скульптора и автор двух книг, сам прекрасный художник и его работы были представлены на многочисленных выставках в Албании и за границей. За свою деятельность на посту тиранского градоначальника Рама получил в 2004 году титул «World Mayor 2004», а в 2005 по праву оказался в списке «European Heroes 2005» журнала «Тайм».

С 2013 года Эди Рама в качестве лидера Социалистической партии возглавил коалиционное правительство Албании* и завоевал на этом посту невиданную в истории современной Албании популяр-

*Партнером социалистов по коалиции до июня 2017 г. было Социалистическое движение за интеграцию, которое ранее без проблем «коалитировалось» с прямо противоположной социалистам программой Демократической партией.

ность у соотечественников. Благодаря Раме, в стране было создано 190 тыс. рабочих мест (чего не было с 1991 г.) и главное - он нанес решительный и жесткий удар по коррупции. Особенно эффективные реформы были проведены в полиции, благодаря которым она превратилась в уважаемый гражданами институт. Был принят специальный закон, который обязал всех судей отчитываться не только о приобретении ими имущества, но и давать пояснения по вызвавшим наибольший общественный резонанс делам.

Умеющий держать и парировать удары противников, бывший игрок национальной сборной Албании по баскетболу (от национальной сборной «Динамо») Рама показал себя самостоятельным независимым политиком и на международной арене. Он отказался от «дружественного» предложения США уничтожать на албанской территории запасы сирийского химического оружия, ясно дав понять американцам, что Албания для них - не свалка отходов. В поддержку премьера на улицы вышли тысячи албанцев.

В области отношений с Россией, изрядно отягощенных из-за косовского вопроса, Рама пошел на смелый шаг, отменив в одностороннем порядке визы для россиян на летний период. И этот шаг по достоинству оценили в Москве.

Рама стал активно работать и над историческим примирением сербов и албанцев и вошел в историю как первый албанский премьер, посетивший Белград.

Естественно, на Западе такая самостоятельность и харизматичность лидера «какой-то там» Албании нравилась далеко не всем. Неслучайно Евросоюз в преддверии парламентских выборов 25 июня 2017 года бесцеремонно вмешался во внутренние дела страны, поддержав оппозиционную прозападную Демократическую партию. Та мигом разбила на улицах Тираны палаточный городок (хорошо известная по Майдану схема), требуя ни много ни мало отставки законно избранного кабинета Рама. Мол, правительство не сможет обеспечить честность предстоящих выборов. Премьеру под давлением ЕС пришлось пойти на включение в состав правительства никем не избранных представителей оппозиции, одному из которых и поручили организацию выборов.

Но «майданное» вмешательство Запада дало обратные результаты. Албанцы - хотя и маленький, но гордый народ, и 25 июня 2017 года на парламентских выборах впервые в истории современной Албании социалисты получили 49% голосов, обеспечили себе абсолютное большинство мест и могут управлять единолично. Оппозиционным

демократам с их 34% нечем было возразить - они ведь сами организовывали эти выборы. Правда, немедленно началась кампания, что социалисты с их абсолютным большинством, мол, вернут Албанию к временам коммунизма и в лагерь Москвы. Причем начали эту истерию несколько американских конгрессменов еще до оглашения (!) результатов выборов в Албании. Вообще, на Западе разглядели в албанских парламентских выборах не бесспорную победу Эди Рамы, а всего-навсего низкую явку избирателей. Крупнейшая газета ФРГ «Франкфуртер альгемайне» снисходительно откликнулась на волеизъявление албанцев следующим образом: «Очевидно, что избиратели не поверили обещаниям трех самых крупных партий начать в этой бедной балканской стране наконец-то глубокие реформы в политике, экономике и обществе. Албания считается одной из самых коррумпированных стран Европы. Партии там до сих пор показывали себя не партиями народа, а представителями интересов функционеров и ведущих политиков. Они обвиняли друг друга в связях с организованной преступностью и нелегальной торговле наркотиками»⁵.

В настоящее время на Балканах существуют де-факто два албанских государства, и к тому же албанцы составляют примерно 20% населения Македонии. Россия не может и не должна игнорировать сей факт, как и то, что албано-славянские отношения на Балканах пока, наверное, даже не достигли приемлемого по безопасности уровня «холодного мира». Именно Москве, как представляется, вполне по силам создать на Балканах прочное мироустройство, основанное не на военных блоках, а на развитии отношений во всех областях между соседними народами с общей, хотя и подчас очень сложной историей. Но такая роль России предполагает как минимум хорошие отношения как со славянскими государствами, так и с «албанским миром». Отсюда следует необходимость дать новый старт российско-албанским отношениям на основе равноправия, взаимной выгоды и уважительного отношения к нашей с албанцами в целом очень хорошей совместной истории.

Представляется, что основные шаги «перезагрузки» на маршруте Москва - Тирана могли бы быть следующие:

1. С момента последнего визита лидера нашей страны в Албанию прошло недопустимо много времени (май 1959 г., Н.С.Хрущев). Вряд ли найдется другая страна в «старой» Европе до такой степени не избалованная вниманием первых лиц России. Настало время для полноценного официального визита Президента Российской Федерации в Республику Албания.

2. Эди Рама мог бы тоже посетить Москву с официальным визитом и, кроме всего прочего, открыть в нашей столице выставку своих действительно интересных картин. Еще одним пунктом программы албанского премьер-министра в российской столице мог бы стать его «мастер-класс» по борьбе с коррупцией на встречах с российскими законодателями.

3. Уровень председательства в Межправительственной российско-албанской комиссии по торгово-экономическому, научно-техническому и культурному сотрудничеству удивительно низок (заместители министров экономики и юстиции). Как представляется, с учетом основных направлений возможного сотрудничества комиссию с российской стороны мог бы возглавить либо министр сельского хозяйства, либо министр культуры.

4. В 2016 году дружелюбную, теплую и очень недорогую Албанию посетили всего 15 тыс. российских туристов, в то время как истово разоблачающую «заговор Кремля» Черногорию с тем же самым, только чуть более прохладным морем - более 200 тысяч. Для расширения сотрудничества в этой области необходимо организовать прямой авиарейс Москва - Тирана, который при наличии туристического спроса можно будет позднее дополнить чартерными перелетами.

5. Учитывая односторонний дружественный шаг Албании нам навстречу в форме отмены виз для россиян на летний сезон, мы должны как минимум сделать то же самое в отношении граждан Албании. Квалифицированные албанские строители с европейским опытом могли бы с успехом найти у нас применение. В целом нужно договариваться о полной отмене виз между двумя государствами.

6. Россия могла бы оказать содействие в строительстве и модернизации железнодорожной сети Албании и ее соседей с тем, чтобы создать грузопоток из Македонии, Сербии и самой Албании в албанский порт Дуррес, который также нуждается в модернизации. Из этого порта Россия могла бы без посредников получать прекрасные по качеству и недорогие фрукты, овощи, мясную и молочную продукцию с Балкан.

7. Албания имеет месторождения нефти и газа, и Россия могла бы оказать содействие как в их освоении, так и создании единой системы трубопроводов, соединивших Албанию с ее славянскими соседями. Именно такие проекты, а не членство в военных блоках реально могут обеспечить длительный мир в Балканском регионе.

8. При содействии России, например, в таком центре древней славянской культуры и духовности, как Охрид (Македония), мож-

но было бы создать Центр культурного сотрудничества албанского и славянских народов, который проводил бы выставки, семинары и т. д., направленные на укрепление взаимопонимания между всеми южнобалканскими странами. Странно, что реставрацией древнейших славянских православных церквей в Охриде занимается... посольство США в Македонии, а не российские организации.

9. Настало время повторить успех «Великого воина Албании Скандербег» и снять новый совместный российско-албанский фильм, например, о братстве по оружию наших народов в годы Второй мировой войны.

10. Было бы желательно издать в России полное собрание сочинений классика албанской литературы Исмаила Кадаре и отметить этого великого писателя российской государственной наградой за беспримерный гуманизм его творчества и вклад в дело укрепления мира между народами.

Конечно, все вышеперечисленные мероприятия не претендуют на исчерпывающий список. Но Албания, как важный и исторически близкий России фактор стабильности на Балканах, должна выйти во внешней политике Москвы из тени других стран. И вовсе не для того, чтобы своей тенью затмить наших славянских братьев, которые были и останутся таковыми.

¹В качестве биографии Скандербега можно было бы порекомендовать, например, книгу английского историка Гарри Ходжкинсона // *Hodgkinson H. Scanderbeg*. London, 2017. Хотя, конечно, желательно было бы иметь капитальную биографию этого выдающегося человека, вышедшую из-под пера российских историков.

²О положении дел в довоенной Албании дает представление переведенная на русский язык книга немецкого географа Г.Луи // *Луи Г. Албания*. М., 1948.

³Современный албанский взгляд на те события см., например, в книге: *Fevziu B. Enver Hoxha: The Iron Fist of Albania*. London, 2016.

⁴https://www.e-reading.club/chapter.php/148935/3/Volkov_-_Sovetsko-albanskie_otnosheniya_%2840-50-e_gody_NH_veka%29.html

⁵<http://www.faz.net/aktuell/politik/ausland/keine-koalition-noetig-sozialisten-gewinnen-parlamentswahl-in-albanien-15077439.html>

Ключевые слова: Албания, Эди Рама, Социалистическая партия Албании, Скандербег.

Артур БАЛАОВ

Третий секретарь Департамента
по вопросам нераспространения и контроля
над вооружениями МИД России
abalaov@mid.ru

Невооруженным глазом: о необходимости укреплять конвенцию, запрещающую бактериологическое оружие

Биологическое (бактериологическое) оружие - первая категория оружия массового уничтожения (ОМУ), которая попала под универсальный запрет, ставший императивной нормой международного права. Еще в 1975 году вступила в силу Конвенция о запрещении биологического и токсинного оружия (КБТО)*.

Однако режим КБТО содержит столько недомолвок и изъятий, что говорить о его эффективности и всеобъемлющем характере не берется никто. При этом отдельные страны все же настаивают на сохранении status quo. Они пытаются самостоятельно гарантировать себе защиту от боевого применения биоагентов, для чего проводят с ними многочисленные эксперименты (масштаб такой деятельности,

*Полное название: Конвенция о запрещении разработки, производства и накопления запасов бактериологического (биологического) и токсинного оружия и об их уничтожении.

к слову, до конца неясен)¹. Главная проблема в том, что эти неуклюжие попытки создают перманентную угрозу жизни и здоровью людей чуть ли не по всему миру.

В то же время Россия выступает с предложением по комплексному укреплению режима КБТО. Усилия отечественной дипломатии направлены на исключение применения биооружия и на содействие международному сотрудничеству в области мирной микробиологии². Некоторые партнеры сначала пытались усмотреть в этом намерении подвох и уличить Москву в преследовании конъюнктурных интересов. Однако каких-либо успехов на поприще разоблачений не добились, между тем как поддержка российских предложений неуклонно росла.

К сожалению, в ходе VIII Обзорной конференции (ОК)* по рассмотрению действия КБТО в очередной раз не удалось дать старт процессу укрепления конвенции. Не была согласована даже сколько-либо предметная программа работы в рамках КБТО на период до следующей ОК в 2021 году³. В этом со всей остротой проявились противоречия между участниками относительно направлений и параметров укрепления КБТО.

Поэтому полезно рассмотреть причины возникновения сложившейся ситуации, предлагаемые решения накопившихся проблем, а также суть выдвинутых нашей страной идей на этот счет.

РЕЖИМ КБТО: СТАНОВЛЕНИЕ И ПРОБЛЕМЫ

Попытки исключить или ограничить использование в военных целях болезнетворных свойств бактерий, токсинов и вирусов делались давно. Первым соответствующим многосторонним соглашением стал Протокол о запрещении применения на войне удушающих, ядовитых или других подобных газов и бактериологических средств (Женевский протокол 1925 г.). Согласно протоколу не допускается использование возбудителей инфекционных заболеваний в ходе военных действий между участниками. Стоит отметить, что это соглашение не

*Проведение первой ОК в 1980 г. (спустя пять лет после вступления конвенции в силу) предусмотрено ст. 12 КБТО. На ней и на последующих ОК принималось решение о проведении через пять лет очередных таких конференций.

нарушалось в ходе Второй мировой войны (милитаристская Япония, печально известная по осуществлявшимся «Отрядом 731» исследованиям в области биооружия с проведением бесчеловечных опытов, в протоколе не участвовала; Токио присоединился к этой договоренности лишь в 1970 г.)⁴.

Впоследствии, однако, понадобился качественно новый ответ на угрозу биооружия.

Во-первых, все больше вооруженных конфликтов велось без формального объявления войны, а значит, и распространение на них условий Женевского протокола 1925 года было спорным с правовой точки зрения вопросом.

Во-вторых, было бы наивно полагать, что, обладая химическим и, возможно, биологическим оружием, нацистский режим гитлеровской Германии не применял его из-за своей приверженности международному гуманитарному праву. Скорее им руководили соображения военно-оперативного и стратегического характера. Поэтому требовалось адекватное для своего времени дополнительное решение проблемы возможного попадания бактериологических средств поражения в руки безответственных и тем более преступных государственных и негосударственных субъектов.

В-третьих, все более очевидной становилась та угроза для населения страны-разработчика, которую несет в себе накопление (и необходимая транспортировка) вредоносных биоагентов в связи с возможными их выбросами в окружающую среду.

В-четвертых, в Женевском протоколе 1925 года никоим образом не разъясняется, что, собственно, относится к бактериологическим средствам ведения войны, то есть что на самом деле является предметом запрета.

Необходимость ликвидации этих пробелов становилась все более явной по мере того, как развивалась микробиология, в частности такой ее раздел, как вирусология.

Как результат, в 1969 году Великобритания представила на сессии Совещания Комитета по разоружению в Женеве* проект международной конвенции, предусматривавший запрет и уничтожение

*Совещание Комитета по разоружению (1962-1978 гг.) – учрежденный ООН многосторонний переговорный форум для выработки соглашений по разоружению. На его основе в 1978 г. была учреждена ныне действующая Конференция по разоружению (КР).

биологического оружия. Ряд участников, включая СССР и союзные ему государства, а также страны Движения неприсоединения*, предложили распространить запрет и на химическое оружие. Однако США отказывались брать на себя такое обязательство⁵. В итоге Совещание Комитета по разоружению согласовало альтернативный, менее амбициозный проект, запрещающий разработку, производство и накопление только бактериологического и токсинного оружия и обязывающий уничтожить имеющиеся его запасы в течение девяти месяцев. Документ был принят весьма оригинальным образом: 5 августа 1971 года США, с одной стороны, и СССР с союзниками - с другой представили два идентичных текста будущей конвенции⁶. Претерпев затем незначительные изменения, КБТО была открыта к подписанию 10 апреля 1972 года (в тот же год ее участниками стали 80 стран) и вступила в силу 26 марта 1975 года. В качестве депозитариев выступили СССР, США и Великобритания.

Основными в конвенции стали четыре статьи, которые и задали ключевые параметры существующего международно-правового режима по запрету биооружия:

- ст. 1 предписывает не разрабатывать, не производить, не накапливать, не приобретать каким-либо иным образом и не сохранять биооружие и средства его доставки;

- ст. 2 содержит обязательства по его уничтожению;

- ст. 3 запрещает передачу биооружия и любое содействие по его разработке и приобретению;

- ст. 10 предусматривает обмен технологиями, оборудованием и материалами для профилактики и борьбы с инфекционными заболеваниями и для других мирных целей.

Примечательно, что в КБТО (как и в Женевском протоколе 1925 г.) нет прямого определения биологического оружия. Конвенционный запрет относится к «микробиологическим или другим биологическим агентам или токсинам таких видов и в таких количествах, которые не имеют назначения для профилактических, защитных или других мирных целей», а также к «оружию, оборудованию или

* Движение неприсоединения – сформировавшаяся в 1961 г. группа стран, не вступавших в союзные отношения ни с СССР, ни с США. С завершением биполярного противостояния Движение продолжило существовать в качестве формата координации внешнеполитических линий развивающихся стран, расширившись до 120 государств.

средствам доставки, предназначенным для использования таких агентов или токсинов во враждебных целях или в вооруженных конфликтах». Действительно, однозначно отнести к оружию и полностью запретить возбудителей инфекционных заболеваний нельзя - их лабораторное производство необходимо, по меньшей мере для целей профилактики и борьбы с этими самыми заболеваниями. Получается, что соблюдение/несоблюдение конвенции определяется назначением патогенов или оборудования, а не фактом их наличия либо отсутствия⁷.

В настоящий момент в КБТО участвуют уже 178 государств⁸, что можно расценивать как подтверждение универсальной значимости этого соглашения для поддержания международной безопасности и развития микробиологии невоенного назначения. Вместе с тем ряд его изъятий - реликтов холодной войны вызывает растущую обеспокоенность у все большего числа государств.

В первую очередь вопросы возникают из-за отсутствия в тексте конвенции прямого запрета на применение биооружия, который, однако, содержался в первоначальном проекте этого соглашения. Формальная причина - соответствующее положение уже содержал Женевский протокол 1925 года. Вместе с тем, к примеру, США не присоединялись к данному соглашению вплоть до 1975 года (причем не обошлось без оговорок с их стороны), да и сейчас вне его рамок остается значительное число государств (на сегодняшний момент - почти 40 участников КБТО). В то же время в конвенции, по настоянию все тех же США, предусматривалось уничтожение лишь бактериологических средств ведения войны, без каких-либо предписаний относительно химоружия. В этом случае дублирование запрета только лишь на «биологию» могло бы, в теории, подрывать авторитет Женевского протокола 1925 года в части запрета на «удушливые, ядовитые и другие подобные газы».

Но когда в 1997 году вступила в силу Конвенция о запрещении разработки, производства, накопления и применения химического оружия и о его уничтожении, сложилась неоднозначная с формально-юридической точки зрения ситуация: для применения химоружия соответствующим соглашением предусмотрен прямой запрет, а для использования биооружия - вовсе нет.

Было бы интересно понять, почему же у некоторых западных партнеров так и не находят поддержки предложения по включению такого запрета в текст КБТО (внесение поправок предусмотрено

ст. 11 конвенции) или по решению этого вопроса каким-то иным образом. Ими выдвигается два контраргумента: 1) использование биологических агентов или токсинов в качестве оружия уже признано «по существу» нарушением конвенции решениями IV, VI и VIII ОК КБТО; 2) в преамбуле КБТО подтверждено «важное значение» Женевского протокола 1925 года, запрещающего применение бактериологических средств ведения войны, а в ст. 8 вдобавок заявляется о том, что конвенция «не ограничивает» и «не умаляет» обязательств государств по этому протоколу.

Такое обоснование едва ли убедительно. Во-первых, решения ОК имеют силу лишь политического заявления, но никак не нормы международного права. Во-вторых, Женевский протокол 1925 года охватывает гораздо меньше государств (140), чем КБТО (178). Но главное в другом - это соглашение унаследовало целый «букет» изъятий и оговорок (Россия, к слову, их сняла еще в 2000 г.)⁹. Из-за этих оговорок, в частности, получается, что некоторые военно-значимые государства, включая уже упомянутые в этом контексте США, все еще допускают ответное применение бактериологического оружия, а также его использование против неприсоединившихся к протоколу государств.

Кроме того, особое внимание мировая общественность обращает на то, что в КБТО до сих пор не предусмотрено никакого механизма верификации (проверки соблюдения). Из-за этого сомнения какой-либо страны в выполнении любым другим участником положений конвенции не могут быть ни подтверждены, ни опровергнуты с помощью международных инспекций. В соответствии со ст. 6 КБТО государства-участники, естественно, могут обратиться с жалобой о ее несоблюдении в Совет Безопасности ООН. Но эта процедура никогда не применялась, хотя такие озабоченности реально существуют.

Так, весьма серьезные вопросы вызывает бесконтрольное и ничем не ограниченное расширение зарубежной биологической инфраструктуры военного ведомства США. Кроме того, Пентагон был неоднократно уличен в распространении по всему миру живых спор сибирской язвы и в целом в несоблюдении элементарных правил безопасности при работе с опасными патогенами¹⁰. Особо показателен факт рассылки в 2005-2015 годах подразделением по медико-биологическим исследованиям Дагвейского испытательного полигона (штат Юта) жизнеспособного возбудителя сибирской язвы 200 адресатам в десяти странах мира. Пентагон, конечно же, про-

вел формальное расследование. По его результатам, правда, сделано интересное заключение о том, что «прямой ответственности за распространение живых спор сибирской язвы не несет ни какая-либо организация, ни отдельный человек»¹¹ и в целом происшествие имело место прежде всего из-за «имеющихся пробелов научного знания»¹². Характерно, что руководитель упомянутого подразделения У.Кинг, который, как было установлено в ходе расследования, игнорировал предупреждения о необходимости усиления мер безопасности на вверенном ему объекте, даже получил повышение. Он и поныне «мирно» трудится на Абердинском испытательном полигоне (штат Мэриленд)¹³.

К слову, в духе партнерства Россия долгое время не выносила обсуждение всех этих вопросов за рамки двусторонних контактов с американцами. Однако распространение за последние годы надуманных и политически мотивированных публичных обвинений якобы в несоблюдении нашей страной КБТО¹⁴ вынудили российскую сторону предать огласке реально сохраняющиеся озабоченности в отношении выполнения американцами своих обязательств по КБТО.

В сложившейся ситуации, когда множатся сомнения в исключительно мирном характере биопрограмм отдельных государств, наносится трудновосполнимый ущерб авторитету КБТО. В формирующейся атмосфере недоверия все более реальной становится угроза использования биоагентов в качестве оружия¹⁵. Вот почему вопрос верификации стал наиболее обсуждаемым в ходе последних обзорных процессов конвенции.

ПОПЫТКИ УКРЕПЛЕНИЯ КБТО В 1994-2001 ГОДАХ

В 1991 году в ходе III ОК КБТО государства - участники конвенции консенсусным решением учредили Группу правительственных экспертов (ГПЭ) для оценки потенциальных мер верификации, которые составили бы основу будущего протокола по укреплению КБТО.

В 1994 году была созвана внеочередная Специальная конференция государств - участников КБТО, рассмотревшая предложенную в докладе ГПЭ 21 меру верификации и учредившая Специальную группу с мандатом по ведению переговоров по выработке юридически обязывающего протокола к КБТО, который усиливал бы конвенцию.

Спецгруппа вела свою работу в 1995-2001 годах. Планировалось, что на V ОК КБТО в ноябре 2001 года она представит проект протокола на одобрение государств - участников конвенции. Документ, составленный венгерским председателем Т.Тотом, предусматривал учреждение международного органа по контролю над ее соблюдением. Этому органу поступали бы объявления государств об объектах или деятельности, имеющих отношение к конвенции¹⁶. На объявленных объектах проводились бы регулярные инспекции, а также специальные проверки при наличии подозрений в ведении запрещенной по конвенции деятельности¹⁷.

Подобного рода контроль уже осуществляется для остальных видов ОМУ в рамках Конвенции о запрещении химического оружия (КЗХО) и Договора о нераспространении ядерного оружия (ДНЯО), естественно, с учетом специфики этих соглашений. В первом случае инспекционную деятельность осуществляет Техсекретариат Организации по запрещению химического оружия (ОЗХО) со штаб-квартирой в Гааге (Нидерланды), а во втором - Международное агентство по атомной энергии (МАГАТЭ) со штаб-квартирой в Вене (Австрия). На этом фоне просто насмешкой выглядело предложение США и Великобритании в 2016 году «усилить» единственную структуру при КБТО - Группу имплементационной поддержки - путем увеличения ее штатного состава с трех до пяти человек. Непонятно, что это меняло бы и как эти пять человек, занимаясь лишь конференционным обслуживанием мероприятий в рамках КБТО, смогли бы на постоянной основе обеспечивать реализацию конвенции подобно тому, как секретариаты ОЗХО и МАГАТЭ способствуют выполнению соответственно КЗХО и ДНЯО. Для этих целей необходима пусть и небольшая, но эффективная и укомплектованная эпидемиологами, вирусологами и другим профильными экспертами полноформатная международная организация.

Возвращаясь к судьбе проекта протокола 2001 года: на последнем, 24-м по счету, плановом заседании Спецгруппы делегация США, которая до этого вела себя вполне конструктивно, неожиданно для всех отвергла как сам проект, так и идею продолжения переговоров по выработке допротокола к КБТО. Представитель Вашингтона заявил, что участие его страны в подобном соглашении «не способствовало бы улучшению осуществления конвенции, а лишь нанесло бы ущерб интересам США в области безопасности и торговли»¹⁸. Спустя пару месяцев, уже на V ОК КБТО, американцы

и вовсе предложили закрыть мандат Спецгруппы, но не были поддержаны ни одной другой делегацией¹⁹.

Проведя накануне обзор своей политики по обеспечению защиты от возможного применения биологического оружия, а также в области биомедицинской промышленности, американцы пришли к выводу, что для США риски от международных проверок биологических лабораторий выше, чем потенциальная выгода от них. По всей вероятности, Вашингтон настолько уверен в своих национальных возможностях по осуществлению разведки, сдерживания и интервенций, что не видит для себя преимуществ в появлении многостороннего механизма по обнаружению и установлению нарушений конвенции²⁰. Хотя причина может быть и в другом: США просто опасаются, что выявится их деятельность, идущая вразрез с положениями КБТО.

Характерно, что вскоре имел место инцидент, эксплуатируемый властями США для оправдания выбранной ими линии. Спустя всего неделю после терактов 11 сентября 2001 года была осуществлена рассылка спор сибирской язвы в почтовых конвертах на имя ряда конгрессменов и сотрудников СМИ, приведшая к гибели пяти человек. Федеральное бюро расследований США (ФБР) обвинило в этом преступлении старшего научного сотрудника Института по исследованию инфекционных заболеваний Сухопутных войск США (Форт-Дэтрик, США) д-ра Б.Айвинса. Тот, по официальной версии, покончил жизнь самоубийством, и ФБР благополучно закрыло дело²¹. Среди профильных экспертов, прежде всего самих американцев, распространено мнение, что на самом деле споры болезни разослали не из Форт-Дэтрика, а из Дагвейского испытательного полигона, а значит и причастны к этому инциденту были совсем другие люди²².

Тем не менее предлогом в Белом доме воспользовались сполна, начав вести дело к тому, что для США угроза биотерроризма приобрела чрезвычайный характер. Вашингтон без оглядки на других пошел по пути обеспечения себе полной «свободы рук» и сохранения в полной тайне от международного сообщества и собственных граждан любых серьезных исследований в области микробиологии двойного назначения.

Особую встревоженность у американского общественного мнения вызвало принятие «Патриотического акта» 2001 года, где в разделе, посвященном ограничениям по обращению с патогенами, в том числе утверждается, что такие ограничения не распространяются на «деятельность, надлежащим образом санкционированную

правительством Соединенных Штатов»²³. Эту оговорку многие, в частности сопредседатель американской неправительственной правозащитной организации ИГНАСА Дж.Фелан, расценивают как «добро» на нарушение КБТО с санкции властей США²⁴.

В беседах «на полях» международных форумов некоторые американские дипломаты утверждают, что это, мол, проблема неправильного прочтения документа: приведенная цитата относится к разделу «Обладание [биоагентами и токсинами] лицами, в отношении которых действуют [судебные] ограничения», а значит, и рассматриваться она должна в контексте возможности допуска к таким материалам отдельных людей, которые находятся под следствием либо отбывают условный срок, в том числе за деяния, не относящиеся к предмету КБТО. Однако от каких-то на этот счет публичных разъяснений официальный Вашингтон воздерживается.

Таким образом, с момента срыва американцами переговоров по юридически обязывающему протоколу к КБТО и принятия ими неоднозначного «Патриотического акта» США так и не дали внятного сигнала о своем намерении строго придерживаться «духа и буквы» КБТО.

РОССИЙСКИЕ ИНИЦИАТИВЫ

В 2001-2015 годах в рамках КБТО не велось никакой работы по ее укреплению. Вместо этого развернулась бесперспективная полемика между Движением неприсоединения (прежде всего Ираном, Кубой и Венесуэлой), с одной стороны, и западной группой государств (США, Великобританией и «мобилизованными» ad hoc западными/прозападными делегациями) - с другой.

Страны Движения неприсоединения последовательно требовали начала работы по созданию в рамках КБТО механизма верификации, а также механизма по обеспечению полного и недискриминационного выполнения ст. 10 КБТО, предусматривающей оказание помощи в развитии мирной биологической деятельности²⁵.

«Западники» же заявляли об «отсутствии консенсуса» по вопросу верификации, предлагая взамен «мягкую верификацию» (soft verification), к которой они относят меры доверия, «добровольные инспекции» (peer review)²⁶, «инициативу по обзору за осуществлением» (implementation review initiative)²⁷ и различного рода «углубленные дискуссии» по улучшению национального применения

конвенции. Вопрос отсутствия институциональной основы КБТО они предлагали решать путем своеобразного «аутсорсинга» - обращения за помощью к Всемирной организации здравоохранения и другим международным структурам, а также через оказание развитыми странами (прежде всего англосаксонскими) «помощи» развивающимся государствам в приобщении к достижениям микробиологии в соответствии со ст. 10 КБТО и в противодействии возможному применению биологического оружия. Свои подходы Вашингтон и его союзники представляли как наиболее прагматичные, незатратные и единственно верные «в условиях отсутствия консенсуса»²⁸.

В поисках компромиссной развязки в 2014 году, в преддверии августовской встречи экспертов государств - участников КБТО, МИД России распространил циркулярную ноту с вопросником, состоявшим из одного пункта: «Поддерживаете ли вы укрепление конвенции на основе юридически обязывающего документа, который государства-участники разработают и примут в соответствии с мандатом, одобренным консенсусом на Специальной конференции 1994 года (пункт 36 документа BWC/SPCONF/1), если не все государства - участники конвенции станут его участниками?» Вопрос механизма верификации сознательно не поднимался, чтобы не провоцировать возвращение к малопродуктивной полемике. Имелось в виду с помощью допротокола усилить конвенцию через создание институциональной основы для реализации ее положений, вынеся за скобки вопрос инспектирования биолабораторий.

Поскольку более 20 стран в скором времени выразили этой идее свою решительную поддержку, в декабре 2015 года на Совещании государств - участников КБТО Россия в соавторстве с Арменией, Белоруссией и КНР представила проект решения VIII ОК КБТО о запуске в 2017 году многосторонних переговоров по укрепляющему КБТО юридически обязывающему документу²⁹. С проектом полностью солидаризировались Казахстан и Бразилия.

В 2016 году в ходе работы Подготовительного комитета VIII ОК КБТО Россия представила еще две инициативы, имеющие практическую направленность и ориентированные на укрепление конвенции:

- создание мобильных медико-биологических отрядов для оказания помощи в случае применения биологического оружия, расследования такого применения, а также для борьбы с эпидемиями различного происхождения³⁰;

- учреждение Научно-консультативного комитета для анализа относящихся к конвенции научно-технических достижений и предоставления государствам соответствующих рекомендаций³¹.

Мобильные медико-биологические отряды призваны стать потенциалом реализации в рамках КБТО положений ст. 7 (помощь и защита от биологического оружия), ст. 10 (международное сотрудничество в профилактике и борьбе с эпидемиями) и ст. 6 (расследование предполагаемого применения биологического оружия). Предлагается достичь синергетического эффекта: в обычное время такие отряды занимались бы оперативным оказанием помощи в ликвидации вспышек заболеваний естественного происхождения. В случае жалобы государства на использование биологических агентов в качестве оружия этот ресурс мог бы задействоваться и для проведения соответствующего расследования и оказания помощи пострадавшему государству. Эта концепция основана на опыте применения российских специализированных противоэпидемических бригад, в том числе их участия в ликвидации эпидемии лихорадки Эбола в Западной Африке в 2014-2015 годах.

Что касается Научно-консультативного комитета, то по сравнению с другими предложениями по обеспечению обзора научно-технических достижений, относящихся к КБТО, российская инициатива имеет две важные особенности. Во-первых, предусматривается формирование специализированного органа (комитета) на основе квот для региональных групп, что обеспечивало бы реализацию принципа справедливой географической представленности. Во-вторых, планируется, что такой комитет будет подотчетен государствам-участникам, а не международной бюрократии.

Альтернатива «западников» - опосредовать (читай - отфильтровать) итоги работы по обзору научно-технических достижений силами спецкоординаторов (facilitators) и/или Группы имплементационной поддержки КБТО (Великобритания, поддерживаемая США, даже предлагает учредить соответствующий пост в группе)³². Наиболее влиятельные государства Движения неприсоединения все такие уловки видят и, конечно же, не приемлют. Поэтому консенсус по этой очередной паллиативной инициативе англосаксов не просматривается.

Кроме того, непосредственно на VIII ОК КБТО Россия предложила новую дополнительную меру укрепления доверия: добровольное информирование о любой ведущейся за рубежом во-

енно-биологической деятельности³³. Вашингтон и союзные ему столицы старательно уходили от обсуждения этого неудобного для них вопроса.

Конструктивность, прагматизм, а также полезность российских идей и в целом выбранной Москвой линии отмечали многие участники конвенции. Российская делегация, в свою очередь, поддержала весьма полезные инициативы других стран-единомышленников: Китая - по созданию в рамках КБТО инклюзивного и недискриминационного экспортно-контрольного механизма и выработке кодекса поведения для ученых-биологов, Швейцарии - по внедрению практических мер по обзору научно-технических достижений, ЮАР - по уточнению порядка обращения государства-участника за помощью, в случае если оно подверглось опасности из-за нарушения конвенции, Индии и Франции - по ведению базы данных с включением в нее видов помощи, которая может быть предоставлена пострадавшему государству³⁴. Все эти взаимодополняющие меры имели общую цель - способствовать укреплению конвенции.

Однако Вашингтон и Лондон, с которыми сторонники эффективного укрепления режима КБТО вынуждены были вступать в полемику буквально по каждой строчке проекта итогового документа, под конец и вовсе сорвали его принятие, отказавшись в последние часы работы конференции участвовать в поиске развязок. И это при том, что каждый этап подготовки разрабатывавшегося содержательного доклада тщательно контролировался всеми заинтересованными участниками. В целом противоречащих чьим-либо интересам положений в документе не было. Зачем США и Великобритания пошли на такую обструкцию, понять трудно.

В результате был принят лишь доклад декларативно-фактологического характера. Ключевой вопрос - выстраивание межсессионной работы до следующей, IX ОК КБТО, которая состоится в 2021 году, - фактически сброшен на рассмотрение ежегодных пятидневных совещаний государств-участников (СГУ), первое из которых состоится в декабре 2017 года. Пока не определена повестка дня ни ближайшего, ни последующих СГУ. Это конечно же лучше, чем полный вакуум. Однако на какие-либо существенные результаты в предстоящие пять лет в плане укрепления режима КБТО при такой схеме работы рассчитывать не приходится.

Можно сделать следующие выводы.

Во-первых, КБТО - уникальный, прорывной для своего времени документ, на протяжении многих лет служащий гарантией неприменения биологических агентов и токсинов в оружейных целях. Его появление стало возможным благодаря кропотливой работе по поиску компромисса и нестандартных решений, а также наличию политической воли для воплощения таких решений в жизнь.

Во-вторых, в международном сообществе почти сложился консенсус по фундаментальному вопросу - конвенция, запрещающая биооружие, по-прежнему необходима, но установленный ею режим надо адаптировать под современные реалии.

В-третьих, сохраняются существенные разногласия относительно возможных путей реформирования этого режима. Их причина состоит в том, что государства по-разному видят роль КБТО в обеспечении как собственной, так и глобальной безопасности.

В-четвертых, на различных временных отрезках подходы государств к КБТО и вопросу ее укрепления кардинально менялись. А значит, могут снова измениться, в том числе в сторону конвергенции. И это крайне важно.

С одной стороны, США и Великобритания, которые наряду с СССР в конце 1960-х годов инициировали принятие конвенции, сейчас пытаются выстроить альтернативную глобальную систему биобезопасности под полным контролем и, естественно, исключительно в интересах Вашингтона (Лондон же, по всей вероятности, исходит исключительно из искаженных представлений о союзническом долге). Поэтому они не заинтересованы в каком-либо реальном укреплении режима КБТО и необходимом для этого формировании на паритетных началах международной структуры по реализации ее положений. «Застой» на площадке КБТО, похоже, их полностью устраивает.

С другой стороны, для мирового сообщества в целом альтернативы продолжению поиска компромисса и взаимоприемлемых решений на площадке конвенции попросту нет, следовательно, необходимо продолжать такую работу. Важно понимать, что в борьбе с угрозой появления и распространения биооружия не будет победителей и проигравших, поскольку патогенные биоагенты в силу своей неподконтрольности и неизбирательности, по всей вероятности, не могут принести даже военно-оперативных преимуществ. Все,

что они могут принести человечеству, - это боль и страдания. Выпускать такого «джинна» из бутылки слишком опасно.

Для того чтобы исключить «бактериологические войны», требуются совместные продуманные действия. Конкретные и тщательно выверенные решения на этот счет Россией предложены. И поскольку имеющиеся политико-дипломатические ресурсы еще не исчерпаны, то необходимо задействовать их по максимуму для достижения этой важной цели.

¹Комментарий Департамента информации и печати МИД России по докладу Госдепартамента США о соблюдении соглашений и обязательств в области контроля над вооружениями, нераспространения и разоружения. 15.04.2016 // http://www.mid.ru/foreign_policy/news/-/asset_publisher/cKNonkJE02Bw/content/id/2237950

²Выступление главы российской делегации Михаила Ульянова на VIII конференции по рассмотрению действия Конвенции о запрещении биологического и токсинного оружия. 07.11.2017 // [http://www.unog.ch/80256EDD006B8954/\(httpAssets\)/A253420702A15311C12580D800390807/\\$file/BWCCONFVIII+Russian.pdf](http://www.unog.ch/80256EDD006B8954/(httpAssets)/A253420702A15311C12580D800390807/$file/BWCCONFVIII+Russian.pdf)

³BWC/CONF.VIII/4. Заключительный документ VIII Обзорной конференции государств - участников Конвенции о запрещении разработки, производства и накопления запасов бактериологического (биологического) и токсинного оружия и об их уничтожении по рассмотрению действия конвенции. 11.01.2017 // [http://www.unog.ch/80256EDD006B8954/\(httpAssets\)/A253420702A15311C12580D800390807/\\$file/BWCCONFVIII+Russian.pdf](http://www.unog.ch/80256EDD006B8954/(httpAssets)/A253420702A15311C12580D800390807/$file/BWCCONFVIII+Russian.pdf)

⁴Сборник документов и материалов, регламентирующих обеспечение выполнения Российской Федерацией международных обязательств по запрещению биологического и токсинного оружия (третье издание). М., 2012. С. 17.

⁵*Walker John R.* Britain and Disarmament: The UK and Nuclear, Biological and Chemical Weapons Arms Control and Programmes 1956-1975. P. 73, 89.

⁶*Sims Nicholas A.* The Evolution of Biological Disarmament. SIPRI: Chemical & Biological Warfare Studies. №19. P. 4.

⁷*Rissanen J.* The Biological Weapons Convention. Nuclear threat initiative // <http://www.nti.org/analysis/articles/biological-weapons-convention>

⁸<https://www.unog.ch/bwc>

⁹Protocol for the Prohibition of the Use of Asphyxiating, Poisonous or Other Gases, and of Bacteriological Methods of Warfare. Geneva, 17 June 1925. International Committee of the Red Cross // https://ihl-databases.icrc.org/applic/ihl/ihl.nsf/States.xsp?xp_viewStates=XPages_NORMStatesParties&xp_treatySelected=280

¹⁰Комментарий Департамента информации и печати МИД России по докладу Госдепартамента США о соблюдении соглашений и обязательств в области контроля над вооруже-

ниями, нераспространения и разоружения. 15.04.2016 // http://www.mid.ru/foreign_policy/news/-/asset_publisher/cKNonkJE02Bw/content/id/2237950

¹¹*Ostrowski P.A.* Individual and institutional accountability for the shipment of viable bacillus anthracis from // Dugway proving ground. AR 15-6 investigation report. 17.12.2015 // <https://assets.documentcloud.org/documents/2691592/Dugway-Proving-Ground-Anthrax-Shipment-AR-15-6.pdf>

¹²*Warren S.* Army Officials Brief on Anthrax Investigation. Washington, District of Columbia, United States. 15.01.2016 // <https://www.defense.gov/Video?videoid=446341>

¹³*Copp T.* Leadership failures at Dugway Proving Ground led to anthrax shipments, report finds // Stars and Stripes. 15.01.2016 // <https://www.stripes.com/news/us/leadership-failures-at-dugway-proving-ground-led-to-anthrax-shipments-report-finds-1.388932#.WNtcR9SLTGg>

¹⁴Bureau of Arms Control, Verification and Compliance; U.S. Department of State. Adherence to and Compliance with Arms Control, Nonproliferation, and Disarmament Agreements and Commitments (2016 Compliance Report) // <https://www.state.gov/t/avc/rls/rpt/2016/index.htm>

¹⁵Комментарий Департамента информации и печати МИД России в связи с VIII Обзорной конференцией Конвенции о запрещении биологического и токсинного оружия (КБТО). 28.11.2016 // http://www.mid.ru/ru/foreign_policy/news/-/asset_publisher/cKNonkJE02Bw/content/id/2538492

¹⁶*Rissanen J.* The Biological Weapons Convention. Nuclear threat initiative // <http://www.nti.org/analysis/articles/biological-weapons-convention>

¹⁷*Kimball D.* The Biological Weapons Convention (BWC) at a Glance. Arms Control Association // <https://www.armscontrol.org/factsheets/bwc>

¹⁸Ibid.

¹⁹Ibid.

²⁰*Sims Nicholas A. P.* 113.

²¹*Shane S.* Anthrax Evidence Called Mostly Circumstantial // The New York Times. 04.08.2008 // <http://www.nytimes.com/2008/08/04/us/04anthrax.html>

²²*Phelan J.* Secret Biological Weapons Program in the U.S. PATRIOT Act Allows Violations of Bioweapons Law // <http://www.globalresearch.ca/secret-biological-weapons-program-in-the-u-s-patriot-act-allows-violations-of-bioweapons-law/5451558>

²³Sec. 817. Expansion of the biological weapons statute. Uniting and strengthening America by providing appropriate tools required to intercept and obstruct terrorism (USA Patriot Act) act of 2001 // <https://www.gpo.gov/fdsys/pkg/PLAW-107publ56/pdf/PLAW-107publ56.pdf>

²⁴*Phelan J.* US Violating the Biological Weapons Convention, NGO Asserts // Activist Post // <http://www.activistpost.com/2016/10/us-violating-biological-weapons-convention-ngo-asserts.html>

²⁵Bolivarian Republic of Venezuela on behalf of the Group of the Non-Aligned Movement and Other States. Working Paper: «BTWC Article X Compliance Mechanism for the 8th Review Conference». Eighth Review Conference of the BWC // <http://www.unog>.

ch/_80256ee600585943.nsf/(httpPages)/57a6e253edfb1111c1257f39003ca243?OpenDocument&ExpandSection=3#_Section3

- ²⁶Belgium, France, Luxemburg and Netherlands. Working Paper: «Peer review: an innovative way to strengthen the BWC.» Preparatory Committee for the Eighth Review Conference of the BWC // [http://www.unog.ch/_80256ee600585943.nsf/\(httpPages\)/be0b6b9f091aa80dc1257fa7003362b6?OpenDocument&ExpandSection=3#_Section3](http://www.unog.ch/_80256ee600585943.nsf/(httpPages)/be0b6b9f091aa80dc1257fa7003362b6?OpenDocument&ExpandSection=3#_Section3)
- ²⁷United States of America. Working Paper: «BWC Implementation Review Initiative: Report by the United States of America on the Visit to Washington, DC». Eighth Review Conference of the BWC.
- ²⁸United States of America. Working Paper: «Strengthening the ability to take action: A realistic agenda for the Eighth Review Conference». Meeting of States Parties to the BWC (2015) // [http://www.unog.ch/_80256ee600585943.nsf/\(httpPages\)/52f94df16e2c376ec1257ede0033c774?OpenDocument&ExpandSection=1#_Section1](http://www.unog.ch/_80256ee600585943.nsf/(httpPages)/52f94df16e2c376ec1257ede0033c774?OpenDocument&ExpandSection=1#_Section1)
- ²⁹Рабочий документ: «Предложение для включения в Итоговый документ 8-й Обзорной конференции Конвенции о запрещении биологического и токсинного оружия» // [http://www.unog.ch/_80256ee600585943.nsf/\(httpPages\)/52f94df16e2c376ec1257ede0033c774?OpenDocument&ExpandSection=1#_Section1](http://www.unog.ch/_80256ee600585943.nsf/(httpPages)/52f94df16e2c376ec1257ede0033c774?OpenDocument&ExpandSection=1#_Section1)
- ³⁰Рабочий документ: «Создание мобильных медико-биологических отрядов для оказания помощи в случае применения биологического оружия, расследования его применения и борьбы с эпидемиями различного происхождения» // [http://www.unog.ch/_80256ee600585943.nsf/\(httpPages\)/be0b6b9f091aa80dc1257fa7003362b6?OpenDocument&ExpandSection=3#_Section3](http://www.unog.ch/_80256ee600585943.nsf/(httpPages)/be0b6b9f091aa80dc1257fa7003362b6?OpenDocument&ExpandSection=3#_Section3)
- ³¹Рабочий документ: «Предложение по созданию Научно-консультативного комитета» // [http://www.unog.ch/_80256ee600585943.nsf/\(httpPages\)/be0b6b9f091aa80dc1257fa7003362b6?OpenDocument&ExpandSection=3#_Section3](http://www.unog.ch/_80256ee600585943.nsf/(httpPages)/be0b6b9f091aa80dc1257fa7003362b6?OpenDocument&ExpandSection=3#_Section3)
- ³²United Kingdom of Great Britain and Northern Ireland. Working Paper: «A future science and technology review process». Preparatory Committee for the Eighth Review Conference of the BWC // [http://www.unog.ch/_80256ee600585943.nsf/\(httpPages\)/be0b6b9f091aa80dc1257fa7003362b6?OpenDocument&ExpandSection=3#_Section3](http://www.unog.ch/_80256ee600585943.nsf/(httpPages)/be0b6b9f091aa80dc1257fa7003362b6?OpenDocument&ExpandSection=3#_Section3)
- ³³Рабочий документ: «Предложение по совершенствованию формата мер укрепления доверия в рамках Конвенции о запрещении биологического и токсинного оружия» // [http://www.unog.ch/_80256ee600585943.nsf/\(httpPages\)/57a6e253edfb1111c1257f39003ca243?OpenDocument&ExpandSection=3#_Section3](http://www.unog.ch/_80256ee600585943.nsf/(httpPages)/57a6e253edfb1111c1257f39003ca243?OpenDocument&ExpandSection=3#_Section3)
- ³⁴Конвенция о запрещении биологического и токсинного оружия (справка). 11.03.2015 // http://www.mid.ru/drugie-vidy-omu/-/asset_publisher/JBSvkVAIGJSS/content/id/1137823

Ключевые слова: Конвенция о запрещении биологического и токсинного оружия (КБТО), инициативы по укреплению КБТО, Обзорная конференция (ОК), дополнительный протокол, институциональная основа.

Международная

ЖИЗНЬ

Интервью номера

Михаил Маргелов:

«В 2018 году МАТН формально исполняется пять лет. Это первая веха в истории нашего объединения, которую хотелось бы отметить. В этой связи рассматриваем возможность организации и проведения международной конференции, посвященной трубопроводному транспорту нефти и нефтепродуктов при участии одного из ведущих мировых рейтинговых или аналитических агентств. МАТН - прекрасная площадка для того, чтобы найти лучшие практики или же выработать их сообща. Вопросы, с которыми отрасль сталкивается, для всех стран одинаковые, а вот способы решения разные. Мы уверены, что данный неправительственный, некоммерческий инструмент многостороннего сотрудничества будет полезен нефтетранспортным компаниям всего мира».

Михаил МАРГЕЛОВ

Вице-президент
ПАО «Транснефть»
transneft@ak.transneft.ru

Международная ассоциация транспортировщиков нефти - территория профессионализма и доверия

«Международная жизнь»: Михаил Витальевич, в настоящее время в мире наблюдаются процессы дезинтеграции, нестабильности, проведение агрессивной политической линии. Прежде всего имеются в виду брекзит, намерение США выйти из Транстихоокеанского партнерства и угроза развала NAFTA. Компании российского ТЭК, в том числе и ПАО «Транснефть», находятся под американскими и европейскими санкциями. Как в таких условиях получилось создать Международную ассоциацию транспортировщиков нефти (МАТН)?

Михаил Маргелов: Основной предпосылкой создания ассоциации была ее востребованность профессиональным сообществом. Отрасль транспортировки нефти довольно узкоспециализирована. Она выполняет важную функцию доставки нефти от малонаселенных районов добычи до крупнейших агломераций, где сосредоточены ее переработка и потребление уже в качест-

ве топлива и другой продукции нефтехимии. Нефтетранспортные компании не так на слуху, как, скажем, нефтедобывающие и перерабатывающие, логотипы которых мы видим на автозаправочных станциях, однако все они - наши клиенты. Специфики в транспортировке такой агрессивной жидкости, как нефть, безусловно, хватает.

Российская система магистральных нефтепроводов связана с национальными системами нефтепроводов наших зарубежных партнеров. И задачи, которые стоят перед отраслью, тоже общие у всех транспортировщиков. Для координации усилий участников рынка по эффективному развитию своих нефтетранспортных систем, а также в целях укрепления стабильности международной транспортировки нефти и была создана неправительственная, некоммерческая Международная ассоциация транспортировщиков нефти. При сугубо добровольном членстве география деятельности ассоциации постоянно расширяется, и в настоящий момент ее членами являются крупнейшие нефтепроводные операторы Евразии.

«Международная жизнь»: Кто выступил инициатором ее создания?

М.Маргелов: Сразу скажу - не мы. Но мы активно поддержали. Идея учреждения международной организации, которая объединила бы компании, связанные с транспортировкой нефти и нефтепродуктов, обсуждалась компаниями-операторами нефтепровода «Дружба» еще в 2012 году. Чешское АО «МЕРО ЧР» в конце 2013 года зарегистрировало ассоциацию в Праге и больше года оставалось ее единственным членом. По итогам консультаций со всеми операторами «Дружбы» при действенном участии ПАО «Транснефть» в декабре 2014 года компаниями из России, Чехии, Словакии, Венгрии и Беларуси был подписан меморандум о намерении совместного участия в ассоциации. К апрелю 2015 года, по мере уплаты членских взносов, все подписавшие меморандум присоединились к МАТН. Председателем правления был избран председатель Совета директоров и генеральный директор АО «МЕРО ЧР» Станислав Бруна, заместителем - президент ПАО «Транснефть» Н.П.Токарев. Позже, осенью 2015 года, в члены ассоциации приняли АО «КазТрансОйл» (Республика

Казахстан), весной 2016 года - Китайскую национальную нефтегазовую корпорацию.

«Международная жизнь»: Украинский национальный оператор магистральных нефтепроводов тоже вступил в ассоциацию?

М.Маргелов: Да, конечно. В мае этого года на заседании правления ассоциации в Минске мы рассмотрели обращение украинского ПАО «Укртранснафта» о присоединении и единогласно его поддержали.

Стоит также добавить, что Каспийский трубопроводный консорциум, объединяющий компании из России, Казахстана и ведущие мировые нефтяные компании («Шеврон», «Шелл», «Эксон Мобил», «ЭНИ»), имеет статус наблюдателя в ассоциации и обсуждает вопрос о его повышении до полноправного членства.

«Международная жизнь»: Есть ли в ассоциации деление на добывающие страны и страны - потребители нефти по примеру, скажем, лондонских товарных организаций?

М.Маргелов: Нет и не может быть. У нас неправительственная организация, в которой компании-члены из разных стран занимаются только одним делом - транспортировкой нефти, иначе - мидстримом. Именно этот вид деятельности является основным производственным процессом, который нас объединяет.

«Международная жизнь»: Как строится работа ассоциации?

М.Маргелов: Два раза в год проходят заседания правления МАТН, на которые собираются первые лица компаний-членов. По традиции география проведения собраний меняется, члены ассоциации по очереди приглашают в свои страны. Уже прошли заседания в Праге, Москве, Братиславе, Будапеште, Минске. Осенью соберемся в Астане. На заседаниях решаются организационные и практические задачи. К заседаниям приурочиваются технические визиты на объекты нефтетранспортной структуры членов ассоциации. Сотрудники компаний посещают нефтеперекачивающие станции, нефтехранилища, узлы учета нефти и на экспертном уровне изучают техническую сторону перекачки и хранения нефти, знакомятся с новыми разработками и решениями, обмениваются опытом.

Сформированные ассоциацией, активно работают три постоянные экспертные группы: по энергоэффективности, по поставкам и по юридическим вопросам. Результаты их деятельности рассматриваются на заседаниях правления.

«Международная жизнь»: Ассоциация начала практически работу меньше двух лет назад. Можно ли сейчас уже подводить какие-то итоги работы?

М.Маргелов: Ассоциация довольно молодая, но уже можно говорить об определенных достижениях. Успех профессиональных объединений определяется выгодами от членства для их участников. В этой связи подробнее хотел бы остановиться на рабочих группах ассоциации. Постоянная экспертная группа по энергоэффективности была создана по нашей инициативе на заседании правления в Москве в сентябре 2015 года. Сразу должен оговориться, что показатели энергозатрат, а именно сколько энергии тратится на перекачку тонны нефти на 100 км, являются наиболее чувствительными аспектами в деятельности трубопроводных компаний. Это данные закрытого коммерческого характера в любой нефтетранспортной компании, и готовность делиться ими свидетельствует о высокой степени доверия внутри ассоциации.

Наш профильный институт «НИИ Транснефть» с учетом его компетенций и лидирующих позиций в отрасли был единогласно определен штаб-квартирой рабочей группы и центром проведения международных исследований по энергоэффективности в рамках ассоциации. На основе данных, полученных от членов, разработали «Методику проведения бенчмаркинга энергоэффективности». Мониторинг энергоэффективности трубопроводного транспорта участников МАТН проводится каждые шесть месяцев начиная с января 2017 года.

Как известно, бенчмаркинг - это процесс определения, понимания и адаптации имеющихся примеров эффективного функционирования других компаний с целью улучшения собственной работы. К недостаткам бенчмаркинга экономисты относят трудность получения объективных показателей для сопоставления из-за закрытости компаний. В случае с МАТН компании-члены не являются конкурентами. Наоборот, при перекачке нефти по магистральному нефтепроводу «Дружба» - эффективная и качественная работа одного оператора является залогом эффективной работы других. Ожи-

даем, что работа данной группы поможет оптимизировать работу нефтетранспортной инфраструктуры и сократить операционные расходы компаний.

Группа по поставкам обменивается мнениями по вопросам планирования транспортировки нефти и нефтепродуктов. Ввиду того, что транспортные системы компаний - членов МАТН взаимосвязаны, такая работа будет способствовать оптимизации сроков проведения планово-ремонтных работ на объектах компаний и сокращению связанных с этим затрат.

Группой по юридическим вопросам разработан и подписан всеми участниками МАТН Меморандум о защите конкуренции. Цель работы в этом направлении - максимальное соответствие деятельности ассоциации требованиям антимонопольного законодательства наших стран. Это должно обеспечить снижение риска предъявления претензий к членам ассоциации со стороны контролирующих и надзорных органов, которые в отношении деятельности объединения проявляют повышенный интерес, так как большинство членов ассоциации являются монополистами на национальных рынках. До конца 2017 года на основании этого документа должны быть подготовлены изменения в устав объединения, направленные на усиление мер по защите конкуренции.

В апреле этого года участники ассоциации опробовали новый механизм взаимодействия и продвижения своих интересов - совместное участие с экспонированием на собственном стенде в международной выставке-ярмарке «Ганновер Мессе - 2017».

«Международная жизнь»: Михаил Витальевич, расскажите, пожалуйста, о дальнейших шагах, планах ассоциации?

М.Маргелов: В августе этого года в Омске на базе нашего дочернего АО «Транснефть - Западная Сибирь» пройдет международный конкурс «Лучший по профессии». Это станет праздником профессионального мастерства, в котором сотрудники наших компаний-членов будут соревноваться в таких профессиях, как оператор нефтеперекачивающей станции, лаборант химического анализа, слесарь по ремонту оборудования, трубопроводчик, электрогазосварщик. На конкурсе работники наших компаний получат возможность показать свои умения и навыки, перенять лучшие практики или поделиться ими с зарубежными коллегами.

В сентябре намечено заседание правления ассоциации в Астане «на полях» «ЭКСПО-2017: Энергия будущего», что, на наш взгляд, очень символично.

В следующем году мы планируем полномасштабное участие в профильной международной выставке с застройкой стенда и презентацией деятельности МАТН. Ассоциация рассматривает такие профильные энергетические площадки, как KIOGE (Алматы), ADIPEC (Абу-Даби), CIPPE (Пекин) и Нефтегаз (Москва).

В 2018 году МАТН формально исполняется пять лет. Это первая веха в истории нашего объединения, которую хотелось бы отметить. В этой связи рассматриваем возможность организации и проведения международной конференции, посвященной трубопроводному транспорту нефти и нефтепродуктов при участии одного из ведущих мировых рейтинговых или аналитических агентств. МАТН - прекрасная площадка для того, чтобы найти лучшие практики или же выработать их сообща. Вопросы, с которыми отрасль сталкивается, для всех стран одинаковые, а вот способы решения разные. Мы уверены, что данный неправительственный, некоммерческий инструмент многостороннего сотрудничества будет полезен нефтетранспортным компаниям всего мира.

«Международная жизнь»: На рассмотрении у Президента США находится законопроект о новых санкциях США в отношении компаний ТЭК России, в котором в том числе отдельно упомянуты российские экспортные трубопроводы. Как эти санкции могут повлиять на работу компании «Транснефть» и деятельность МАТН?

М.Маргелов: Действительно, законодательная инициатива американского Сената предлагает налагать санкции на компании, которые инвестируют или иным образом способствуют наращиванию потенциала России в сфере строительства трубопроводной инфраструктуры, обеспечивающей экспорт энергоносителей. Но эти санкции не затрагивают нашу компанию. ПАО «Транснефть» работает только в рублевой зоне и получает за свои услуги по транспортировке жидких углеводородов утвержденный ФАС России тариф. К тому же наша компания к вопросу импортозамещения подошла очень серьезно и в настоящее время практически не

зависит от поставок оборудования из-за рубежа. Доля отечественного оборудования, закупаемого организациями системы «Транснефть», в стоимостном выражении от всего объема закупок составила в прошлом году 92%. Уверен, санкции не могут повлиять на выполнение наших обязательств как перед грузоотправителями, так и грузополучателями, а также перед зарубежными трубопроводными компаниями, являющимися партнерами нашей компании, в том числе в рамках МАТН.

Сама ассоциация, в силу некоммерческого характера, не предусматривает обмен товарами или услугами и не может являться объектом санкций. Вместе с тем в качестве независимой дискуссионной площадки она предоставляет возможность совместно решать вопросы, которые могут возникать в контексте применения санкций.

Ключевые слова: МАТН, нефтетранспортные компании, нефтепроводы, энергоэффективность.

Международная

ЖИЗНЬ

Арабский вектор

Александр Фролов:

«У Гоголя Иван Иванович и Иван Никифорович поссорились из-за пустяка. Пустяк в конфликте часто оказывается каплей, переполнившей чашу терпения. Какая именно кошка пробежала между Эр-Риядом и Дохой - узнать доподлинно сложно, а выдвигаемые требования являются, скорее всего, лишь надводной частью конфликта. Есть мнение, что Катар не по рангу набрал вес, при этом подчеркивая свою большую мобильность, открытость к новому. Говорится также, что он восстановил против себя часть членов ССАГПЗ не только поддержкой ячеек «Братьев-мусульман» на их территории, но еще и оказанием помощи шиитскому движению хуситов в Йемене, с которым КСА вступило в вооруженную борьбу».

Алексей Подцероб:

«С точки зрения сторонников мусульманства, мир делится на три части: «дар аль-ислам» - территории мусульманских стран, «дар аль-харб» - территории, где живут враги ислама, и «дар ас-сульх» - территории, находящиеся в руках христиан, не враждебных мусульманам. При этом салафиты имеют другую точку зрения, в соответствии с которой «дар аль-ислам» - это мир, где живут подлинные мусульмане, связавшие свою жизнь с фундаментализмом, все остальные государства представляют собой «дар аль-харб». Официальные сторонники ислама придерживаются панарабского или пантюркского подхода. Естественно, на внешнюю политику влияют и другие факторы, но влияние панарабского и пантюркского подходов остается, хотя временами оно переживает периоды спадов и подъемов».

Александр ФРОЛОВ

Ведущий научный сотрудник ИМЭМО РАН,
доктор политических наук
afrolov_53@mail.ru

Арабский пасьянс

Весной этого года в арабском мире произошло похожее на казус событие: Королевство Саудовская Аравия (КСА), Бахрейн и Объединенные Арабские Эмираты (ОАЭ) отозвали своих послов из столицы союзного им государства Катар, объяснив это вмешательством последнего в их внутренние дела, дела соседних стран, поддержкой «враждебных СМИ». Катар как одно из самых малых членов Совета сотрудничества арабских государств Персидского залива (ССАГПЗ), оказывается, поддерживает в более крупных странах деструктивные силы, угрожающие миру и стабильности в регионе, и ведет в них свою пропаганду.

5 июня 2017 года КСА, ОАЭ, Бахрейн и Египет официально порвали с ним дипломатические отношения, прекратив всякое сообщение, позже к «четверке» присоединились Мальдивы, Маврикий и Мавритания. Иордания и Джибути снизили уровень своих диппредставительств в Дохе. А за ними и ряд стран Африки - Сенегал, Нигер и Чад - объявили об отзыве послов. Однако два государства

ССАГПЗ - Кувейт и Оман к акции не примкнули. Позже тройка инициаторов передала Катару список из 13 требований, необходимых для прекращения изоляции. Среди них - понижение дипломатических отношений с Ираном, закрытие в стране военной базы Турции и информационного канала «Аль-Джазира». На выполнение требований заявители отвели десять дней. В дальнейшем политика Катара будет контролироваться¹. Катар ультиматум отверг как ущемляющий его суверенитет.

Вне зависимости от развития ситуации эпизод с Катаром стал одним из проявлений глубоких внутренних социально-политических сдвигов, происходящих в последнее время на Арабском Востоке по следам «цветных революций» в условиях глобализации, информатизации, демократизации и размывания традиционных ценностей восточных обществ, а также поиском ответа на все эти вызовы.

ДОИГРАЛСЯ?

Уточняя банальную поговорку «Деньги решают все», кто-то заметил: «Большие деньги решают все». Но так ли это? А может, все-таки политика? Вопрос применительно к Ближнему Востоку далеко не праздный. Но вернемся к Катару.

В переводе с арабского Катар означает «страна» - название, которое он за собой явно авансирует. По сути, это маленький полуостров в Аравии, сухопутная граница которого монополизирована Саудовской Аравией. Катар упорно шел к вершине своего благополучия, в 2000-х годах он стал лидером среди арабских и азиатских стран по уровню ВВП на душу населения. Основу экономики Катара до недавнего времени составляло крупное газовое месторождение Северное/Южный Парс. Но обретенное благополучие вскоре перестало давать ему покоя. Катарское руководство активно искало нишу в региональных и мировых делах, естественно, думая о том, что будет «после нефти». Создали свой бренд - авиакомпанию «Катар Эйрвэйз», инвестировали средства в экономику стран Западной Европы, включая объекты спорта. Катар, например, приобрел известный парижский футбольный клуб «Пари Сен-Жермен» (ПСЖ), стал проводить соревнования мирового уровня.

Старания его были отмечены на Западе. Международная федерация футбола - ФИФА впервые в истории объявила не просто араб-

скую, а столь малую страну хозяйкой вторых по масштабу после летних Олимпийских игр соревнований - Чемпионата мира по футболу - 2022. Далеко не бедному Катару, вклад которого в мировой футбол едва различим, дали шанс на порядок поднять уровень собственной инфраструктуры с перспективой, в случае успеха ЧМ-22, стать спортивной столицей арабского мира.

Обретение права на проведение ЧМ-22 подхлестнуло амбиции катарского руководства. Хотя этот подарок связывался с двумя проблемами: выяснилась нечистоплотность проголосовавших за Катар футбольных чиновников, а позже, задним числом, вспомнили, что проводить футбольные матчи в 40-градусную жару - это за пределом человеческих возможностей. Но тут Россия неожиданно оказала Катару «услугу»: под влиянием Вашингтона мировое спортивное руководство погрязло в допинговых обвинениях российских спортсменов, занялось торпедированием Чемпионата мира по футболу 2018 года в России. В таких условиях топить еще и следующий чемпионат - под стать рубить собственную голову. Катарские власти, правда, в качестве компенсации пообещали установить на футбольных стадионах кондиционеры - невиданное дело в мировой спортивной практике.

Большую известность Катару также дал информационный канал «Аль-Джазира», созданный с использованием опыта ведущих западных каналов (уже само название говорит о масштабности задумки, поскольку аль-Джазира - это Аравийский полуостров). «Аль-Джазира» был раскручен за счет нестандартных ходов, в частности трансляции ультимативных заявлений бен Ладена и других проводников террора, но потом значительно расширил круг передач и на данном этапе фактически стал наиболее влиятельным каналом арабского мира. Через СМИ влияние Катара распространяется на страны Северной Африки, на политику Лиги арабских государств (ЛАГ) в целом. Многие эксперты оценили деятельность, а точнее, дезинформацию «Аль-Джазиры» в Ливии в деле сопровождения военной операции против М.Каддафи как очень эффективную. Фактически Катар овладел сильным средством воздействия на умы жителей региона.

Свои экономико-финансовые и пропагандистские достижения катарское руководство решило трансформировать в политическое влияние. На каких-то этапах оно близко прислонилося к саудовскому, действуя более-менее синхронно. Подобно тому, как Британия бло-

кировалась с США, олицетворяя англосаксонскую ось, Катар блокировался с Саудовской Аравией, представляя салафитскую «ось». Тем более что население КСА и Катара во многом сходно по своему этноконфессиональному составу, что предопределяло такого рода взаимодействие. И, естественно, за спиной у обоих в военном плане стоял Вашингтон.

Но постепенно Катар стал выходить за пределы очерченных ему ССАГПЗ рамок. С началом «цветных революций» он отправил в Ливию своих военных свергать режим полковника М.Каддафи, развернув против последнего самую настоящую пропагандистскую войну и оказав военную и финансовую помощь повстанцам. Вопрос, чем не угодил Катару Каддафи, экспертам, в общем, понятен. Ливия - нефтеносная страна, располагает своими ресурсами, которые она вкладывала во внешнюю политику. Катар также стал больше средств инвестировать во внешнюю политику, поддерживая во многих странах, в том числе и африканских, разного рода исламистов, в частности оппозиционных, и на этом поле столкнулся с Джамахирией как спонсором ряда африканских режимов и политических движений. Устранить ливийского полковника стало целью Катара, которой он и достиг. Так нынешние руководители Ливии стали обязаны Катару, но при этом, будучи разобщенными, плохо структурированными, не имеющими ходовых идеологических воззрений, перестали быть ему соперниками. Через них Катар получил доступ к использованию нефтяных ресурсов страны - не все же там работать западным компаниям!

В Сирии он вместе с Саудовской Аравией выступил в качестве главного кукловода вооруженной сирийской оппозиции. Ясно, что гуманистические идеалы, права человека и вопросы демократии в этой арабской стране Катар мало или вообще не интересовали. Резоннее выглядело стремление саудитов и катарцев свалить режим, который они считали едва ли не атеистичным. Баасистская идеология, если учесть что под ее знаменами свергались монархи и оказывалось противодействие колониализму, была враждебна монархизму. Помимо политических, в Сирии Катар преследовал и свои корыстные экономические интересы, саудовцы - свои. Очевидно, на столкновении этих интересов тоже возникли противоречия. В ноябре 2011 года Эр-Рияд и Доха настояли на том, чтобы приостановить членство Сирии в ЛАГ, причем нажим (возможно, что финансовый) был оказан на такие традиционно близкие Сирии

страны, как Алжир и Палестина. Катар возглавил комиссию ЛАГ по урегулированию в Сирии и фактически стал сводить ее работу к выкручиванию рук Б.Асаду путем выдвижения инициатив, заранее неприемлемых для Дамаска. По иронии судьбы позже он получит от своих арабских братьев схожие требования.

Австрийский эксперт Томас Шмидингер считает, что Катар стал более независим в силу двух факторов: в 1991 году саудовцы не смогли защитить Кувейт от иракского вторжения и, таким образом, «потеряли лицо», побудив близкие им эмираты искать иные гарантии обеспечения безопасности. Катар дальше своих соседей продвинулся в развитии двусторонних связей с США, Турцией и Ираном. К тому же с 1990-х годов начал внедрять технологии по сжижению газа, став более независимым от саудовских трубопроводов и транзита². Доха предпринимала усилия по укреплению связей с США - в разное время позволяла со своей территории координировать боевые действия в Ираке, организовывала переговоры талибов с кабульским правительством. Более того, Катар стал своего рода «проводником» западных ценностей (в допустимых пределах) в консервативном аравийском обществе: он быстрее, нежели КСА, воспринимал и опробовал на своей почве достижения мировой цивилизации, адаптируя их к местным условиям. Так, например, с размахом проводил крупнейшие в регионе и мире автосалоны.

С развертыванием «цветных революций» Катар одним из первых среди аравийских монархий осознал, что революцию если нельзя предотвратить, то можно возглавить. А заодно и удовлетворить собственные интересы. Где надо - жестко придавить выступления. В феврале 2011 года вооруженные силы Катара и КСА, когда в Бахрейне вспыхнули волнения, дружным тандемом вошли в этот маленький эмират и жестко подавили бунтовщиков, не допустив его превращения в «новый» Тунис.

Были ли опасения повторения «арабской весны» в самом Катаре? Лидеры Катара отрицают такую возможность: в эмирате обеспечен самый высокий уровень жизни среди нефтеносных арабских стран. Но вот если взглянуть на структуру населения, то из почти двухмиллионного населения коренных арабов там менее 40% (кто-то считает, что 20%) - это тех, кому, собственно, этот уровень и обеспечен. Живут там выходцы из Пакистана, Индии (18-20%), Ирана (10%), из других стран (14%), составляя службу коренного населения. При этом иранцы-шииты противостоят салафитам, но у первых нет воз-

возможности сделать карьеру. Есть еще христиане (8,5%), представители других религий (14%). Эти люди обеспечены работой, но тем не менее смесь, как говорится, небезопасная, да и сами игры с революционерами могут быть чреваты. За последние годы, правда, поток прибывающих сузился, но все равно их больше, нежели убывающих.

Изменение политики Катара наблюдатели частично объясняют и сменой власти. В июне 2013 года эмир Хамад бен Халифа ат-Тани добровольно отрекся от престола в пользу своего сына - Тамима. И в этой связи считается, что Тамим оказался менее скрупулезным в соблюдении негласных договоренностей между катарским и саудовским руководством. В этой связи упоминалось некое секретное соглашение, случившееся в ноябре 2013 года, то есть вскоре после перехода власти, заключенное между эмиром Тамимом ат-Тани и королем Саудовской Аравии Абдаллой в присутствии эмира Кувейта шейха Сабаха ас-Сабаха, которое в той ситуации выглядело как своего рода назидание «старшего брата» «младшему». Катару предложили придерживаться общей политики ССАГПЗ, не вмешиваться в дела других стран - членов этой организации, не поддерживать экстремистские и террористические группы, угрожающие стабильности в регионе, и не оказывать поддержку «враждебным СМИ»³.

Растущая роль Катара в мировых делах вызвала опасения даже европейских политиков, многие из которых приходили к выводу, что катарские инвестиции неслучайны, на деле обеспечивается поддержка действующих в Европе исламистов. Одним из первых забил тревогу французский правый политик Ж.-М. Ле Пен. По сообщениям польской печати, катарцы засветились в ряде недобросовестных оружейных сделок. В целом нет уверенности, что катарцы поддерживают именно тех исламистов, которых надо поддерживать, а не возвращают «пятую колонну».

У Гоголя Иван Иванович и Иван Никифорович поссорились из-за пустяка. Пустяк в конфликте часто оказывается каплей, переполнившей чашу терпения. Какая именно кошка пробежала между Эр-Риядом и Дохой - узнать доподлинно сложно, а выдвигаемые требования являются, скорее всего, лишь надводной частью конфликта. Есть мнение, что Катар не по рангу набрал вес, при этом подчеркивая свою большую мобильность, открытость к новому. Говорится также, что он восстановил против себя часть членов ССАГПЗ не только поддержкой ячеек «Братьев-мусульман» на их территории, но еще и оказанием помощи шиитскому движению хуситов в Йемене, с которым

КСА вступило в вооруженную борьбу. Другие моменты выглядят личными. Так, некоторые западные эксперты указывают как на причину конфликта все более негативный тон канала «Аль-Джазира» в отношении лидеров других стран ССАГПЗ и нового египетского руководства⁴. И не исключено, что какой-то один репортаж - типа Катар стремится обойти конкурента в лице Саудовской Аравии в желании стать лидером арабского мира - все перевернул.

Особое упоминание Египта в этой связи станет понятным, если вспомнить, что КСА интенсифицировало свои контакты с его новым руководством, ССАГПЗ - с АРЕ с предоставлением финансовой поддержки новому режиму в Каире при условии, что Египет будет защищать эти страны от региональных вызовов (например, Ирана и др.). Речь шла о планах «сдачи в наем» некоторых египетских армейских подразделений или формировании на их основе боеспособных частей под эгидой ССАГПЗ. Тем более что в АРЕ наблюдается переизбыток рабочей силы и служивых людей. Египту при этом обещали многомиллиардные инвестиции от КСА и стран Залива.

Как исходную точку кризиса российский эксперт А. Железнов назвал обнародование в 2014 году планов Катара и Ирана по созданию свободной экономической зоны и «совместного политического комитета» по региональным вопросам⁵. Именно тогда последовала первая «черная метка» от саудитов эмиру Катара, внешне вроде бы не имеющая прямого отношения к Ирану. Требования - прекратить подпитку «Братьев-мусульман», закрыть «Аль-Джазиру» и внушающие сомнения в незыблемости монархии региональные представительства американских центров - Института Брукинга и корпорации РЭНД, а также выдать иностранцев, обвиняемых в террористической деятельности. Ситуация, как мы видим, имела продолжение.

Что грозит Катару? Его сухопутная граница в самом деле может быть закрыта саудовцами для подвоза продуктов сельского хозяйства, большая часть которых поступает от них же, а также товаров из других стран ССАГПЗ, которые пожелают присоединиться к блокаде. Но остаются морские поставки, для расширения которых потребуется дополнительная инфраструктура. Закрытие воздушного пространства осложнит деятельность его авиакомпании. А вот сокращение инвестиций - инвесторы опасаются вкладывать деньги в изолируемую экономику - дело серьезное. Однако в Дохе полагают, что до крайних мер не дойдет.

ИНТЕГРАЦИЯ И ДЕЗИНТЕГРАЦИЯ

Потенциально арабский мир всегда стремился к некоему единству, но его практически никогда не случалось. Кто-то начинал вести себя не так, как остальные, кто-то строил коалиции в противовес другим, кому-то не нравилась чья-то дружба с кем-то. Разные конфессии и разные идейные построения и взгляды усугубляли ситуацию. Поэтому со своими противоречиями Лига арабских государств всегда напоминала ООН в миниатюре.

Как средство противодействия Османской империи в конце XIX века сложились идеи панарабизма. В силу различия социально-политических условий арабских стран они не получили интеграционного воплощения на практике. Позже в арабском мире под воздействием Советского Союза началось оформление социалистических идей, нашедших отражение в насеризме, баасизме. Партия «Баас», например, задумывалась как межгосударственная, охватывающая две страны - Сирию и Ирак. Но в итоге два ее региональных отделения, по сути, стали на путь вражды. Лидер ливийской революции полковник Каддафи много позаимствовал у своего кумира - Г.А.Насера, а позже развил идеи «ливиоцентризма» и государства всеобщего равенства (слово «джамахирия» означает массовость), самого его именовали «брат полковник». Но реальных союзников, а тем более последователей он среди арабов не нашел, договорился до того, что в запале назвал себя «вождем без страны», а Египет - «страной без вождя», чем вконец испортил свои отношения с Президентом АРЕ Мухаммедом Садатом.

Надо сказать, что националисты губили всякие объединения. Не сработал самый продвинутый эксперимент с созданием Объединенной Арабской Республики в составе Египта и Сирии. Арабские националисты, революционеры первой волны, частью ограниченно принимали, частью жестко отбивались от советских коммунистических идей - вплоть до гонений на местные компартии и физического уничтожения их представителей. СССР так и не сумел обратить ни одну арабскую страну в свою веру, но при этом своей поддержкой арабских народов в ближневосточном конфликте завоевал среди них популярность. У монархий он вызывал отторжение как атеистическое и антимонархическое государство. Чтобы теснее работать с арабскими и другими развивающимися странами, в СССР разработали теорию соориентации.

Местные социалистические идеологии - насеризм, баасизм и др., - изначально разработанные как наднациональные, вскоре или наталкивались на их неприятие соседями и/или замыкались на собственной ограниченной территории, или действовали с ограничением доступа в другие страны нежели способствовали интеграции.

Впрочем, общие дела временно объединяли. Например, по следам поездки Садата в Израиль в 1977 году так называемые антиимпериалистические арабские страны в лице Алжира, Ливии, Сирии, НДРЙ, а также ООП создали Национальный фронт стойкости и противодействия (НФСП) на основе неприятия идей сепаратизма. Однако НФСП так и не смог свернуть процесс египетско-израильского примирения, в результате чего его деятельность иссякла. США, в свою очередь, для скрепления египетско-израильского мира попытались создать некую «ось» Египет - Израиль - КСА, но из этого также ничего не вышло: в Эр-Рияде сочли такой союз противоестественным.

Примером более успешного объединения считается упоминавшийся ССАГПЗ, созданный в 1981 году для отражения возможной угрозы аравийским монархиям со стороны Ирана в разгар ирано-иракской войны. Хотя официально Совет предназначался для сотрудничества в экономической, социальной и культурной сферах, понятно, что на деле предназначение было, скорее, политическое. С завершением десятилетней войны снизились активность и революционная риторика Ирана, и ССАГПЗ, подобно НАТО в 1990-х годах, стал терять почву под ногами. Иран, особенно для некоторых малых стран, перестал восприниматься в качестве угрозы. Попытки подцепить к ССАГПЗ другие арабские монархические режимы - Иорданию и Марокко - мало что добавили союзу. А разговоры о присоединении Йемена - единственной аравийской страны в него не входящей - закончились внутрийеменской войной, вовлечением в нее саудитов и новым раздром среди участников Совета.

В противовес Москве Вашингтон старался нести в регион свои либерально-демократические ценности. Распад СССР и уход его с Ближнего Востока вроде бы облегчал американцам задачу, развязывал руки, но из этой свободы они не извлекли желаемого. Сначала вторжение США в Ирак, потом оккупация этой страны и попытки навести в ней демократию вызвали у арабов отторжение и побудили их больше брать собственной инициативы. Ни в одной арабской стране не было создано политической системы, схожей с европей-

скими демократиями. Американский эксперт Валид Фарес, имеющий ливанские корни, убежден в негативном отношении в странах региона к так называемой западной демократии. За исключением Ливана, Турции, Израиля и в некоторой степени Иордании, элиты всех остальных стран резко критикуют то, что они называют «демократией в западном стиле»⁶. «Регион слишком перенасыщен идеями, идеологиями, борьбой за идентичность, наследственными конфликтами, чтобы реформаторы и гуманисты могли возглавить какое-либо из движений», - заключал специалист⁷.

Сегодня господствующим идейным течением на Арабском Востоке стал исламизм. Говорить об исламизме как едином учении можно лишь условно, равно как и нет какого-то общепризнанного определения этому понятию. Скорее - это набор воззрений, считающих ислам не только религией, но и политической и социальной системой, осуществление жизни по законам шариата. Современные мусульмане должны вернуться к корням своей религии и воссоединиться в политическом плане. Исламизм вследствие этого имеет самые разные проявления, политические течения - от умеренных до экстремистских. При этом в нем прослеживаются постоянные попытки как найти объединяющую идею, так и доминировать - то есть считать свою школу главенствующей.

Исламизм в одном очевиден - это реакция на навязывание арабскому и мусульманскому миру в более широком контексте чуждых идейных схем, реакция на внешнее вмешательство. На всякое действие возникает противодействие. В свое время свержение американцами М. Мосаддыка в Иране с последующей вестернизацией привело к накоплению латентных протестов, выплеснувшихся наружу в виде исламской революции. Образование запрещенного в России и многих странах ИГ - это опять же следствие американской агрессии в Ираке, попыток обустройства Ирака по американским лекалам. И неслучайно боевые отряды ИГ возглавили бывшие офицеры иракской армии, которых бомбила и обстреливала самая передовая армия мира.

Многие лидеры государств выбирают исламизм (в умеренной интерпретации) в качестве политической мысли, стремясь навести мосты с себе подобными. Но в любом объединении есть некая доминанта: ведущие государства стремятся объединять вокруг себя более мелкие. Другие считают себя ведущими, но их собратья придерживаются иного мнения. На сегодня, можно сказать, среди арабских стран существуют два признанных центра силы - Египет как

самое многонаселенное государство и одна из колыбелей мировой цивилизации и Саудовская Аравия - как самое финансово сильное и являющееся колыбелью ислама государство. Остальные могут соглашаться с этим или нет - ситуация мало изменится.

ИГ - халифат - тоже своего рода объединительная идея, пусть утрированно-искаженно, но нацеленная на объединение, по крайней мере, части суннитского ареала ислама. Идея достаточно стойкая и островками возрождаемая на территории других государств. Не только в Ливии, где халифату принадлежат целые территории, но и в ряде европейских государств, где живут и поселяются выходцы из стран Ближнего Востока. Примечательно, но она находит много последователей и среди разочарованной западной молодежи. Идеологизированные люди оказывают яростное сопротивление, например, иракской армии, вооруженная борьба с ИГ ведется несколько лет, тяжело берутся города и села, а джихадисты быстро восстанавливают утраченные позиции. В пропагандистском плане они демонстрируют свою жизнестойкость.

Кроме того, ИГ - это опыт несистемного интеграционного образования вне традиционных государственных схем, хотя и с элементами государственной атрибутики. Образование, не признающее существующих границ между странами, призвано показать, что объединительные процессы могут совершаться сугубо на идейном уровне. Очевидно поэтому в Соединенных Штатах не имеют достаточно ясных представлений относительно того, что будет после победы над ИГИЛ (если она случится после взятия Мосула) и насколько окончательной будет победа. Оружие может победить комбатантов, но оно бессильно, чтобы победить мысль. Россия на этом фоне оказывается в более выигрышной и, кстати, конструктивной позиции. Она - за решение сирийского вопроса на основе народного волеизъявления. Народ этой арабской страны, как и все арабы, должен решать свои проблемы сам, своими руками. Такой подход и стал бы альтернативой ИГ.

ПОЛИТИКА США

Американская позиция и действия в ходе «цветных революций», закончившихся самой кровопролитной войной XXI века, вызвала у арабских правителей настороженность. То, как администрация

Б.Обамы отнеслась к З.Бен Али и Х.Мубараку, заставило серьезно переосмыслить ситуацию: если американцы легко отказываются от своих старых друзей и соглашаются с приходом оппозиционных исламистов, то насколько можно им доверять и не нужно ли искать помимо них иные точки опоры? Новое египетское руководство и Президент А.Ас-Сиси стал больше рассчитывать на взаимодействие с КСА и другими государствами Залива. Хотя позиции Египта не всегда созвучны саудовским, он, в частности, сравнительно далеко расположен от Ирана и не особенно стремится к противодействию с Тегераном, общих проблем у них немало.

Американская политика на Ближнем Востоке, как правило, имея набор общих констатаций, перечисление принципов и постулатов, зафиксированных в официальных документах, на самом деле, прикрываясь обтекаемыми формулировками, предусматривает максимальную свободу действий в деле обеспечения интересов США. Расширительная трактовка позволяет Вашингтону менять приоритеты, опоры, союзников, кого-то поддерживать, а кого-то карать по своему усмотрению. Так, в Стратегии национальной безопасности, одобренной администрацией Б.Обамы, записано буквально следующее: «Мы имеем возможность и обязательство вести дело к укреплению, формированию и, если необходимо, созданию правил, норм и институтов, нацеленных на укрепление мира, безопасности и защиты человеческих ценностей в XXI столетии»⁸. Трактовать это можно как угодно.

За последние годы политика США в арабском мире стала меняться не только в связи с уходом из региона Советского Союза, появлением Ирана как влиятельного идейного игрока, но и изменениями в структуре импорта. Сегодня в пятерке главных поставщиков нефти в США - Канада, Мексика, Венесуэла и Нигерия и лишь одна страна Ближнего Востока - Саудовская Аравия. Ближневосточная нефть для США уже не имеет того критического значения, как, скажем, в начале 1980-х, а внутреннее сланцевое производство отнюдь не утратило актуальности. И если в период противоборства с СССР в Вашингтоне *априори* считали, что соперник стремится отрезать их от ближневосточной нефти, то теперь, похоже, таких опасений внешне не высказывается.

«Цветная революция» в Ливии смела режим главного американского антагониста в арабском мире, что было США на руку. Другой антагонист - Башар Асад в Сирии, - как считают в Вашингтоне,

временно уцелел во многом благодаря неожиданной поддержке со стороны Москвы, но он уже не определяет погоду в арабском мире и вопросах ближневосточного урегулирования. Дожать его - дело престижа. Зато посредством использования сирийского конфликта США могут манипулировать ситуацией, создавая и одновременно решая проблемы региона, оказывать нажим на одних и выстраивать отношения с другими в нужном русле.

В принципе, интеграционные процессы в арабском мире, тем более под флагами исламизма при отсутствии глобального противостояния, США особенно не нужны, а создание местных военно-политических группировок пока тоже не столь актуально, особенно в связи с расширением зоны ответственности НАТО. Иран и без того будет сдерживаться местными антагонизмами, а привлекательность его революции как экспортного продукта не так высока, как в 1980-х годах. Иными словами, арабский мир с его нерешаемыми проблемами и возникающими противоречиями, в которых его представители сами с трудом разбираются, - в общем, неплохой продукт для Вашингтона.

Вот почему в случае с Катаром Вашингтон пытался играть некую посредническую роль в урегулировании саудовско-катарских отношений, хотя и весьма специфическую. В июне 2017 года в Вашингтоне озвучили сделку на поставку ВВС Катара американских истребителей F-15 на сумму около 12 млрд. долларов и порекомендовали следовать курсом на деэскалацию возникшей напряженности. Это намерение, однако, не вызвало резко негативной реакции Эр-Рияда, поскольку месяцами ранее США обещали ему поставки вооружений на кратно большую сумму.

Есть еще одно соображение, касающееся проекции и применения США военной силы. Надо сказать, что Б.Обама проводил на Ближнем Востоке сравнительно осторожную политику, его силовое вмешательство во внутренние дела арабских стран было больше опосредованным. На то были и свои причины. Так, по следам вторжения (читай - оккупации) Соединенными Штатами Ирака влиятельный Институт Брукинга провел социозамеры в арабском мире на предмет того, кого арабы больше всего боятся. Замеры были сделаны среди жителей Египта, КСА, Иордании, Ливана и ОАЭ. 79% опрошенных боятся Израиля, что, видимо, естественно, 74% - США и лишь 4% - Ирана⁹. Определился среди мировых политиков и лидер по степени неуважения. Им оказался Дж.Буш-мл., в которого, очевидно, неслучайно на одной из пресс-конференций запустили башмаком.

На фоне всего этого происходило переосмысление применения силы и в самом американском обществе. Сила - еще не гарантия достижения результата, часто результат оказывается не таким, как задумывалось. Вот почему известный американский политолог Дж.Най, не отвергая право Америки наводить в мире порядок, вместе с тем признал, что «вторжение и оккупация порождают ненависть и сопротивление, которые, в свою очередь, повышают издержки интервенции, снижают вероятность успеха и еще больше подрывают поддержку активной внешней политики внутри страны»¹⁰. Невмешательство же Обамы на Ближнем Востоке местные правители расценили однозначно: Америка уже не та, дает слабину, отмахиваться от нее нельзя, но нужно и можно проявлять больше самостоятельности. А Иран вообще всеми своими действиями продемонстрировал, что ее не стоит бояться.

Трудно оценить еще формирующуюся ближневосточную политику Д.Трампа, но она в первых своих очертаниях напоминает «бизнес-политику»: заключим выгодные сделки, а уж потом будем разбираться, насколько они политически продуктивны. В пользу этого говорят результаты первой поездки американского президента в КСА в мае этого года, в результате которой было заключено различных соглашений о сотрудничестве, по разным оценкам, на 280, а то и на 350 млрд. долларов, из них только по линии министерств обороны - на 110 млрд. долларов - объемы, которые и не снились иным американским союзникам¹¹. С другой стороны, свой первый зарубежный вояж Трамп совершил именно на Ближний Восток, где принял участие во встрече лидеров ССАГПЗ на высшем уровне, а затем в переговорах в расширенном формате, к которым присоединились также руководители других арабских и исламских стран. Значит, регион не так уж американцам безразличен.

РОССИЙСКОЕ ВОЗВРАЩЕНИЕ

Россия не стремится проводить блоковую политику в регионе. Во-первых, у нее нет привлекательной для арабских правителей идеологии, она не может реализовывать сопоставимые с американскими программы экономической помощи. А во-вторых, государства, с которыми она могла бы политически сблизиться (Сирия, Иран), имеют слишком отрицательную репутацию на Западе, име-

нуются «странами-изгоями», и для нее лучше все-таки соблюдать некую дистанцию. Но зато как неидеологизированная страна она может сотрудничать с самым широким спектром стран, в том числе в вопросах добычи углеводородов. А как одна из ведущих в военном отношении держав - поставлять современное вооружение практически любой спецификации и в любых объемах.

Но даже не это главное. Россия особенно в последние три года в глазах арабов видится в качестве некой и, возможно, единственной альтернативы политике Вашингтона, направленной на всемерное укрепление американских позиций и реализацию только американских интересов. В этом ключе ее значение для арабских стран даже более значимо, нежели, например, Китая с его огромным экономическим потенциалом. Китай проводит по всему миру политику наведения мостов, но при этом ни с кем не вступает в союзнические отношения, предусматривающие внешнюю защиту. В политических катаклизмах он предпочитает занимать позицию хоть и заинтересованного, но наблюдателя.

ТУРЕЦКИЙ ПОТОК

Активность Турции на арабском направлении связана не только с ее вмешательством во внутренний конфликт в соседней Сирии и стремлением доминировать в этой стране. Основная проблема Анкары состоит в разнице между ее желаниями и возможностями. Турция не располагает достаточными финансово-экономическими рычагами для реализации своих амбициозных целей. В свое время малоэффективными оказались идеи пантюркизма - попытки соединить под турецкой эгидой тюркский мир, а отдельные эксперты склонны считать их провалившимися, в частности применительно к Центральной Азии¹². На их подмену пришли идеи неоосманизма - соединить под турецкой эгидой и идеей весь тот мир, который когда-то входил в состав Османской империи. А это в основном арабский мир. Известным обоснованием теории стал труд профессора Ахмета Давутоглу «Стратегическая глубина», а сам автор получил возможность реализовывать свои идеи на практике в качестве министра иностранных дел Турции и премьер-министра, на это стали выделяться соответствующие средства. Тогда А.Давутоглу назвал Турцию «гравитационным центром притяжения для арабского мира»¹³.

Ради налаживания отношений с арабскими странами, которые турки именовали братскими, в 2010 году Анкара пошла на резкое понижение отношений с Израилем, используя инцидент с так называемой «Флотилией свободы»*. Политика Турции в Сирии как в бытность дружбы с Б.Асадом, так и, по сути, войны с ним преследовала цель понизить в стране влияние своего конкурента - Ирана, а по большому счету Сирия являлась на тот момент единственной арабской страной, где у турок имелись хоть какие-то шансы закрепиться. А вот попытки укрепиться в других странах не прошли.

В начале 2011 года Р.Эрдоган попробовал свои силы на аравийском направлении - в странах Персидского залива - и получил прохладный прием. Его слова о необходимости создания турками и арабами союза на основе ислама, который «определит формирование всего мира», предложения забыть разногласия XIX и XX веков, когда арабские народы восстали против господства Османской империи, вспомнить об исторической общности, связывающей арабов и турок, так и не дошли до сердец аравийских правителей. Короли и шейхи Залива выслушали высокого гостя из вежливости, поскольку в отличие от Турции именно они располагают огромными финансовыми ресурсами и сами не в теории, а на практике являлись «гравитационными центрами». Но с еще большей прохладой Эрдоган столкнулся в Египте - самом крупном арабском государстве. Арабским правителям особенно не понравились попытки турецкого лидера завоевать популистские симпатии «арабской улицы», в Египте - выраженные Эрдогану симпатии со стороны «Братьев-мусульман».

В «цветных революциях» в арабских странах Турция усмотрела возможности сближения с широким кругом арабских государств со сменой старых режимов на новые, перспективу становления в них сходных с турецким политических режимов. Однако и на этом поприще она не преуспела, ожидаемого сближения не случилось. Тунис и Египет - сравнительно далеко. Даже казавшаяся близкой ставка на падение режима Б.Асада в соседней Сирии пока себя на оправдывает.

*В мае 2010 г. «Флотилия свободы» в составе шести судов и 600 человек направилась с гуманитарной помощью для заблокированных на территории сектора Газа палестинцев вопреки запрету со стороны Израиля. Турция присоединила к гуманитарному конвою свой военный катер. В результате израильского удара по конвою погибло 16 человек. МИД Турции назвал акцию «вопиющим нарушением основ международного права» и свел отношения с Израилем до самого низкого уровня.

Турция не решилась на открытое военное вмешательство в Сирии в силу ряда причин. Это и опасения Вашингтона в связи с возможностью непредсказуемого развития событий, и жесткая позиция России, и даже непотерянная боеспособность сирийской армии. Но, думается, главное соображение - это то, что население самой Турции было против такого вмешательства и уж, конечно, Анкара навлекла бы на себя гнев арабских стран. То есть продвижение Турции в арабский мир не получило должного развития, там эту страну продолжали считать чужеродным элементом.

Пришлось действовать ситуативно. Это действие состояло в поддержке различных оппозиционных сирийскому режиму группировок, часть которых придерживалась явно экстремистской идеологии. В октябре 2014 года вице-президент США Дж. Байден обвинил Турцию в том, что она направляла без разбора сотни миллионов долларов и десятки тысяч тонн оружия любому, кто был готов сражаться против Асада, в том числе группировкам «Ан-Нусра», «Аль-Каида» и другим джихадистам, приехавшим из других частей света¹⁴. Турция категорически отрицала причастность к поддержке террористам. По мнению экспертов, на почве противодействия режиму Асада произошло и сближение Анкары с Катаром - государством, также увлекшимся игрой с вооруженной оппозицией. Дело в том, что Асад в свое время отказал в прокладке через свою территорию газопровода из Катара в Турцию, отдав предпочтение аналогичной ветке из Ирана.

В 2014 году Турция разместила контингент своих войск в Катаре. В июне 2017 года в связи с разворачивающимся кризисом Анкара отправила туда дополнительный контингент своих войск, при этом обе стороны заявили о том, что он предназначен для поддержания мира и безопасности в районе Персидского залива. Однако было бы неверным считать союз Турции и Катара вечным: Турции неприятен «флирт» Дохи с Ираном. Но пока мечты о переустройстве Сирии по своему лекало сохраняются, сохраняется и подобное взаимодействие. Анкара ищет точки или островки опоры в арабском мире. Влиятельные арабские страны не хотят этих опор. Это - суть одного из условий Катара.

ИРАНСКИЕ СТАВКИ

На фоне зыбкости традиционных западных (капитализм и демократия) и восточных (социализм) рецептов свои идеи в арабский

мир попытался нести еще один влиятельный игрок - Иран. Монархии Персидского залива в свое время получили мощную психологическую встряску от исламской революции в Иране, пошатнувшей казавшийся незыблемым монарший трон. Боязнь экспорта революции жива до сих пор, хотя после ирано-иракской войны, ухода аятоллы Хомейни Иран не стремится активно навязывать свои порядки соседним странам. Но его по-прежнему боятся вследствие его потенциальных возможностей оказывать влияние на шиитское население преимущественно суннитских арабских стран.

Различия в духовной сфере у двух влиятельных мусульманских стран - КСА и ИРИ ощутимы настолько, что в некоторой степени их можно считать непримиримыми. Если сказать в общем, то они касаются как взглядов на власть, так и ряда важных религиозных и общественных постулатов. Господствующее направление религии в Саудовской Аравии - ваххабизм. Его суть в достаточно краткой форме выразил российский эксперт Р.Силантьев: «Сейчас под ваххабизмом понимается не конкретная и четко выраженная религиозная идея, а совокупность идеологий исламского происхождения, проповедующих крайнюю нетерпимость к инаковерующим и инакомыслящим... Проще говоря, традиционные мусульмане уживаются с представителями иных исповеданий, а ваххабиты - нет, хотя при определенных обстоятельствах и для тактической выгоды согласны их терпеть короткое время»¹⁵.

Другое религиозное направление в КСА - салафитское, весьма тесно сливающееся с первым. Салафизм объединяет мусульманских богословов, которые в разные периоды истории ислама выступали с призывами ориентироваться на образ жизни и веру ранней мусульманской общины, на праведных предков. Ваххабиты и салафиты представляют собой два направления суннитской конфессии в исламе.

Совсем иное представление о религии и мироустройстве в Иране. Шиизм в интерпретации имама Хомейни берет в качестве главного принципа деятельности государства так называемое руководство законоведа (вেলাят-е факих). То есть верховное руководство страной осуществляется шиитским духовным руководителем, а светская власть фактически призвана выполнять его установления, или *фетвы*. По мнению специалистов, такой подход, скорее всего, неприемлем для суннитов, расценивающих *улемов* как обычных мусульман, выполняющих религиозные функции¹⁶. Истину, по учению Хомейни, скрывают вождельение, тщеславие, высокомерие, любовь к власти, эгоизм

и т. д. Акт снятия этих грехов составляет «большой *джихад*», очищающий общество от упадка, коррупции и тиранических правительств.

Эти и некоторые иные построения легли в основу концепции по распространению исламской революции на соседние страны, особенно те, в которых существуют шиитские общины. А целью революции было объединение мусульманского мира, чтобы покончить с империализмом и сионизмом. «Хотя ее «экспорт» должен был осуществляться мирными средствами (распространение «исламской этики», проповеди, воздействие на иностранных *улемов* и т. д.), Иран оставлял за собой право на защиту от внешних врагов, которое понималось им не только как защита отечества, но и как защита ислама», - считает эксперт Р.Силантьев¹⁷. Эта универсальная концепция в свое время во многом обусловила отношение Ирана к «угнетавшему шиитов» иракскому режиму С.Хусейна, к Соединенным Штатам, Израилю, арабским правителям, включая саудитов.

В мусульманском мире идейная борьба за влияние осуществляется не только государствами, но и посредством разного рода религиозных структур, организаций и проповедников. Причем не всегда эта борьба носит чисто дискуссионный характер, а подчас приобретает форму весьма жестких действий. КСА и ИРИ ведут эту борьбу не только на территориях сопредельных государств, но и на территории друг друга. Оба государства видят свои миссии в том, чтобы нести свои просветительские идеи вовне, и на этой почве вступают в сложные взаимоотношения и подчас неразрешимые противоречия.

Сейчас совершенно понятно, что именно КСА принадлежит главная инициатива по «наказанию» Катара, наводящего мосты с Ираном. Думается, справедливо утверждение, что главной целью этой акции является «возвращение его в русло общей политики», точнее, в русло саудовского курса, а в дальнейшем недопущение «бунта на корабле». Борьба за влияние на умы арабской улицы продолжается.

С точки зрения здравого смысла совершенно очевидна чрезмерность требований, предъявленных арабскими странами Катару. Государство вправе само определять, с кем ему дружить, с кем развивать отношения. Но не все так просто. Русская поговорка «Скажи мне, кто твой друг, и я скажу, кто ты» применима для нынешнего Ближнего Востока.

Но и объединяемые КСА арабские страны можно понять. Они защищают свою религиозно-историческую самобытность от внешних, в том числе региональных, влияний и, таким образом, они по своему стремятся к поддержанию стабильности на своем берегу. В конфликте малого и большого очевидным кажется преимущество большого. Это так и не совсем так. Никто не знает, какие силы могут стать за спиной малого, чтобы сдержать этого большого.

¹<https://news.mail.ru/politics/30175479/?frommail=1>

²<http://inosmi.ru/politic/20170706/239743711.html>

³<http://www.iimes.ru/?p=20320>

⁴Там же.

⁵Там же.

⁶http://www.libma.ru/istorija/revolyucija_grjadet_borba_za_svobodu_na_blizhnem_vostoke/r6.php

⁷Там же.

⁸National Security Strategy. February 2015. President of the United States. Washington, 2017. P. 23.

⁹NEWSru.com. 2007. 12 февраля.

¹⁰<https://oko-planet.su/politik/politiklist/365385-uceleet-li-liberalnyy-miroporyadok-istoriya-idei-otstuplenie-liberalizma.html>

¹¹<http://tass.ru/mezhdunarodnaya-panorama/4268498>

¹²См., например: *Надеин-Раевский В.* Стамбульский курс - позитивный поворот? // Пути к миру и безопасности. М.: ИМЭМО РАН. 2011. №1-2 (40-41). С. 86-88.

¹³<http://tass.ru/mezhdunarodnaya-panorama/4268498>.

¹⁴Независимая газета. 2014. 6 октября.

¹⁵*Силантьев Р.* Ваххабитская Россия // <http://gazetav.ru/article/?id=833>

¹⁶<http://evrazia.org/article/1904>

¹⁷Там же.

Ключевые слова: Катар, Саудовская Аравия, исламизм, арабские революции, США, Россия, Иран, Турция, ССАГПЗ.

Алексей ПОДЦЕРОБ

Ведущий научный сотрудник
Института востоковедения РАН,
кандидат исторических наук
podtserob@yandex.ru

Влияние исламского фактора на внешнюю политику мусульманских стран

Влияние на внешнюю политику исламских государств оказывает ряд факторов - интересы господствующего класса, геополитическое положение, связи государств в системе политических и экономических контактов, идеологические установки. В этом ряду мусульманская религия играет свою роль, но к ней добавляются и другие факторы. Правда, говоря о европейских странах, сосредоточенных на относительно небольшой территории европейского континента, мы не употребляем выражение «европейско-христианская цивилизация», зато, говоря об исламских государствах, мы подчеркиваем - «арабо-мусульманская цивилизация», подразумевая влияние исламских факторов и на внешнюю политику.

Особенности психологии приверженцев мусульманства приводят к видению мира в черно-белом варианте как итогу борьбы между силами добра и зла. Внешний мир рассматривается как враждебный - его судьбы решаются великими державами, между которыми осуществляется экономическое соперничество. При этом сторонники

ислама представляют собой не субъект, а объект отношений между великими державами. В таких условиях, как считают мусульмане, остается надеяться только на чудо.

С точки зрения сторонников мусульманства, мир делится на три части: «дар аль-ислам» - территории мусульманских стран, «дар аль-харб» - территории, где живут враги ислама, и «дар ас-сульх» - территории, находящиеся в руках христиан, не враждебных мусульманам. При этом салафиты имеют другую точку зрения, в соответствии с которой «дар аль-ислам» - это мир, где живут подлинные мусульмане, связавшие свою жизнь с фундаментализмом, все остальные государства представляют собой «дар аль-харб».

Официальные сторонники ислама придерживаются панарабского или пантюрокского подхода. Естественно, на внешнюю политику влияют и другие факторы, но влияние панарабского и пантюрокского подходов остается, хотя временами оно переживает периоды спадов и подъемов.

Мусульмане имеют несколько международных организаций. Организация исламского сотрудничества (ОИС) была создана в сентябре 1969 года. Первоначально она называлась Организация Исламская конференция (ОИК). Но впервые идея создания «исламского пакта» была выдвинута королем Саудовской Аравии Фейсалом в апреле 1965 года. С его точки зрения, мощь традиционного ислама являлась существенным орудием в борьбе с политикой египетского Президента Гамалия Абдель Насера. Однако против выступили Объединенная Арабская Республика, Алжир, Ирак, Сирия, Йемен и Ливан, и саудовская позиция была отвергнута.

В 1969 году ситуация изменилась. После того как Египет, Сирия и Иордания проиграли «Шестидневную войну» Израилю в 1967 году, они в связи с этим остро нуждались в поддержке консервативных арабских режимов. В это же время произошел поджог мечети Аль-Акса в Иерусалиме. Правда, поджог был совершен не гражданином Израиля, а приехавшим в Израиль евреем из Австралии, но это не имело значения. Фейсал потребовал созыва исламской конференции в Рабате, на которой и была создана Организация Исламская конференция.

Высшим органом ОИС является конференция глав государств и правительств ее стран-членов, созываемая раз в три года. Политический орган - конференция министров иностранных дел ОИС. Штаб-квартиру Организации представляет собой Генеральный секретариат, находящийся в Джидде (Саудовская Аравия) «вплоть до

освобождения Иерусалима». В принципе ОИС занимается конфликтами в исламском мире, но она не столь эффективна. Впрочем, это правило распространяется и на другие региональные группировки государств третьего мира вроде Лиги арабских государств, Африканского союза или Движения неприсоединения. В то же время особенностью ОИС является внимание к проживанию мусульманских меньшинств в странах, не являющихся ее членами. К ним относятся группы мусульман в Боснии и Герцеговине, на Кипре, в Косове, Кашмире (Индия), на Северном Кавказе и в Поволжье.

Исламский банк развития (ИБР) был создан в 1974 году. Штаб-квартира этой организации находится также в Джидде. Совет управляющих, Совет директоров и президент - его высшие органы. Цель ИБР - оказание содействия экономическому и социальному прогрессу мусульманских стран и исламских меньшинств. Саудовская Аравия, Ливия (при Каддафи), Объединенные Арабские Эмираты и Кувейт - крупнейшие пайщики Исламского банка.

Конгресс исламского мира (КИМ) был создан в 1926 году по инициативе саудовского короля Абд аль-Азиза. Это старейшая мусульманская организация, руководящий орган которой - Высший совет, собирающийся ежегодно. КИМ занимается исследованиями по истории ислама, догматике, философии, организует радиопередачи «Голоса ислама».

Лига исламского мира была создана в 1962 году. Руководящим органом является Совет во главе с генсекретарем. Лига занимается пропагандой мусульманской веры, содействием строительству мечетей, организацией хаджа, она координирует свою деятельность с ОИС.

Но есть и другие мусульманские организации, нелегальные. Исламский мир чувствует наступление западных стандартов на свои ценности, поэтому он защищается, памятуя, что лучшая защита - нападение, и это одна из причин популярности салафитов среди мусульман.

Первой из ряда подобных организаций стала ассоциация «Братьев-мусульман» (АБМ), образованная в Египте. В 1930-1940-х годах ее секции возникли в Сирии, Ливане, Судане, Палестине и Трансиордании (Иордании). В 1970-х годах была создана «Партия исламского освобождения» («Хизб ут-тахрир аль-ислами») в Иордании, Египте, Магрибе. В 2000-х годах она распространила свою деятельность на Среднюю Азию, Северный Кавказ и Поволжье. Вмешательство Советского Союза в Афганистане породило приток воинов ислама, сражавшихся против Советской армии и

Кабула. Только главарем «Аль-Каиды» Усамой бен Ладеном было подготовлено 10 тыс. боевиков. В настоящее время в Афганистане находятся 500 добровольцев «Аль-Каиды». Основные ее силы сосредоточены в Пакистане. К ней примыкают «Джабхат фатх аш-Шам», «Аль-Каида» на Аравийском полуострове, организация «Аль-Каида в странах исламского Магриба» (АКИМ) и прочие группировки.

В 2003 году было создано «Исламское государство Ирак», позже переименованное в «Исламское государство Ирака и Леванта», а еще через какое-то время - в «Исламское государство». Американское командование тогда совершило большую ошибку, распустив иракскую армию и начав формирование новой¹. Лишившиеся зарплат военнослужащие, к которым присоединились члены запрещенной Партии арабского социалистического возрождения («Баас»), создали организацию, названую ИГИЛ. Кроме того, сунниты считают себя обиженными бывшим премьер-министром Ирака Нури аль-Малики, который отдал командные позиции шиитам, и поэтому они превратились в социальную и боевую базу «Исламского государства».

В деятельности ИГ участвуют добровольцы из арабских стран, Среднего Востока, Западной Европы, Соединенных Штатов, Китая и Кавказа. Наибольшим опытом обладают боевики, являющиеся выходцами из Чечни, Дагестана и Ингушетии. Численность боевиков ИГИЛ, согласно данным Центрального разведывательного управления США от сентября 2014 года, оценивалась в 20-31 тыс. человек².

«Исламское государство» (запрещенное в России) распространило свою деятельность на Ирак и Сирию, организовывало теракты в Саудовской Аравии, Йемене, Египте, Ливии, Алжире, Турции, Иране, Афганистане, Пакистане, Франции, Италии и России. Причем на территории Сирии оно ведет борьбу с организацией «Джабхат фатх аш-Шам». Лидером «Исламского государства» стал Абу Бакр аль-Багдади³.

ИГИЛ провозгласило создание на подконтрольных ему территориях Ирака и САР Исламского халифата. К 2013 году «Исламское государство» получало от добычи и продажи нефти 1 млн. долларов ежедневно. Кроме того, ИГ обкладывает налогами население подчинившихся ему территорий, среди жителей которых есть и христиане, и иудеи, они обкладываются специальным налогом. Также собираются пожертвования среди населения тех земель, на которые не распространяется власть «Исламского государства». Кроме того, исламистам приносит большие доходы работоторговля - всех «невер-

ных» они превращают в рабов. Брошенные или изъятые дома, лавки, мастерские, земли и скот распределяются среди боевиков.

В Сирии продолжается вооруженное противостояние между властями и радикальной оппозицией, ей оказывают внешнюю поддержку. В начале арабской смуты, в марте 2011 года, в сирийский город Дераа направились десятки боевиков, которые пополнили ряды мятежников. В последующем активно поддержанные из-за рубежа манифестации и партизанские действия распространились и на другие города Сирии. Большая помощь в создании антиправительственных вооруженных формирований была оказана из-за рубежа, включая засылку боевиков «Аль-Каиды» и добровольцев из арабских стран, США, ЕС и России. В САР в результате военных действий погибли уже более 300 тыс. человек. Было ясно, что в случае падения режима Президента Башара Асада радикальные исламисты получат доступ к тяжелому вооружению, начнется уничтожение всех, кто раньше поддерживал Б.Асада, и геноцид конфессиональных меньшинств, а также перенос исламистского джихада на Северный Кавказ.

Еще жестче развивалась ситуация в Ливии. Протестные демонстрации против режима лидера ливийской революции Муаммара Каддафи, начавшиеся весной 2011 года, вскоре переросли в бои против режима. Очень быстро Силы вооруженного народа подавили бы это восстание, если бы не вмешательство стран НАТО и некоторых арабских государств. После восьми месяцев вооруженной борьбы М.Каддафи был атакован натовской авиацией, а затем убит мятежниками под прикрытием сил Организации Североатлантического договора. В рядах воевавших против режима Джамахирии боевиков находились добровольцы из арабских стран, Афганистана и из числа мусульманских эмигрантов Европы.

Восстание против М.Каддафи было поддержано странами НАТО и рядом арабских государств, ставивших целью свержение режима и поэтому вольно использовавших формулировки резолюции Совета Безопасности. Они предприняли бомбардировки позиции ливийских войск, а также штурм Триполи со стороны натовских специальных подразделений и нескольких арабских стран. Среди европейцев, выступавших против М.Каддафи, выделялась Франция. Именно французы первыми пришли на помощь мятежникам, поддерживав руководителей восстания. После свержения режима в Ливии начались убийства христиан. В итоге эта страна прекратила свое

существование как единое государство и превращается в очаг радикального исламизма.

В результате свержения М.Каддафи весной 2012 года отряды туарегов, сражавшиеся на стороне режима, отступили в Мали, и там вспыхнуло восстание в северных районах страны. В конечном счете власть на севере Мали оказалась в руках группировок АКИМ, «Ансар ад-Дин», «Аль-Мурабитун» и образованной также туарегами, арабами и мавританцами «Джамаа ат-таухид ва-ль-джихад фи гарб Ифрикийя» (ДТДГИ) («Группа таухида [то есть приверженцев истинной веры] и джихада в Западной Африке»), с которой было покончено в апреле 2013 года благодаря вмешательству французских войск, сил Многопрофильной комплексной миссии ООН по стабилизации в Мали и чадской армии. Тем не менее в 2013 году организации «Аль-Каида» в странах исламского Магриба» и ДТДГИ, пополнив свои ряды новыми боевиками и получив оружие из Ливии, возобновили попытки подчинить своей власти Сахель.

В 2012-2013 годах в Египте в период нахождения у власти ассоциации «Братьев-мусульман» Президент Мухаммед Мурси активно поддерживал сирийскую оппозицию и разорвал дипломатические отношения с Дамаском. Более того, в Каире было открыто сирийское представительство Национальной коалиции сирийских революционных и оппозиционных сил (НКРОС), занимавшееся переброской исламистов в Сирию. Радикальная часть АБМ пыталась экспортировать исламский проект в страны Совета сотрудничества арабских государств Персидского залива (ССАГПЗ). В 2013 году в Объединенных Арабских Эмиратах была арестована и предана суду группа, планировавшая совершить государственный переворот. Поражение «Братьев-мусульман» в АРЕ имело огромное значение, изменив соотношение сил на Ближнем и Среднем Востоке, и прежде всего в конфликте в САР. Египетские военные предложили покинуть свою страну представительству НКРОС.

В Тунисе в результате арабской смуты усилилось «Движение ан-Нахда» (ДН) («Движение возрождения»), пользующееся поддержкой Катара. Там открылись сотни организаций, которые получали помощь со стороны Саудовской Аравии и Катара. Но придерживающееся реформатских позиций ДН не смогло справиться ни с политическим, ни социально-экономическим кризисами. Под давлением народных выступлений «Ан-Нахда» отказалась от формирования исламистского правительства, а окончательным итогом стали вы-

боры, состоявшиеся 26 октября 2014 года, в результате которых победу одержала светская левоцентристская партия «Нидаа Тунис» («Голос Туниса»).

Боевики активно вмешиваются в борьбу, происходящую в других районах мира. В частности, в феврале 2014 года мятежники, воевавшие до этого в Ливии и Сирии, использовались на киевском Майдане.

Вмешательство стран Организации Североатлантического договора и государств Персидского залива в дела соседних арабских стран объясняется тем, что первые хотят использовать внутривнутриполитические конфликты в своих целях. Про следование новой внешнеполитической доктрине Соединенные Штаты объявили еще в начале 2002 года, наделив себя правом свергать любое правительство, политика которого, по мнению американцев, угрожает действиям Вашингтона.

В 2014 году американцы собрали коалицию, насчитывающую 39 государств, для борьбы против ИГ. В нее вошли арабские союзники США - Саудовская Аравия, ОАЭ, Катар, Бахрейн и Иордания (правда, Катар вышел из коалиции после конфликта с рядом арабских стран в 2017 г.)⁴. Еще до этого Вашингтон сколотил коалицию из 15 государств с целью разгрома Движения «Талибан» в Афганистане. В районе Ближнего и Среднего Востока развернуты 19 американских баз. В водах, примыкающих к региону, сосредоточились военно-морские силы США и европейских стран.

Цели США остаются при этом прежними - свержение режима Б.Асада в Сирии, приведение к власти в Ираке сил, враждебных Ирану, и ослабление движения «Хезболла», а в конечном счете самого Ирана. Целью политики является создание трудностей для Тегерана, что снижает для Израиля угрозу, исходящую от Ирана.

В недавнем прошлом интервенция американской армии в Афганистане, Ираке и Ливии привела там к росту влияния фундаменталистов. Складывается впечатление, что вмешательство Вашингтона преследует цель создать обстановку хаоса в арабском мире с тем, чтобы воспрепятствовать Китаю, ЕС и России наращивать сотрудничество с этими странами.

Со своей стороны Турция поддерживает исламистов. Саудовская Аравия является союзником Египта в борьбе против «Братьев-мусульман». Аравийские монархии острее своей политики направляют против Ирана. ИРИ же выступает против салафитов и солидарна с Ираком и Сирией.

Специфическую политику в этой связи проводит Катар. Опираясь на запасы в сотни миллиардов долларов и мощную телекомпанию «Аль-Джазира», он поддерживает исламистские движения, особенно «Братьев-мусульман» и «Джабхат фатх аш-Шам», а в Тунисе - «Ан-Нахду». В связи с этим ряд мусульманских стран, включая Египет и Саудовскую Аравию, разорвали с ним дипотношения в июне 2017 года и ввели экономическую блокаду. Турция в ответ пригрозила направить свои войска в Катар. США, страны ЕС и Россия призвали стороны урегулировать данный процесс путем переговоров. При этом Вашингтон заявил, что хочет продать Дохе военные самолеты.

В Сирии США, ведущие страны НАТО, Турция и монархии Персидского залива поддерживают радикальную оппозицию, в том числе исламистские группировки, которые ставят своей целью приход к власти в САР и продвижение джихада в другие регионы. Контакты с сирийскими исламистами Вашингтон установил в 2014 году, когда состоялась встреча американской делегации с командованием Сирийской свободной армии, в которой участвовали и члены ИГИЛ. Поддержка эта включает направление в САР иностранных наемников. Более того, США наносят ракетные и бомбовые удары по сирийским войскам и проправительственным ополчениям, а также уже сбивают самолеты сирийских ВВС.

Израиль тоже следит за происходящим и наносит удары, когда чувствует, что Сирия предпринимает меры, которые создали бы угрозу израильтянам. Также он препятствует поставкам вооружения ливанской «Хезболле».

Против страны ведется информационная война, во главе которой стоят телекомпании «Аль-Джазира», «Аль-Арабийя», «Евро Ньюс» и Си-эн-эн, а также сотни других информационных агентств и СМИ. Например, по телевидению Франции регулярно передаются голословные сообщения о «гибели сирийцев в результате ударов российской и сирийской авиации» без каких-либо доказательств. По информации политолога Т.Мейсана, «Аль-Джазира» прибегала даже к фотомонтажу, демонстрируя якобы выступления против сирийского режима⁵. По словам старшего научного сотрудника ИВ РАН Б.В.Долгова, во время его пребывания в Польше ему показали статью из «Газеты Выборча» с написанным по-арабски лозунгом, на котором было требование свергнуть Б.Асада. К удивлению поляков, он, профессиональный арабист, прочел на этом лозунге совершенно другой текст: «Палестинский народ поддерживает Президента Башара Асада»⁶.

В США поддерживали бывшего Президента Египта М.Мурси, потому что его внешняя политика в целом отвечала американским интересам. Отстранение его от власти армией руководителями Вашингтона и стран Европейского союза было воспринято как «переворот», и США пытались оказать давление на новое руководство Египта, прекратив поставку Каиру военной техники и заморозив оказание военной помощи, тем самым пытаясь подтолкнуть командование египетских вооруженных сил к компромиссу с М.Мурси. В результате этих действий Каир предпринял шаги по сближению с Москвой, договорившись с Россией о поставках вооружений на сумму в 3,5 млрд. долларов⁷. После этого Соединенные Штаты сняли с АРЕ введенные санкции. Блокировка деятельности ассоциации «Братья-мусульмане» в Египте была болезненно воспринята Турцией, пытавшейся использовать Египет в деле свержения режима Президента Башара Асада.

Россия занимает противоречивые позиции в связи с противодействием исламу. По Ливии она фактически присоединилась к Западу, проголосовав в поддержку резолюции 1970 Совета Безопасности и воздержавшись при голосовании резолюции 1973. В результате против Великой Социалистической Народной Ливийской и Арабской Джамахирии (ВСНЛАД) были введены санкции и применено насилие, а РФ и соседние страны Африки были лишены возможности помогать Триполи. Президент Д.А.Медведев заявил, что лидер ливийской революции М.Каддафи должен уйти⁸. В итоге мы потеряли в области военно-технического сотрудничества с ВСНЛАД 4 млрд. долларов и не поставили в страну 20 боевых самолетов, десять вертолетов Ка-52 «Аллигатор», два дивизиона зенитных ракетных комплексов «Фаворит», 40 ЗРК «Панцирь-С1» и несколько десятков танков, а также не модернизировали 140 танков⁹. Кроме того, «Российские железные дороги» лишились заказа на 4,5 млрд. евро, а «Технопромэкспорт» остановил работу над проектом стоимостью в 600 млн. долларов¹⁰.

В отношении Ирака позиции России совпадают с позицией США, Западной Европы и стран Персидского залива. В Москве обеспокоены тем, что ИГ захватило власть над значительной частью территории страны и продолжает оказывать Багдаду военное содействие. Вместе с тем влияние на Ирак у нас остается ограниченным, поскольку в этом отношении главная роль принадлежит Вашингтону.

Что касается Сирии, то мы оказываем этой стране военное и военно-техническое содействие, исходя из того, что приход к власти в Дамаске фундаменталистов повлиял бы не только на ситуацию в арабском мире и на Среднем Востоке, но и сказался бы на положении на Северном Кавказе и в Поволжье. В САР находятся военно-воздушные и военно-морские силы России. Москва протестует против американских атак на сирийские войска и проправительственное ополчение, но вместе с тем она не против действий коалиции против салафитов. Однако в то же время она подчеркивает, что подобные действия должны приниматься с разрешения правительства Сирии или вследствие решения Совета Безопасности.

В целом исламский фактор оказывает воздействие на политику стран мусульманского мира, и действие этого фактора будет в обозримом будущем сохраняться.

¹Восток между Западом и Россией. М., 2015. С. 7.

²Независимая газета. 20.10.2014.

³Там же. 14.01.2015.

⁴Восток между Западом и Россией... С. 31.

⁵Там же. С. 28.

⁶Там же.

⁷www.rg.ru/2014/09/17/egipet-anons.html

⁸The Washington Post. 28.05.2011.

⁹www.moskvam.ru/publications/publication_828.html

¹⁰Ciberleninka.ru/article/n/rossiyko-arabskie-torgovo-economicheskie-otnosheniya

Ключевые слова: исламские государства, мусульманские организации, исламский фактор.

Рами Мохаммед АЛЬ-ШАЕР

Публицист
rfiras01@icloud.com

Актуальные проблемы Ближнего Востока

Без малого 32 года назад в журнале «Международная жизнь» была опубликована моя статья с тем же названием, что и та, которая предложена сейчас вниманию читателей. То были другие времена - международная обстановка была иной и столь же иными были политические приоритеты ближневосточных народов. Некоторые проблемы, которым уделялось важнейшее внимание три десятка лет назад, и сегодня не потеряли своей актуальности, но в наши дни нельзя не задуматься о том, что и подходы к их решению, и условия, в которых нашим народам приходится их решать, в корне отличаются от того, что было 30 или даже 15 лет назад.

В основе большинства проблем, с которыми столкнулись в последние десятилетия народы Ближнего Востока, лежат мировые, порожденные политическими принципами западных стран: глобализацией, доминированием США и их союзников над многими странами Западной Европы, Африки и Латинской Америки и сохранением неоколониалистской политики Запада повсюду, где это возможно.

Казалось бы, говорить о неоколониалистской политике в XXI веке абсурдно, но на самом деле мы являемся ее свидетелями повсюду, не только в Ближневосточном регионе. На наших глазах происходило разрушение украинской индустрии с целью превращения этой страны в аграрный придаток Запада; были отброшены назад в своем развитии Болгария, Румыния, Грузия, Польша. А Запад получил контроль над ними. Налицо не только отмирание промышленного производства в этих странах, но и падение уровня жизни, массовое бегство квалифицированных кадров.

Сегодня более 1 млн. поляков живет только в Великобритании, причем значительное число польских строителей работает на «теневом рынке» за наличные, не платя налогов. Здесь, а также во Франции, Бельгии, Германии, работают сотни тысяч прибалтов. Мне рассказывали, что в Дамаске встречали кандидатов наук из Грузии, торговавших на рынках дешевой одеждой; что среди уборщиков мусора в испанской Марбелье - бывший преподаватель вуза из Софии. В своем большинстве государства, некогда входившие в содружество социалистических государств и позже попавшие в орбиту западных стран, Евросоюза, потеряли и квалифицированные кадры, и то, что мы называем приоритетными направлениями в развитии экономики. Иными словами, именно то, что поистине составляло их национальное достояние.

Столь же разрушительные процессы идут и в экономике ближневосточных стран. Американские и западноевропейские банкиры, политологи и советники, их экономисты были всегда особенно убедительны, когда уверяли наших экономистов, что они должны развивать только те отрасли промышленности, которые являются «перспективными». Этим довольно простым приемом им удавалось связывать инициативных промышленников Ближнего Востока по рукам и ногам, вырывать из цепочек промышленного производства важные звенья. Запад всегда старался сделать так, чтобы развивающиеся страны, и особенно страны Ближнего Востока, занимались в основном добычей и частичной переработкой сырья. Запад никогда не был заинтересован в том, чтобы торговать с развивающимися странами честно.

Находясь в 1980-х годах на дипломатической службе, я получал довольно много информации о том, как много залежавшихся товаров сплавлялось в развивающиеся страны в обмен на ценное сырье. Я видел, как транснациональные корпорации скупали рудники и

плодородные земли, как создавались условия для того, чтобы экспортировать на Запад ценнейший с его точки зрения товар - талантливых молодых людей. Не только транснациональные корпорации, но и американские и германские фирмы на протяжении десятилетий активно использовали «хед-хантеров» - специалистов, занимающихся поиском и переманиванием талантливой молодежи, включая арабскую, для увеличения своего научно-исследовательского и технического потенциалов.

Чтобы постоянно выигрывать в этой игре, применяются не только дымовая завеса и многовариантное жульничество, но и втягивание государств в опасные теневые сделки. Резкое падение мировых цен на нефть со 110 долларов за баррель до менее 50 долларов, которое имело место с июля 2014 года, было вызвано не только такими объективными факторами, как замедление развития мировой экономики в целом или общее перепроизводство сырья, но и сговором, который имел место между нефтяными монархиями Залива и крупнейшими западными корпорациями.

Если страны Залива приняли предложенную им формулу сговора, то она, вероятно, выглядела так. Резкое снижение цен на нефть ненадолго уменьшит доходы нефтяных монархий, но серьезно подорвет экономическое состояние России и таких экспортеров нефти, как Нигерия, Алжир, Индонезия и Венесуэла. В то же время Саудовская Аравия, ОАЭ и Кувейт, себестоимость добычи нефти в которых низка, быстро компенсируют упущенное, но их конкуренты будут испытывать серьезные проблемы, так как текущие инвестиции в нефтяную отрасль оправдываться не будут. Выгоды для монархий Залива казались очевидными, но цены на нефть до сих пор растут незначительно, и теперь это сказывается и на экономике всех без исключения арабских стран. Ведь нефтяная отрасль является тем буксиром, который тянет за собой другие отрасли экономики на Ближнем Востоке.

Зато для Запада падение цен на нефть оказалось очень прибыльным. Китайский эксперт Хуан Цин заметил в своей статье, опубликованной в Сингапуре: «Снижение нефтяных цен также вдохнуло новую жизнь в США и другие развитые страны, которые довольно долго находились в экономическом застое». Падение стоимости нефти привело к тому, что цены на транспорт, перевозки, строительство, путешествия и продукты тоже начали снижаться. Это лишь один из множества примеров, которые можно привести здесь, что-

бы в очередной раз напомнить жителям Ближневосточного региона, что развитие экономических отношений их стран с Западом очень часто оборачивается для них потерями. И дело здесь не только в том, что Запад заботится в первую очередь о своих доходах, а потом уже о скромной прибыли партнеров в Ближневосточном регионе. Западные магнаты в абсолютном большинстве относятся к арабам как к людям второго сорта, общаться и сотрудничать с которыми, по их мнению, стоит только тогда, когда это сулит солидные прибыли.

Мне могут возразить, что значительная часть американского истеблишмента ориентирована на развитие отношений с арабскими странами, что большая часть либералов в этой стране, включая еврейскую интеллигенцию, постоянно критикует Израиль и его политику, что западные страны снабжают страны Залива современным оружием; наконец, обратить внимание на то, что благодаря Западу арабские страны избавились от таких диктаторов, как Саддам Хусейн и Муаммар Каддафи. Благодарить ли Запад за это или нет, вопрос спорный, но ясно одно: экономическое положение ливийского и иракского народов, а вместе с ними и народов сопредельных государств в итоге только ухудшилось, а торговые отношения Ливии и Ирака с Западом оказались отброшенными к временам конца 1940-х годов.

Казалось бы, глобализация должна была внести в эту систему серьезные коррективы. Ведь в ее основе, во всяком случае на первый взгляд, речь идет о международном разделении труда, о возможности широкой и практически неограниченной международной торговли, об использовании каждой страной экономического потенциала, который обеспечен ее минеральными ресурсами, резервом рабочей силы и возможностями роста. На проверку выходит совсем иначе. Неограниченное перемещение рабочей силы в условиях, когда Запад накопил значительные средства и резервы для научно-технического и промышленного развития, ведет к растущей миграции квалифицированных кадров из Ближневосточного региона в США, Западную Европу и Австралию.

В ходе «арабской весны» наглядно проявились негативные факторы, связанные с глобализацией в ее западном понимании. Свободное выражение мысли, развитие, укрепление и взаимодействие социальных институтов и общественных организаций понимается США и их союзниками по НАТО как право вести активную пропаганду, выгодную им и тем силам в стране, которые они на том или ином этапе поддерживают.

На протяжении нескольких лет до начала масштабных антиправительственных акций 2011 года в Каире американское посольство в Египте постоянно распространяло информацию о жестокости полиции по отношению к гражданам страны. Американские средства массовой информации и египетская организация по защите прав человека массово распространяли печатные и видеоматериалы, снятые на мобильные телефоны, в которых был показан якобы полицейский произвол. Многие из этих видеоматериалов впоследствии были разоблачены как фальшивки. В 2009 году Госдепартамент США опубликовал Доклад о состоянии прав человека в Египте, в котором утверждалось, что офицеры египетского Министерства внутренних дел и органов безопасности постоянно прибегают к пыткам, чтобы добиться признательных показаний. Как видим, Госдепартамент США задолго готовился к событиям 2011 года.

Госдепартамент вместе с Пентагоном готовился и к другим революциям в Северной Африке и на Ближнем Востоке. Если ознакомиться с печатными материалами американского дипломатического ведомства касательно «арабской весны», то может сложиться впечатление, что во всех странах, где шли протестные действия, инициатором их были народные массы, а не отдельные группы населения, заинтересованные в смене режима. Но пропагандисты западных стран умело обходят вопрос о том, что в ряде случаев смена режима и волны насилия, которые привели к гражданской войне, не обошлись без теневого присутствия или даже прямого участия вооруженных сил из стран НАТО. А масштабы операции (как известно, демонстрации, бунты, погромы, перевороты, расовые и религиозные столкновения, а также порой и гражданские войны имели место в 22 странах Северной Африки и Ближнего Востока!) говорят о том, что США и их союзники по НАТО надеялись полностью переkreить политическую карту Средиземноморья и установить в ряде стран свое абсолютное доминирование.

Чем же было вызвано применение стратегии такого рода? Во-первых, обычная стратегия США, построенная на военно-политическом давлении и даже на прямом вооруженном вмешательстве в дела других стран, - штука очень дорогая и рискованная и прибегать к ней лучше тогда, когда общество расколото, когда большая часть компрадорской буржуазии и введенные в заблуждение массы способны поддержать натовские удары. Во-вторых - это огромная и оцененная по достоинству американскими пропагандистами сила

Интернета: сейчас стало проще с его помощью влиять на умы простых людей, особенно молодежи, чтобы формировать нужный Западу образ мысли.

В конце 2016 года Комиссия ООН по экономике и социальному развитию Западной Азии (ESCWA) опубликовала доклад, в котором признается, что программа «арабская весна», которая была организована и осуществлена американской разведкой в годы правления Президента Обамы, привела к реальной потере роста ВВП в арабских странах в размере 614 миллиардов. За период с 2011 по 2015 год чистые потери в ВВП региона составили 6%. Эти страшные экономические потери арабы нанесли себе сами, пойдя на поводу заокеанских провокаторов и их местных прихвостней.

Верно, режимы Каддафи в Ливии, Бен Али в Тунисе и Мубарака в Египте имели немало отрицательных черт, в этих странах процветали nepотизм и коррупция. Но эти болезни общества не нуждались в таком лекарстве, как применение огня и меча. В Ливии, например, успешно развивались социальные институты, осуществлялась забота о бедных, многодетных семьях, больных, развивалась система образования и проводилась большая программа жилищного строительства, гражданские реформы, и перемены к лучшему ощущались с каждым годом. Не было никакой необходимости ввергать страну в ад насильственных действий, устраивать братоубийство. Сейчас, после кровавой гражданской войны, в ходе которой западные страны бомбили не только ливийские армейские гарнизоны, но и большие города, страна расколота. Взрывы и перестрелки продолжаются по всей стране. А страдает, как всегда, простой народ.

Невольно возникает вопрос: неужели эксперты НАТО так близоруки, чтобы не предвидеть подобного развития событий? Нет, дело, видимо, в том, что западные дипломаты и разведчики вкупе с военными принимают решения исходя из установок военнополитического руководства НАТО, возглавляемого Соединенными Штатами. А установки эти определяются стратегическими задачами, основанными как раз на принципе доминирования США на международной арене.

Муаммар Каддафи стал врагом США и НАТО в целом потому, что проводил независимую политику не только у себя в стране, но и на всем африканском континенте. Он действительно был довольно часто непредсказуем и не скрывал своего отрицательного отношения

к США и Великобритании, но сами американские ближневосточные эксперты нередко замечали, что некоторые резкие заявления в адрес стран НАТО Каддафи делал, так сказать, «для внутреннего рынка», для поддержания в стране своего имиджа непримиримого борца против международного империализма. Как обошлись с этим борцом ставленники НАТО, мы видели на телеэкранах.

Следует разобраться в истинных причинах постоянных нападков на Ливию и неприкрытой агрессии НАТО. Первопричиной называют, естественно, нефтяные ресурсы Ливии, которые Запад всегда мечтал контролировать. Поскольку договариваться с Каддафи Запад в большинстве случаев считал невозможным, он принял решение избавиться от лидера страны. Но это лишь одна из причин. Есть и другие, крайне важные.

Одна из них - активность ливийского лидера на африканском континенте. В 2005 году он выступил на встрече представителей Африканского союза с резкой критикой западноевропейского подхода к помощи развивающимся государствам континента. Он назвал программы помощи унижительными, так как Запад обуславливал эту помощь изменениями во внутренней и внешней политике, да и в экономике африканских государств.

Муаммар Каддафи выдвинул свою программу помощи африканским странам. Она предусматривала как посредничество Ливии в прекращении вооруженных конфликтов на континенте, так и широкие торгово-экономические связи с большинством африканских стран. Эта программа существенно повысила бы авторитет Ливии и лично Каддафи.

К примеру, весьма успешным было его посредничество в регионе Сахель, где пограничные споры и климатические проблемы, с которыми сталкиваются около десятка государств, нередко приводили к серьезным конфликтам. Каддафи умело играл роль посредника также в конфронтации между правительствами стран Сахеля и повстанцами. В целом его миссии имели бесспорный успех.

В центральной и даже в южной Африке Ливия осуществляла широкую инвестиционную и торгово-экономическую деятельность. Созданная Каддафи Ливийская арабо-африканская инвестиционная компания и совместные предприятия в разных странах оказывали существенную поддержку слабым африканским экономикам. Уже к 2009 году ливийские инвестиции в Африке составляли около 300 млн. долларов. Благодаря этому, Ливия приобрела

в Африке большой политический вес. Именно это было серьезным раздражителем для стран НАТО: ведь деятельность Каддафи была объективным барьером для неокOLONиалистской политики Запада, для экономической экспансии западных компаний на африканские рынки. Не могло это не вызывать озлобления и у Саудовской Аравии, которая многие годы, пользуясь своими финансовыми возможностями, пытается обеспечить свое политическое и экономическое влияние на африканском континенте.

Следующая причина, по которой страны НАТО строили планы свержения Каддафи и уничтожения страны в том виде, в каком она существовала, была в самом государственном устройстве республики. Она получила официальное наименование Великая Социалистическая Народная Ливийская Арабская Джамахирия (джамахирия - это неологизм, который можно толковать как самоуправление на основе коммун). В Джамахирии государство делилось на множество коммун, обладавших всей полнотой власти в своем округе, включая распределение бюджетных средств. Управление коммуной осуществлялось первичным народным конгрессом, в который входили все жители коммуны. Каждый человек имел право высказать свое предложение на заседании народного комитета, участвовал в принятии решений и в их реализации. Первичный народный конгресс избирал своих представителей в городской народный комитет и Всеобщий народный конгресс. Тот, в свою очередь, избирал свой постоянный орган - Генеральный секретариат и формировал правительство: Высший народный комитет.

Злом они считали Социалистическую Джамахирию. Только подумайте: народ сам решает свою судьбу, в стране осуществляется самоуправление по принципу народных советов. А правильным западные либералы считают, что народом должны управлять избранные, просвещенные, познавшие истинную мудрость неоллиберализма представители элиты. Своих целей лидеры НАТО в известном смысле достигли: на месте самоуправления выросли целых два противоборствующих режима, насквозь коррумпированных и неспособных к эффективному управлению.

Наконец, еще одной и весьма серьезной для Запада причиной вооруженного вмешательства в Ливии было то, что Российский флот в Средиземноморье мог пользоваться ливийскими портами. НАТО всегда мечтала создать такую ситуацию, при которой берега Средиземноморья будут недоступны для российских военных ко-

раблей. И закрыть для этого флота значительную часть северного побережья Африки они смогли. Попытка ограничить возможности Российского флота была также одной из задач, входивших в планы НАТО, когда они начинали, по сути дела, необъявленную войну против Сирийской Арабской Республики.

С 1977 года в сирийском порту Тартус существует российский пункт материально-технического обеспечения 5-й оперативной Средиземноморской эскадры, и США всегда мечтали положить конец присутствию этой базы, которую Российский флот, наоборот, намерен серьезно расширить.

Западные СМИ твердят, что основная причина возникновения антиправительственных акций в Сирии и перерастания их в беспорядки якобы лежит в антинародной и репрессивной политике правительства Башара Асада. В основе конфликта, как считают на Западе, находится противостояние на религиозной почве. Суннитские массы якобы не желают мириться с засильем алавитской общины, которая контролирует правительство и армию и угнетает другие общины. В специальном докладе ООН, подготовленном в 2012 году, говорится, что события в Сирии - это «открыто религиозный конфликт между алавитским ополчением и его шиитскими союзниками, воюющими в основном против суннитских повстанческих группировок». Реальность же существенно отличается от этой формулы.

Истоки недовольства части населения центральной властью в Сирии весьма многообразны и прослеживаются на протяжении почти полувека. На фоне нескольких ближневосточных войн в стране сложились три политические группы, противодействовавшие правящей верхушке. Религиозно-политическая ассоциация «Братья-мусульмане» вместе с другими фундаменталистами вела активную антиправительственную пропаганду и даже начала готовить боевые отряды для вооруженной борьбы. Опорой этой борьбы в массах были недовольные непопулярной экономической политикой правительства и сирийского крыла партии ПАСВ («Баас»). Левые баасисты, активно сотрудничавшие с баасистами Ирака настаивали, чтобы Сирия координировала все политические и военные действия с Ираком. Наконец, клирики-сунниты, которые призывали избавиться от правящей верхушки, возглавляемой алавитами, но не предлагали братья за оружие.

С середины 1970-х годов верховенство в оппозиционном движении принадлежало «Братьям-мусульманам», которые начали

осуществлять теракты в отношении государственных деятелей, устраивать взрывы рядом с казармами и военными учебными заведениями, развернули по всей стране настоящую партизанскую войну. Режим ответил репрессиями. Кульминацией конфликта стали бои за город Хама, который оказался главным центром сопротивления «Братьев-мусульман». Правительственные войска применили авиацию и артиллерию, что привело к сильным разрушениям в городе и к гибели многих его жителей. В итоге армия и военизированные формирования взяли город штурмом и исламское восстание на этом закончилось.

Страна почти 30 лет жила мирной жизнью. Но для международного империализма, для недругов Сирии в регионе и за его пределами события 1982 года и бои в Хама были всего-навсего репетицией еще более масштабной авантюры, планы которой строились и обновлялись постоянно.

На протяжении почти трех десятилетий на Западе постоянно напоминали о «резне в городе Хама», о «варварских бомбардировках, предпринятых алавитами», о «безжалостном истреблении мусульман-суннитов». Без конца приводились страшные цифры: якобы правительственные войска убили и казнили до 40 тыс. жителей города Хама. Эта цифра западными СМИ вбивалась в сознание мусульман всего региона. Однако когда Разведывательное управление американской армии рассекретило документы, связанные с сирийскими событиями 1982 года, выяснилось, что число погибших в Хама не превышало 2 тыс. человек, из которых примерно четверть - члены «Братьев-мусульман».

Немалые потери понесли и их союзники - боевики из других арабских стран. Заметим, что при штурме города погибло более 1 тыс. солдат и офицеров правительственных войск. Как видим, потери, понесенные сторонами, вполне соизмеримы с масштабными боевыми действиями. Стоит напомнить еще, что население города составляло тогда примерно 177 тыс. человек. Полагать, что чуть ли четверть населения была уничтожена, полный абсурд. Так что «резня в городе Хама» - классическая выдумка западных информационных агентств.

Новая смута продолжается на сирийской земле уже шесть лет. Но по сути своей это вовсе не религиозный конфликт, так как арабы-сунниты, арабы-шииты, арабы-христиане, черкесы, армяне, туркмены и друзья могли и умели жить рядом без вражды и нена-

висти. Как и конфликт 1982 года, эти беспорядки были спровоцированы силами извне!

Действительно движущими силами и воюющими сторонами этого противостояния являются формирования, объединенные главным образом по религиозному признаку. В беспорядках принимают участие мусульмане, исповедующие ислам относительно умеренного типа, и группировки радикального типа и даже террористического характера. Но истинные побудительные мотивы лежат за пределами религиозных убеждений. Замечательный политик и востоковед Евгений Примаков как-то сказал: «Гражданские войны в наши дни не ведутся за благое дело и за чистоту помыслов; они ведутся за власть и деньги».

Сирию часто называют «дверями Ближнего Востока». Ее геополитическая ценность, ее географическое положение, ее природные ресурсы привлекали разных правителей еще в глубокой древности: недаром и древние греки, и древние римляне строили там свои крепости и укрепленные города. Сирийский политик Кадри Джамиль как-то заметил: «Если ситуация в Сирии стабильна, стабилен и весь регион. Дестабилизация Сирии, соответственно, есть дестабилизация региона». Эти слова являются объяснением, почему современные неоколониалисты считают столь важным, чтобы Сирия не дружила с Москвой и другими странами ШОС, а оказалась бы в орбите США и их союзников.

Есть, однако, и еще одна серьезная причина осложнения ситуации в Сирии. В Восточном Средиземноморье лишь одна страна, а именно Сирия, является заметным производителем углеводородов. В 2009 году добыча составляла более 400 тыс. баррелей нефти и 200 млн. кубических футов природного газа в день. По сравнению с мощностями стран Залива это цифры скромные, но перспективы производства велики: в 2010 году разведанные запасы нефти в САР достигали 2,5 млрд. баррелей, а запасы природного газа - 8,5 трлн. кубических футов.

Но главные природные богатства Сирии не в восточных районах добычи, а в той части средиземноморского шельфа, которая является собственностью сирийского народа. Здесь находятся такие запасы природного газа, которые способны снабдить энергией Восточное Средиземноморье на многие годы вперед. Соблазн для Запада добиться изменения сирийского режима и получить доступ к этим богатствам велик, даже если придется пожертвовать миллионами

арабов. На сегодняшний день война в Сирии уже унесла почти четверть миллиона мусульман - по обе стороны баррикад. Еще более 4,5 млн. сирийцев оказались в эмиграции.

ИГИЛ с 2013 года действует главным образом на территории Сирии, где в городе Эр-Ракка находится его штаб-квартира, и Ирака - как непризнанное квазигосударство. Но подконтрольные ИГИЛ боевые отряды и террористические группы орудуют сегодня еще в десятке стран, включая Афганистан, Алжир, Пакистан, Ливию, Йемен и Нигерию. Пожалуй, только в одном Ливане удалось свести почти к нулю деятельность местных отрядов ИГИЛ. Причиной появления этой террористической организации некоторые ученые на Западе, да и в России, считают быстрый рост населения в странах Ближнего Востока, обнищание масс, высокую безработицу, отсутствие реальной демократии, социальной справедливости и всяких перспектив у молодежи из бедных семей на улучшение жизни и достойное существование, что в совокупности ведет к радикализации части общества, к религиозному экстремизму. Все эти факторы, безусловно, имели большое значение для роста популярности и привлекательности ИГИЛ, особенно если учесть, что боевики этой организации получают денежное содержание, несоизмеримое с доходами местного населения.

Но боевиками не всегда становятся добровольно. Журналистка Анхар Кочнева, прожившая в Сирии несколько лет, справедливо заметила на страницах еженедельника «Аргументы и факты», что в ИГИЛ попадают и те, кто изначально имел проблемы с психикой и искал возможности для выброса накопленной агрессии: именно такие отрезают головы пленным, расстреливают захваченных людей десятками и даже сотнями. Другие просто проявляют внешне полную лояльность захватившим их населенный пункт террористам: они пытаются таким образом сохранить жизнь себе и своим близким. Был период, когда численность этой организации достигала 200 тыс. человек.

Этот монстр появился на свет не из-за безработицы и не из-за беспросветного существования части населения. Сирия и Ирак никогда не были богатыми странами, но в этих странах не было такой чудовищной нищеты и такой обездоленности, какую можно наблюдать в некоторых странах Азии и Африки. Наоборот, там отмечалось поступательное развитие: экономика росла, а с ней и уровень жизни.

Результат американского вторжения в Ирак оказался далеким от того, который ожидали авторы проекта. США и Великобритания откровенно приняли сторону шиитского населения Ирака, благоприятствовали шиитским и курдским политикам, а те, уволив большинство офицеров и сержантов армии Саддама и фактически лишив их средств к существованию, создали боеготовую оппозицию правительству.

Вторжение западных государств стало катализатором процесса размежевания общества, изоляции значительной части суннитов от попыток восстановления мира и нормальной жизни. Дестабилизация обстановки в стране создала предпосылки для формирования ИГИЛ. Это признали и английские политики, включая Тони Блэра. В Ираке родилось и начало крепнуть суннитское сопротивление, в среде суннитов возникли и повстанческие группы - предшественники ИГИЛ. По сути дела, ИГИЛ было наследником группировки «Аль-Каида», созданной радикально настроенными суннитами после американского вторжения 2003 года и ставшей ведущей силой в повстанческом движении. Вывод американских войск из Ирака создал идеальные условия для развития ИГИЛ.

Когда страны НАТО заявили, что хотят избавиться от Президента Асада, и начали снабжать оружием вооруженные группы, воюющие с правительством САР, ИГИЛ получило от этих групп значительную помощь. Антиасадовские отряды делились этим оружием и снаряжением с отрядами ИГИЛ - часть покупалась у них боевиками, а часть просто отбиралась. Мне известен случай, когда боевики ИГИЛ просто расстреляли отряд антиасадовской оппозиции и забрали оружие, которое перевозилось на его базу.

В ходе президентской гонки на выборах 2016 года в США Дональд Трамп прямо заявил, что своим рождением ИГИЛ обязано Президенту Обаме и Хиллари Клинтон. Его позицию поддержал и афганский Президент Карзай, многие другие руководители государств Азии. Собственно, это признал и сам Барак Обама. Выступая во Флориде в декабре 2016 года с речью о борьбе с терроризмом, он подтвердил, что вторжение США в Ирак и допущенные при этом ошибки стали одной из причин появления ИГИЛ. Это признание означает, что США и их союзники по НАТО совершили целую цепь преступлений на Ближнем Востоке: они осуществили агрессию против Ирака, объявили войну законному сирийскому правительству, создали условия для рождения и укрепления террористической

организации, совершившей тысячи тяжелых преступлений против народов Ирака и Сирии, снабжали оружием непосредственно анти-асадовскую оппозицию, а косвенно - ИГИЛ, начали боевые действия в Сирии без всякого одобрения международного сообщества и без санкции ООН и, наконец, в ряде случаев атаковали сирийские правительственные силы и сбивали их самолеты. Все эти преступления вполне заслуживают не только международного осуждения, но и их расследования международным трибуналом.

Помимо близорукой политики ведущих стран НАТО, огромную роль в рождении ИГИЛ сыграли и еще два важных фактора. Во-первых, то, что Турция фактически открыла широкий коридор для потока джихадистов всех мастей в Сирию и Ирак, тем самым существенно увеличив число боевиков-иностранцев, которые к тому же порой имели боевой опыт. И во-вторых, это тот факт, что Саудовская Аравия, ОАЭ и Катар активно помогали антиасадовскому движению (читай - ИГИЛ) деньгами, оружием и даже подготовкой боевиков. Их важнейшим военно-политическим мотивом было то, что нефтяные монархии всерьез опасались усиления Ирана и его влияния на шиитов во всем регионе.

Начать подрыв иранского влияния они решили с Сирии, которая много лет сотрудничала с Ираном, и Йемена, где шиитские повстанцы провели ряд успешных операций и даже контролируют столицу бывшей Йеменской Арабской Республики - Сану. В обоих случаях Саудовская Аравия и ее союзники сильно просчитались. Для оказания помощи правительству Сирии были не только сформированы добровольческие отряды местных шиитов, но и прибыли подразделения из Ирана. Законное правительство САР поддерживают также бригады Армии освобождения Палестины, иракских и ливанских шиитов. Есть интернациональные части и в Йемене, где коалиция, возглавляемая Саудовской Аравией, несмотря на варварские воздушные бомбардировки, явно завязла и имеет не так уж много шансов на достижение конечной цели - разгрома шиитского движения в подбрюшье Саудовской Аравии.

Сирия понесла в результате спровоцированной войны наибольшие людские потери, но и материальные потери чудовищны. По оценкам Комиссии ООН по экономике и социальному развитию Западной Азии, только за первые пять лет борьбы потери в ВПП и капитальных вложениях составили 259 млрд. долларов. Такой небогатой стране, как САР, понадобятся долгие годы, чтобы восстановить

ифраструктуру, жилье, транспорт, систему здравоохранения. Но сирийцы считают, что они сберегли главное - свою страну.

Наиболее значительную роль в сохранении независимой Сирийской Арабской Республики сыграли в самый критический момент ее истории Российские Вооруженные силы. Участие России в противодействии международному терроризму было высоко оценено народами Ближневосточного региона. Неоценимую роль в прекращении кровопролития во многих районах Сирии сыграл российский Центр по примирению враждующих сторон. Благодаря миротворческой деятельности офицеров центра и разъяснительной работе, которая велась в отдаленных районах страны, удалось превратить многие города и села в населенные пункты, в которых течет сейчас мирная жизнь. Территории, находящиеся под контролем ИГИЛ, постоянно сокращаются. К концу прошлого года террористы потеряли более 14% захваченных ими территорий. В разгар операций ИГИЛ на оккупированных ими территориях находилось около 10 млн. человек, сейчас это число уменьшилось примерно до 6 миллионов.

Не всем на Западе по душе победы сирийского народа. «Уорд-Пресс», информационный блог, распространяющий новости на многих языках и принадлежащий американцу и британцу, опубликовал в конце апреля карту Сирии, на которой ИГИЛ контролирует две трети сирийской территории, а относительно небольшие гарнизоны ИГИЛ легко выдерживают натиск правительственных сил в ключевых районах страны. Западные блоги плетут небылицы о российских бригадах спецназа, принимающих участие в боях. Западу, как это понятно, вовсе не нравится, что Россия помогает сирийскому народу и что российские летчики находятся в САР по приглашению правительства страны. Но в России хорошо понимают, как возникают в разных районах мира силы, подобные ИГИЛ, и хорошо знают по опыту боевых действий прошлого, что противника лучше уничтожать на дальних подступах к родным границам. Один из российских офицеров, проходивших службу в САР, как-то сказал: «Я и мои товарищи всегда понимали, что если мы сражаемся за друзей, то сражаемся и за отчий дом».

Новый саудовский король Салман ибн Абдул-Азиз Аль Сауд - опытный администратор, он некоторое время продолжал курс своего покойного брата. Ожидалось, что король Салман будет вести менее жесткий курс по отношению к оппозиции и осторожно осуществлять реформы. В честь своей интронизации он приказал сде-

лать двухмесячные выплаты госслужащим, учащимся и пенсионерам, выпустил из тюрем большое число заключенных, попавших за решетку по гражданским делам, выделил 20 млрд. долларов на строительство новых электростанций и сооружений по снабжению населения питьевой водой. Этими мерами он хотел показать, что его правление будет благотворным для страны, и действительно заслужил похвальные отзывы от миллионов саудовцев. Но тут же выяснилось, что король мало чем отличается от своих предшественников, когда речь заходит о политико-религиозной оппозиции и о так называемых государственных преступлениях. Число казненных им уже в первый год правления перевалило за сотню.

Вообще, расправы с оппозиционерами, особенно с шиитами, стали массовыми. В начале 2016 года он велел казнить шиитского богослова Нимр ан-Нимра, что привело к разрыву дипломатических отношений с Ираном. Племянник богослова Али Мухаммед ан-Нимр был приговорен за участие в демонстрациях в 2011-2012 годах к смертной казни через распятие, несмотря на то что на момент свершения вмененного ему преступления осужденный был несовершеннолетним.

Налицо двойные стандарты английской и американской элит. На словах ратуя за демократические преобразования в арабских странах, за отмену смертной казни и религиозные свободы, они действуют весьма избирательно. На протяжении десятилетий ими поддерживаются такие режимы, как саудовский, несмотря на то, что казни и антидемократические меры там служат нормой, а также катарский и бахрейнский. Саудовская Аравия не раз помогала эмиру Бахрейна подавлять в его стране народные выступления. В Йемене королевство, а также Катар и ОАЭ продолжают вести жестокую войну, убивая тысячи мирных жителей и не страшась осуждения либералов в Америке и просвещенной Европе.

Саудовский монарх - хранитель двух главных святынь ислама. Королевство имеет большое влияние на многие мусульманские страны мира. Но на тему отношений Саудовской Аравии с другими странами региона надо смотреть шире. Еще 30 лет назад прогрессивные силы на Ближнем Востоке поднимали вопрос о единстве арабских стран, которое необходимо для решения главных политических и экономических проблем региона. Речь шла не о сплочении арабских стран вокруг идеи, как это предлагали баасисты, а о выработке единой позиции по ближневосточной проблематике и полном исключении вооруженных конфликтов между нашими странами.

Если Саудовская Аравия, Катар и другие страны региона будут продолжать оказывать финансовую и материально-техническую поддержку повстанцам, ведущим войны на религиозной почве, против законных правительств, если регион превратится в костер, в котором будут сгорать сотни тысяч мусульман и представителей других конфессий, то Ближний Восток станет регионом скорби и трагедий. Неужели кому-то хочется, чтобы на месте государств региона в конце концов образовались миниформации, созданные по религиозному признаку? Неужели различия в мусульманских конфессиях столь велики, что, воюя за утверждение верховенства одной из них, можно уничтожать сотни тысяч себе подобных?

Проблемы конфессиональных различий и равенства их перед законом внутри государства, безусловно, существуют, но наши страны должны определить для себя пути и методы их решения. Когда мы говорим об арабском единстве, мы прежде всего подразумеваем, что нам надо сообща, непредвзято и честно принимать решения, как исправить положение в той или иной стране. Ближний Восток - это большой и богатый природными ресурсами регион, в котором много активной и не находящей себе достойного применения молодежи, это регион огромных перспектив, если только мы сами не сведем их на нет войнами и междоусобицами. Если мы станем регионом мира, регионом, в котором будет международное разделение труда и развитие общей культуры, нищета, отчаяние и обездоленность уйдут в прошлое. Но для этого прежде всего нужно добиться, чтобы арабские страны не воевали между собой и не поддерживали антиправительственные силы в соседних странах.

Признаем, что добиться этого непросто, учитывая неослабевающее вооруженное противостояние в Северной Африке и на Ближнем Востоке. В настоящее время на месте четырех самостоятельных и развивающихся государств Ближнего Востока - более десятка вооруженных, воюющих анклавов. В Ливии их четыре: правительство в Триполи, власть генерала Хафтара в Тобруке, территорию, которую контролируют племена, и участки, захваченные местными отрядами ИГИЛ. В Йемене - три территории, контролируемые противоборствующими силами: хуситы контролируют восток страны и столицу, «Аль-Каида» - центральную часть, а войска бывшего президента - все остальное. В Сирии - четыре зоны, подконтрольные разным силам: на севере - курдам, некоторые районы на западе и востоке - ИГИЛ, остальное в руках правительства республики. Раз-

ные районы Ирака контролируются шиитами, курдами и террористами ИГИЛ, которые закрепились в нескольких городах.

Запад делает мало, чтобы прекратить кровопролитие в этих районах мира, напротив, подливает масла в огонь, продолжая вооружать страны, задействованные в конфликтах. Симптоматично, что свое первое зарубежное турне новый американский президент начал с Ближнего Востока. В ходе его визита в Саудовскую Аравию было заключено соглашений на 350 млрд. долларов, из которых контракты на поставку саудовцам современных вооружений составляют почти 110 миллиардов.

Американские компании приветствовали сделки, но народы Ближнего Востока не могли не испытать серьезную озабоченность. 20 мая тысячи демонстрантов вышли на улицы столицы Йемена Саны в знак протеста против заключения сделки по поставке вооружения Эр-Рияду. Ведь пакет контрактов включает поставку саудовцам 150 американских вертолетов «Блэк Хок» на сумму 6 млрд. долларов, и мало кто сомневается, что они рано или поздно будут широко использованы саудовцами в ходе их вооруженного вмешательства в гражданскую войну в Йемене. Неудивительно, что в ряде стран шииты провели массовые митинги под лозунгом «Нет американскому терроризму в Йемене!». Заметим, что еще Барак Обама заморозил в свое время поставки высокоточного оружия Эр-Рияду, так как опасался, что оно может быть использовано против мирного населения в Йемене. Трамп, как видим, превзошел Обаму: новая сделка, заключенная Трампом, предполагает возобновление продажи высокоточного оружия.

Массовые поставки современного американского оружия увеличивают не только арсеналы стран Ближнего Востока, но и арсеналы террористов: можно судить по опыту последнего десятилетия, как это оружие расползается по региону, делая атаки террористов все более эффективными. Но иногда это оружие превращается в своего рода бумеранг. В свое время американцы поставили афганским душманам портативные зенитные ракеты «Стингер» и купленные у Пакистана тяжелые пулеметы ДШК, чтобы сбивать советские самолеты и вертолеты. Когда в 2001 году американские войска начали операцию в Афганистане, те же «Стингеры» и ДШК стали применяться против американской техники.

Ближний Восток все больше напоминает гигантскую пороховую бочку, а пороховые склады, как мы знаем из истории, имеют обы-

чай взлетать на воздух. Кроме того, широкомасштабные поставки американского оружия в Саудовскую Аравию опасны еще и потому, что, по мнению многих экспертов, саудовский режим не обладает особой прочностью. Недавно органами безопасности королевства была предотвращена попытка теракта в Мекке, но попытка эта, надо думать, далеко не последняя. Как известно, жестокостью развитие подпольных движений никогда не удавалось остановить. Среди саудовских эмигрантов, живущих в США и Канаде, есть те, кто ожидает серьезных потрясений в своей стране уже через два-три года. Было бы трагедией, если бы саудовские арсеналы оказались в руках террористов.

В арабских странах и за их пределами самые информированные люди после журналистов - арабы - владельцы кофеен. Они общаются каждый день с сотнями людей и получают от них информацию буквально обо всем. От них можно услышать и шутки на политические темы. Давным-давно из одной такой кофейни прилетело прозвище, которое дали Катару: «дистанционный пульт Вашингтона». Катар действительно всегда покорно двигался в фарватере американской политики. В 34 км от столицы страны Дохи расположена крупнейшая американская военная база в регионе - Эль-Удейд, центр воздушных операций которой контролирует воздушное пространство Ирака, Сирии, Афганистана и еще 17 стран. Здесь базируются более 100 самолетов, включая бомбардировщики В-1. «Пульт», как видим, непростой, серьезный. Хотя у американцев есть еще базы и в Саудовской Аравии, ОАЭ, Омане, а в Бахрейне дислоцируется Пятый флот ВМС США.

Казалось бы, эти страны, которые, как и Катар, в известном смысле тоже «пультики Вашингтона», должны держаться одним косяком, но в начале июня Бахрейн и Саудовская Аравия, а за ними Йемен, Египет, ОАЭ и еще несколько стран разорвали дипотношения с Катаром, а затем выдвинули своего рода ультиматум из 13 пунктов, от выполнения которых зависит восстановление отношений. Важнейшими пунктами были: остановить расширение турецкой военной базы в Катаре, свести к минимуму дипломатические отношения с Ираном и закрыть медиасеть «Аль-Джазира».

Были тут и еще два пункта, которые не могли не вызвать удивления во всем регионе: перестать вмешиваться в дела соседних стран и прекратить поддержку таких организаций, как «Фронт ан-Нусра» и «Аль-Каида», не говоря уже об ИГИЛ. Эти последние два пункта

наверняка заставили власти в Дохе криво улыбнуться: уж там-то точно знают, кто был основным спонсором антиправительственных сил в Сирии на протяжении целых пяти лет. Как гласит старая русская поговорка «Чья бы корова мычала...»

Реакция стран, упомянутых в послании эмиру Катара, была именно такой, какую ожидали в Дохе. Турция комментировала его так: у нее нет разногласий в отношениях со странами Залива, но Катар - независимое государство, и эмират волен создавать здесь базы тех стран, с которыми взаимодействует. В Тегеране просто пожалели плечами: обычный выпад в адрес Ирана! Но ближневосточные эксперты не могли не заметить, что потенциальное сотрудничество Катара, Турции и Ирана меняет геополитическую игру в Заливе. Турция сближается с Катаром, крупнейшим производителем природного газа в регионе, что, вкупе с уже строящимся российско-турецким газопроводом «Турецкий поток», делает Анкару значительно мощнее с точки зрения поставок газа на Ближний Восток и в Европу. От всего этого выигрывает и Катар, который уже давно зондировал почву для улучшения отношений с Ираном и Россией, но больше всех, думается, выиграет Россия. Сотрудничество Дохи, Анкары и Тегерана в ее интересах. Так что демарш арабских стран вызван не столько их обидой на Катар, сколько меняющейся для них ситуацией в Заливе. Хочется надеяться, что разум восторжествует во всех столицах Ближнего Востока и вершители судеб народов региона начнут думать не о том, что их разъединяет, а о том, что может их объединять.

Трамп перед поездкой на Ближний Восток объявил, что одна из целей поездки - предпринять шаги по решению арабо-израильского конфликта. Трамп всегда показывал, что занимает произраильскую позицию. Когда Президент Обама решил воздержаться от голосования по резолюции Совета Безопасности ООН, осудившей незаконное строительство поселений Израилем, Трамп обрушился на него с критикой. Но став президентом, он решил, что для успешного диалога с палестинцами и арабскими лидерами ему нужно выступить против строительства новых поселений. Израиль спустя всего несколько дней после инаугурации Трампа объявил о планах строительства новых поселений на Западном берегу реки Иордан. Это

вынудило Трампа выдать из себя, что планы Израиля «не помогают» мирному процессу. Ответ Кнессета не заставил себя ждать: он легализовал экспроприацию израильскими властями палестинской земли, принадлежавшей частным лицам, чтобы начать там же строительство тысяч домов для израильтян и иммигрантов. В Израиле не собираются останавливать строительство новых поселений. Ползучая аннексия продолжается. С 1993 года, когда был подписан меморандум о взаимопонимании между Организацией освобождения Палестины и Израилем, число израильтян, живущих в еврейских поселениях на Западном берегу, утроилось.

Если условия жизни и труда на Западном берегу назвать тяжелыми, то какими нужно называть условия существования в секторе Газа? Жизнь большинства молодых людей здесь безрадостна, бесперспективна, полна житейских забот и лишена простых радостей, которые обычны для их сверстников в Европе. Израиль не считает нужным задумываться о будущем оккупированных земель и судьбе миллионов палестинцев, живущих в условиях апартеида. Но тогда об этом должны задуматься миллионы людей на планете. Сейчас война в Сирии и конфликты в других районах земного шара на время скрыли дымом пожарищ ситуацию на оккупированных палестинских территориях, но о них необходимо постоянно напоминать человечеству. Это долг каждого из нас.

Ключевые слова: Ближний Восток, «арабская весна», ИГИЛ, САР, Израиль.

Международная

ЖИЗНЬ

Гуманитарный аспект

Мария Орешина:

«Дворец пропаганды», как некоторые уже успели окрестить детище европарламентариев, уверовал в то, что Европа родилась в лоне Великой французской революции, кодекс Наполеона и труды К.Маркса, оказывается, намного важнее постыдного тома европейской истории рабства и колониализма, а Вторая мировая война - это всего лишь «европейская гражданская война». Евросоюз как «спасательный круг» мыслится в качестве краткого обзора есовских институтов (Европарламента, Еврокомиссии, Совета ЕС) и «суммы неких обязательств» сегодняшней брюссельской бюрократии».

Константин Долгов:

«Основные идеи Л.Штура и Й.Гурбана - идеи духа народов, исторического развития, национального сознания и самосознания, национальной культуры, свободы, справедливости и веры, а также высшие духовные ценности, такие как Истина, Добро, Красота, Любовь, национальная независимость и другие. Все это стало основным содержанием их теоретической и практической деятельности применительно к реальной жизни славянских народов».

Александр Ганощенко:

«Страна, оказывающая влияние «мягкой силы», управляя доступом к своим ресурсам, может не только открывать этот доступ, но и закрывать его, то есть, говоря языком жесткой политики, вводит санкции. Проблема санкций в контексте «мягкой силы» была поставлена в работе М.А.Неймарка, и она, на наш взгляд, значительно углубляет понимание «мягкой силы» как добровольного взаимовыгодного взаимодействия. «Мягкая сила» может действовать не только предоставлением доступа к политическим, экономическим и культурным ресурсам, но и отказом в таком доступе».

Мария ОРЕШИНА

Член Союза журналистов России,
кандидат исторических наук
m.a.oreshina@mail.ru

Апгрейд истории

О запуске есовского проекта по спасению европейской идентичности

В начале мая 2017 года в бельгийской столице с помпой открыли Дом европейской истории (ДЕИ)¹, который представляет собой не что иное, как эпохальный проект Евросоюза для популяризации истории евроинтеграционной идеи и европейских ценностей ЕС. На его реализацию - под руководством занимавшего в 2007-2009 годах пост председателя Европарламента (ЕП) Х.-Г.Петтеринга (ФРГ) - было потрачено более десяти лет².

В год 100-летнего юбилея со дня начала Первой мировой войны открыть музей для широкой публики так и не удалось из-за целого ряда проблем, связанных прежде всего с финансированием проекта*, приобретением музейных экспонатов. Не способствовала этому

*Финансирование Дома европейской истории осуществлялось по линии Еврокомиссии (800 тыс. евро) и Европарламента (55,75 млн. евро), а общая сумма расходов, по разным данным, составила от 55,4 до 56 млн. евро (реновация и расширение здания - 31 млн. евро, формирование постоянной экспозиции - 21 млн. евро, приобретение музейных коллекций - 3,75 млн. евро).

и неизбежная критика, уготованная оппонентами этой амбициозной затеи³. В окологосударственных СМИ просочилась информация о стремлении евроинтеграторов создать в идейном плане пустышку*, которая, по сути, предоставит зрителю ловко сконструированный при помощи новейших информационных технологий искусственный слепок европейской истории⁴, что-то наподобие единого учебника по истории Европы. Критиков пытались успокоить: мол, беспрецедентная дороговизна проекта будет оправдана инвестированием в образование и повышением уровня культуры будущих поколений европейских граждан, который и по сей день вызывает сомнение.

Музей был задуман одновременно как современная выставка с использованием мультимедийных технологий и последних достижений в области музеологии, информационно-документационный центр и площадка для диалога ученых, политологов и журналистов по актуальным вопросам истории послевоенной Европы**. Причем, по замыслу отца-основателя Х.-Г.Петтеринга, музей должен был стать продуктом совместных усилий есовских институтов и национальных музеев стран - членов Евросоюза⁵.

Этому способствовала деятельность созданного в 2011 году научного совета, призванного координировать музейно-выставочную деятельность Дома европейской истории⁶, в состав которого, как водится, вошли, без сомнения, «независимые» ученые-эксперты из 18 стран - членов ЕС, в том числе и те, кто принимал непосредственное участие в разработке концепции музея, - почетный профессор истории Хельсинкского университета М.Клинге, директор Музея террора в Будапеште М.Шмидт. Руководство же научным советом отдали на откуп вышеупомянутому польскому историку В.Бороджею***, поддержавшему открытое письмо общественных деятелей мира к европейским лидерам с призывом освободить Н.Савченко.

*Высказывались опасения, что музей лишь продублирует действующую экспозицию музея Европарламента (Европарламентарий), посвященную европейской истории с 1946 г.

**Управление музеем осуществляется Попечительским комитетом во главе с Х.-Г.Петтерингом и бывшим генеральным секретарем ЕП Х.Ромером (Дания). В его состав также входят член Еврокомиссии по вопросам образования, культуры, молодежной политики и спорта Т.Наврачич (Венгрия), председатель Комитета ЕП по культуре и образованию П.Каммериверт (ФРГ, фракция «Прогрессивный альянс социалистов и демократов»), председатель Комитета ЕП по бюджету Ж.Артюи (Франция, фракция «Альянс либералов и демократов за Европу»), профессор современной истории Варшавского университета В.Бороджей, президент Фонда «Дома истории ФРГ» Х.-В.Хюттер.

***В состав Попечительского комитета и научного совета одновременно входят поляк В.Бороджей и немец Х.-В.Хюттер.

За декларируемой целью по наращиванию и популяризации знаний о послевоенной истории Европы и процессе европейской интеграции и привлечению внимания граждан к участию в дискуссиях о потенциале евроинтеграционного проекта и его перспективах явно просматривается попытка застолбить в музейном, образовательном и информационном пространстве идею исторического ревизионизма и «исторической толерантности».

Автор честно потратил более четырех часов драгоценного времени на добросовестное ознакомление с содержанием экспозиции этого музея, концепция которого была разработана в 2008 году при участии ученых и музеологов европейских стран⁷. Постоянная экспозиция повествует о политической, экономической, социальной и культурной истории развития европейского континента с XIX века, причем в основу положен тематический принцип презентации музейных экспонатов, в том числе интерактивных, которые были представлены более чем 300 музеями и коллекциями Европы.

Показательно, что при формировании постоянной экспозиции Дома европейской истории, состоящей из шести тематических секций, его организаторы отказались от принципа описания «некой суммы историй европейских государств», поставив во главу угла принцип «многообразия культур».

Секция «Рождение Европы» призвана дать ответы на вопросы о том, как формировалось историко-культурное ядро Европы, как это отражалось в картографических источниках, как менялось сознание европейцев в связи с эпохой географических открытий XV века, какие факторы повлияли на формирование европейского наследия.

Секция «Европа как глобальная сила» посвящена периоду европейской истории XIX века, для которого характерны становление системы гражданских прав и прав человека, свободного рынка, индустриальная революция, борьба за обретение независимости и построение национальных государств, а также развитие тяжелой промышленности и системы финансов и коммерции, рост технических инноваций, массовое производство товаров широкого потребления. Строительство железных дорог, использование электричества, изобретение фотографии и кинематографа явились отличительными особенностями научно-технического развития Европы этого периода. Европа XIX века - это еще и эпоха колониальной экспансии, породившая рост неравенства, дискриминацию и расизм.

Секция «Европа в руинах» отражает основные вехи двух мировых войн и знакомит с предпринятыми усилиями по преодолению их последствий. Первая мировая война рассматривается организаторами проекта как «первая индустриальная массовая война» (first industrial mass war), приведшая к беспрецедентным разрушениям и многочисленным жертвам и ставшая травмой для «европейской памяти». Итогом войны, по мнению организаторов ДЕИ, стали набравшие силу идеи пацифизма и европейской интеграции, не получившие должного развития под натиском национализма и тоталитарной агрессии. На смену процветавшей в Европе парламентской демократии, согласно авторам проекта, пришла эпоха авторитарных и тоталитарных режимов, насильственно контролировавших все сферы общественной и частной жизни граждан. Одним из ярких примеров проявления тоталитаризма явился приход в 1933 году нацистов к власти.

ЕВРОИНТЕГРАЦИЯ КАК РЕАКЦИЯ НА «СТАЛИНИЗАЦИЮ» СТРАН ВОСТОЧНОЙ ЕВРОПЫ И АЛЬТЕРНАТИВА «МРАЧНОЙ ЭПОХЕ КОММУНИЗМА»

Невозможно пройти мимо экспозиции, посвященной Второй мировой войне и послевоенному урегулированию, которая является для русского человека «генетическим маркером», непреодолимым ментальным водоразделом, кровавой «закладкой» в «Книге памяти» о событиях тех лет. Даже беглый взгляд на нее наводит на размышления о том, что идеологи этой есовской затеи в основу положили принцип продвижения концепции «равной ответственности» СССР и Германии в развязывании Второй мировой войны.

Один красноречивый наглядный пример этому - демонстрация синхронизированных на одном экране внушительных размеров кадров документальной хроники с выступлениями Гитлера и Сталина на публичных массовых мероприятиях и парадах. Вдобавок в предлагаемых посетителям буклетах отдельным абзацем недвусмысленно прописана идея о зарождении евроинтеграционного проекта как реакции на «сталинизацию» стран Восточной Европы и альтернативы «мрачной эпохе коммунизма». При этом освобождение советскими войсками стран Восточной Европы от фашизма подается через призму «замены нацистской тирании» «коммунистической дикта-

турой во главе с СССР»* (In Eastern Europe however, liberation for many meant the replacement of Nazi tyranny by Communist dictatorship under Soviet control).

Секция «Восстанавливая расколотый континент» концептуально построена на продвижении тезиса о противостоянии США и СССР как двух соперничающих глобальных ядерных держав. Примечательно, что особое звучание приобрела проблематика сотрудничества западноевропейских стран на наднациональном уровне с целью обуздания национализма и исключения в будущем риска развязывания новой войны. При этом причину объединения после войны стран Западной Европы здесь видят в страхе перед коммунизмом**.

Секция «Утрата доверия» посвящена периоду 1970-1980-х годов, когда европейские страны вошли в эпоху глобальной рецессии, сопровождавшейся ростом цен на энергоносители, строительством единого рынка, упадком сталелитейной и угольной промышленности, появлением технологически новых секторов экономики, инфляцией и медленным ростом производства, массовой безработицей.

В политическом контексте для этого периода, по мнению организаторов ДЕИ, характерны волна студенческих революций и социальных движений, расширение Евросоюза, следовавшее за падением в 1974-1975 годах авторитарных режимов в Греции, Португалии и Испании, а в 1989 году - коммунистических режимов в странах Восточной Европы. Отдельные тематические экспозиции посвящены истории преодоления препятствий, возникших на пути европейской интеграции.

В частности, отмечены важные вехи на пути подлинного единения Европы: проведение в 1975 году в Хельсинки Совещания по безопасности и сотрудничеству в Европе, а в 1979 году - прямых выборов в Европейский парламент, а также объединение Германии в 1990 году.

Постоянная экспозиция Дома европейской истории завершается секцией «За и против», организаторы которой оставляют «двери открытыми», пытаются максимально вовлечь посетителей в диалог и побудить их к дискуссии на темы о том, что представляет собой

* В ходе пресс-конференции по случаю официального открытия Дома европейской истории председатель Европарламента А.Таяни максимально дистанцировался от вопросов журналистов о пропагандистской начинке «новорожденного» музея.

** В оригинале кураторы музея сформулировали этот пассаж следующим образом: «United by fear of Communism, some Western European countries began the path of cooperation at a supranational level in order to tame nationalism and dismantle the risk of war».

Европа, что заставляет человека чувствовать себя европейцем, что является европейским наследием, как воспринимается Европа зарубежными странами. Причем приводятся сразу два полярных и ставших «аксиоматичными» образа Европы. С одной стороны, Европа рассматривается как конгломерат европейских стран, распространивших свое влияние в мире посредством внедрения колониальной системы управления, использования рабского труда и поощрения других форм эксплуатации, а с другой - как некое идеализированное сосредоточие рафинированной культуры и универсальных ценностей, являющихся наследием древних веков.

ЕСОВСКИЙ НАРЦИССИЗМ

«Медленное» погружение в экспозицию этого музея оставляет «горькое послевкусие». Трудно не согласиться с теми оппонентами проекта, которые предъявляют претензии к неравномерной степени освещения целых исторических пластов, к явным «перекосам» и выхолащиванию экспозиции в угоду продвижения «стройной» есовской концепции европейской идентичности. Это прежде всего касается ряда тем, которые либо вовсе гипертрофированы, либо преднамеренно затушеваны или сознательно «спрятаны под сукно».

«Дворец пропаганды», как некоторые уже успели окрестить детище европарламентариев, уверовал в то, что Европа родилась в лоне Великой французской революции, кодекс Наполеона и труды К.Маркса, оказывается, намного важнее постыдного тома европейской истории рабства и колониализма, а Вторая мировая война - это всего лишь «европейская гражданская война». Евросоюз как «спасательный круг» мыслится в качестве краткого обзора есовских институтов (Европарламента, Еврокомиссии, Совета ЕС) и «суммы неких обязательств» сегодняшней брюссельской бюрократии.

Европа предстает в музее «очищенной» от религиозных войн, Реформации, раскола на католический и протестантский миры. Эрозия религии - в данном случае христианства как основы европейской культуры - может привести к насилию и войнам, которые будут сопровождаться потенциальным сломом - заменой христианства как континентальной религии на ислам. В итоге Дом европейской истории, по мнению еще способных к рефлексии специалистов, походит на некоего европейского Нарцисса - «изолированного, тщеславного

и высокомерного», который может вызвать интерес только на внутреннем рынке есовской бюрократии.

От себя добавим лишь одно. От того, смогут ли идеологи этого проекта, и если смогут, то насколько честно, использовать «окно возможностей» и превратить его в подлинно открытую площадку для проведения профессиональных дискуссий среди историков и политиков о трагических страницах европейской истории периода Второй мировой войны и послевоенной Европы, зависит его «выживаемость» и притягательность.

В противном случае музей стремительно начнет походить на мертворожденный, искусственно выдуманный идеологический фантом - некий спрут, который будет представлять собой «наднациональную» есовскую комиссию историков «по спорным вопросам» из стран - членов ЕС и «всех остальных» - «историков третьих стран».

Не исключено, что есовская элита в этом случае не упустит свой шанс и дополнит усилия национальных правительств, особенно «младоевропейских», по повышению градуса «оккупационной» риторики в адрес России, воспользовавшись прежде всего услугами карманных историков стран Прибалтики и Польши. Если наши наихудшие предположения оправдаются, то Дом европейской истории станет площадкой для «навязанного диалога» под эгидой Евросоюза и в большей степени «инструментом есовской дипломатии от академической науки», рассчитанной на пропагандистский эффект от архивных находок и на выстраивание «непротиворечивой», «стерильной» и взаимоисключающей модели истории. А «записные доброжелатели» под дымовой завесой сотрудничества смогут продолжать использовать этот ресурс для проведения расследования уже на есовском уровне преступлений «Советов», совершенных в том числе и на чужбине против граждан Евросоюза, сносить памятники, «прославляющие коммунистическое и тоталитарное прошлое», размывать границу между «агрессором» и «жертвой» в последней войне.

Такие попытки уже реализованы в рамках успешно продвигаемого модельного законодательства, и на очереди стоит принятие ряда законопроектов в Латвии, Польше и на Украине. К примеру, Сейм Латвии в конце июня этого года с подачи Парламентской комиссии по правам человека и общественным делам решил обратиться к давнишней инициативе экс-президента А.Берзиньша 2012 года по «содействию сплочению общества» и «примире-

нию», суть которой состоит в уравнивании статуса воевавших на стороне фашистской Германии и ветеранов антигитлеровской коалиции - в признании за лицами, являвшимися гражданами Латвии по состоянию на 17 июня 1940 года и с 10 сентября 1939 по 2 сентября 1945 года принимавшими участие в боевых действиях против немецких или советских вооруженных формирований, статуса ветеранов Второй мировой войны*.

Сейм Польши 22 июня, в 76-ю годовщину со дня начала Великой Отечественной войны, принял поправки к закону, призванному окончательно «урегулировать» вопрос о «декоммунизации» публичного пространства на территории Польши и создать правовую основу для массового демонтажа всех памятников советским воинам, расположенных вне территорий кладбищ или захоронений**.

Брюссель, выступая главным поборником прав и фундаментальных ценностей ЕС, предсказуемо отмалчивается в связи с откровенно ревизионистскими и профашистскими законодательными инициативами Риги, Варшавы и Киева, направленными на героизацию бывших легионеров «Ваффен СС» и размывание приговора Нюрнбергского трибунала. При этом нам на протяжении многих лет указывают на отсутствие правового рычага ЕС по оказанию давления на эти столицы, списывая решение этих вопросов на национальную компетенцию стран - членов ЕС.

Евросоюз, традиционно воздерживающийся в ходе голосования по ооновской резолюции ГА ООН о борьбе с прославлением нацизма⁸, которая является барометром, определяющим, какие страны уважают права человека на деле, а какие просто притворно их провозглашают и испытывают к ним презрение, не отстает от пози-

* В случае принятия закона статус ветерана будет присваиваться по этническому признаку, т. е. лишь тем, кто сражался в рядах 130-го латышского стрелкового корпуса. Русскоязычным ветеранам Советской армии, воевавшим с немецко-фашистскими захватчиками в составе других частей, уготована судьба «советских оккупантов», которые будут лишены социальных льгот. Этот законопроект латвийского истеблишмента идет в развитие положений закона «Об определении статуса политически репрессированного лица» от 12.04.1995, признающего жертвами коммунистического режима только граждан Латвии и лиц, легально въехавших в страну до 17 июня 1940 г. и постоянно проживавших на тот момент в ней.

** Согласно новым поправкам к польскому закону о «декоммунизации», демонтажу будут подлежать все памятники воинам-красноармейцам, погибшим при освобождении Польши в 1944-1945 гг. - курганы, обелиски, колонны, барельефы, статуи, бюсты, памятные камни, плиты и таблички, надписи и знаки. Тотальная ликвидация «тоталитарного наследия» будет находиться в компетенции министра культуры и национального наследия, воевод и Института национальной памяти РП и обойдется госбюджету в 1 млн. 350 тыс. долларов и затронет 469 объектов в 15 воеводствах страны.

ции США. За этим стоит не «защита свободы слова» или отсутствие интереса к истории Второй мировой войны у молодых европейцев или американцев (как нам это пытаются преподнести в Брюсселе и Вашингтоне), а сотрудничество США с нацистами во время и после войны по линии спецслужб и банковского сектора⁹.

«ГРЯЗНУЮ ВОДУ НЕ ВЫПЛЕСКИВАЮТ, ПОКА НЕТ ЧИСТОЙ?»

Американские власти на протяжении всей войны закрывали глаза на сотрудничество крупнейших корпораций США с нацистами, спасая их от обвинений в госизмене. Ни один из проживавших в годы Второй мировой войны в Германии и служивших интересам Гитлера представителей американского бизнеса не был привлечен к суду. После завершения войны нацистам предоставляли пристанище на своей территории в обмен на работу с разведслужбами в качестве агентов и информаторов. Р.Брейтман, специалист по проблемам Холокоста Американского университета, член правительственной комиссии по рассекречиванию архивных дел, связанных с военными преступлениями, приводит данные о том, что в годы холодной войны Вашингтон использовал в разведцелях по меньшей мере 1 тыс. бывших нацистов и коллаборационистов¹⁰.

Президент США Ф.Рузвельт, презиравший нацистов, зачастую растривал планы симпатизировавших нацизму высокопоставленных чиновников Госдепартамента, которые, не слишком скрывая своих пристрастий, ратовали за то, чтобы Гитлер выиграл войну и покончил с коммунизмом. Кроме того, именно Ф.Рузвельту принадлежала идея привлечь к суду за госизмену ведущие американские корпорации, сотрудничавшие на протяжении всей войны с нацистами, но этому помешал его уход из жизни. Последующие же президенты США не испытывали никаких угрызений совести от тайного сговора с нацистами*.

*Приведем несколько небезынересных и шокирующих примеров. В 1968 г. Дж. Эдгар Гувер, почти полвека возглавлявший ФБР, одобрил «прослушку» журналиста левых взглядов Ч.Аллена (С.Аllen), публиковавшего критические заметки о нацистах в Америке и объявленного ФБР «потенциальной угрозой национальной безопасности США». Когда Министерство юстиции США в 1994 г. решило привлечь к ответственности и депортировать из страны проживавшего в Бостоне высокопоставленного члена нацистской партии А.Лилейкиса (А.Lileikis), причастного к уничтожению из пулеметов 60 тыс. евреев в Литве, ЦРУ пришлось вмешаться. В Мэриленде под наблюдением спецслужб на местных полигонах осуществлялась подготовка бывших офицеров Вермахта приемам ведения войны в случае возможного вторжения в СССР.

По настоянию Ф.Рузвельта за вице-президентом Г.Уоллесом была установлена слежка на предмет лоббирования им интересов американского бизнеса в Третьем рейхе. В результате организованной британцами «прослушки» Ф.Рузвельту доложили о том, что за его «правой рукой» были замечены постоянные утечки секретной информации, которой снабжался один пронацистски настроенный шведский бизнесмен. После этого Ф.Рузвельту пришлось заменить своего вице-президента Г.Уоллеса Г.Трумэном.

По данным Джона Лофтуса (J.Loftus), бывшего сотрудника Бюро специальных расследований Министерства юстиции США, В.Роклер (W.Rockler), один из обвинителей на Нюрнбергском процессе, обнаружил немецкий документ, в котором фигурировали 13 американских банков, тайно работавших во время войны на Третий рейх. Минюст США обладал всей полнотой информации о том, где можно было бы найти «пропавших» свидетелей В.Роклера. Немецкие банкиры*, которых В.Роклер пытался привлечь к суду в Нюрнберге, работали в интересах американских и британских высокопоставленных лиц. Одним из них был спецпомощник генпрокурора США В.Шверинген (V.Swearingen), который укрывал всех американских и британских финансовых воротил от «надоедливых и любопытных» нюрнбергских обвинителей.

Все дела, связанные с финансовыми преступлениями нацистов, замалчивались. Финансовые потоки поступали на счета Третьего рейха с Уолл-стрит и лондонского Сити. Ф.Рузвельт, естественно, знал об этом, так же как и глава Минфина США Г.Моргентау, запустивший операцию «Безопасная гавань», которая была призвана выявить маршруты перемещений нацистского капитала и вернуть его западным инвесторам. Загвоздка состояла в том, что Ф.Рузвельт никогда не делился с Г.Трумэном о своих истинных планах по проведению суда над нацистскими банкирами в Нюрнберге. Финансовая элита Германии могла указать пальцем на своих американских инвесторов, которые возложили бы всю вину на основных спонсоров - «Великую старую партию**». Если бы Ф.Рузвельту уготовано было пожить

*Если до проведения суда над военными преступниками по окончании войны считалось, что массовые убийства являются исключительно делом рук относительно небольшого количества лидеров СС, то свидетельства, представленные на суде, не оставили никакого сомнения в том, что к этим преступлениям был причастен немецкий бизнес, и не только предприятия Круппа и директора химического концерна «I.G. Farben Chemical Trust», но и более мелкие компании.

**Grand Old Party (GOP) - так называлась Республиканская партия США.

подольше, он бы преуспел в привлечении к суду за измену ведущих банкиров с Уолл-стрит. По сути, именно американские и британские финансовые элиты являлись главными спонсорами зарождения нацистской партии и Холокоста.

Ключевую роль в спасении нацистов сыграл отец-основатель будущего ЦРУ А. Даллес, знавший если не все, то очень многое о массовом уничтожении людей разных национальностей в Германии и за ее пределами, но не сделавший ровным счетом ничего для того, чтобы победить это зло. А. Даллес, в то время являвшийся главой европейского офиса американской разведки в Берне, пользовался своим служебным положением, оберегая себя и своих клиентов от проведения расследования, связанного с отмытием нацистских активов в Америке.

После войны А. Даллес усердно старался отделаться от своих связей с нацистами, особенно тех, кто должен был предстать перед трибуналом в Нюрнберге. Однако не погнушался в процессе создания в 1947 году ЦРУ попросту сменить старую вывеску - Управление стратегических служб (Office of Strategic Services - OSS) - на новую и, по сути, незаконно «пристроить на новую работу» весь аппарат нацистской разведки во главе с Р. Геленом, начальником 12-го отдела Генштаба «Иностранные армии Востока», позднее возглавлявшим Федеральную разведывательную службу ФРГ (BND). Именно от Р. Гелена А. Даллес унаследовал разветвленную и уже «готовую к употреблению» разведсеть, результаты деятельности которой во многом объясняют параноидальную и патологическую политику элиты США в отношении СССР, в основе которой лежал проект по масштабному импорту из нацистской Германии русофобии в годы холодной войны.

Поэтому нет ничего удивительного в роли Белого дома по дестабилизации ситуации на Украине, в потворстве пронацистски настроенному марионеточному Президенту П. Порошенко, возведшему в разряд государственных праздников страны постыдную дату - 14 октября, которая теперь отмечается как День защитника Украины. Именно в этот день в 1943 году С. Бандерой была создана Организация украинских националистов - ОУН-УПА. Примечательно, что как П. Порошенко, так и его заокеанские спонсоры явно подзабыли о том, что именно за подготовкой двух несостоявшихся покушений на Ф. Рузвельта во время войны стоял С. Бандера и германская разведка. Глава «незалежной», проголосовав против резолюции о борьбе с прославлением нацизма, явно взял пример со своих аме-

риканских друзей, предав память 300 тыс. украинцев, погибших от рук нацистов в ходе второго сражения за Харьков в мае 1942 года.

С учетом зачищенного от «российской скверны» пространства околосоветских и западных СМИ вряд ли стоит ожидать в эпоху постправды отклоняющихся от информационного мейнстрима правдивых публикаций о самом противоречивом периоде мировой истории. Есовская элита продолжает раздирать кровоточащую ткань истории Второй мировой войны, сотканную из миллионов жизней великих мучеников-героев, возвращенных в величайшую эпоху «омерзительного тоталитарного прошлого» и победивших зависть к такому удачному геополитическому многовековому проекту, как Россия.

¹Официальный сайт музея - www.historia-europa.eu

²EP Bureau decides to set up a “House of European History”: Press-release of the European Parliament // http://www.europarl.europa.eu/pdfs/news/expert/infopress/20081216IPR44855/20081216IPR44855_en.pdf

³Для объективности мы привели максимально возможное число статей и заметок в прессе о создании Дома европейской истории, его открытии и впечатлениях от увиденного. Некоторые из них нейтральны по своей сути, а есть и такие, которые несут критический заряд. Подробнее см.: EU opens House of European History in Brussels // <http://www.bbc.com/news/world-europe-39804142>; *Banks Martin*. Controversial House of European History to open on 6 May // <https://www.theparliamentmagazine.eu/articles/news/controversial-house-european-history-open-6-may/>; *Donal Blaney*. WWII referred to as the European Civil War: The EU cannot be serious? // <http://www.dailymail.co.uk/debate/article-2131484/House-European-History-museum-EU-serious.html>; *Panichi James*. House of European History gets cash and a lot of flak // <http://www.politico.eu/article/house-of-european-history-gets-cash-and-a-lot-of-flak/>; *Cerulus Laurens*. European history: under construction // <https://laurensцерulus.wordpress.com/2014/12/05/european-history-under-construction/>; *Goodwin Diana*. House of European History charts common course in divisive times // <http://www.flanderstoday.eu/living/house-european-history-charts-common-course-divisive-times/>; *Huijgen Arnold*. The House of European History erases religion // <https://acton.org/publications/transatlantic/2017/06/14/house-european-history-erases-religion/>; *Apelblat M*. House of European History opened in Brussels // <http://www.brusselstimes.com/eu-affairs/8157/house-of-european-history-opened-in-brussels/>; Revealed: the £44 million EU museum vanity project you are paying for // <http://www.express.co.uk/news/world/682350/EU-European-House-of-European-History-Brussels>; *Abram Marco*. A museum that seeks to project a transnational vision of European history. An ambitious project that has not escaped controversy and criticism. An interview with director Taja Vovk van Gaal // <https://www.balkanicaucaso.org/eng/Areas/Europe/The-House-of-European-History-178791>;

Mecking Olga. Defining European Identity in a Divided Europe // <https://www.citylab.com/life/2017/05/defining-european-identity-in-a-divided-europe/525756/> и др.

⁴Похоже, европейская бюрократия настолько запуталась в поисках подходящего определения так называемой европейской идентичности и тех скреп, которые бы ее сцементировали, что некоторые, решив воспользоваться моментом и - не без иронии и сарказма - отдохнуть, представили читателю карты Европы с культурными маркерами. См.: *Tearing Europe apart: 20 ways to slice a continent from Yanko Tsvetkov's Atlas of prejudice 2* // <http://www.businessinsider.com/here-are-20-other-ways-europe-can-be-sliced-up-2014-3?international=true&r=US&IR=T>

⁵Согласно интерактивной карте, размещенной на официальном сайте Дома европейской истории, среди участников проекта, предоставивших экспонаты, с российской стороны фигурируют Международное историко-просветительское, благотворительное и правозащитное общество «Мемориал» (Москва) и Государственный мемориальный музей обороны и блокады Ленинграда (Санкт-Петербург). Список партнерских организаций подробнее см.: <https://historia-europa.ep.eu/en/partners>

⁶На пресс-конференции по случаю официального открытия ДЕИ 4 мая 2017 г. Х.-Г.Петтеринг отметил, что Европарламент не вмешивался в творческий процесс его создания, предоставив «полную свободу» специально приглашенному коллективу ученых. Видеоматериалы пресс-конференции размещены на сайте Европарламента: <http://audiovisual.europarl.europa.eu/Assetdetail.aspx?id=4254dfdd-67c0-4853-9f51-a76900be1bbc>

⁷В работе над Концептуальными основами Дома европейской истории принимали участие: профессор современной истории Варшавского университета В.Бороджей, профессор богословия Туринского университета Дж.Гракко, профессор истории Лёвенского католического университета М.Думоулин, президент Фонда «Дома истории ФРГ» Х.-В.Хюттер, заместитель директора Департамента наследия и архивов Министерства обороны Франции М.-Х.Джоли, почетный профессор истории Хельсинкского университета М.Клинг, бывший директор Рейксмузеума в Амстердаме Р. де Лёв, профессор истории Нового университета в Лиссабоне А.Рейс, директор Музея террора в Будапеште М.Шмидт. Текст документа см.: http://www.europarl.europa.eu/meetdocs/2004_2009/documents/dv/745/745721/745721_en.pdf

⁸Речь идет о резолюции ГА ООН 71/179 от 19.12.2016 г. «Борьба с героизацией нацизма, неонацизмом и другими видами практики, которые способствуют эскалации современных форм расизма, расовой дискриминации, ксенофобии и связанной с ними нетерпимости». Подробнее см.: <https://documents-dds-ny.un.org/doc/UNDOC/GEN/N16/453/96/PDF/N1645396.pdf?OpenElement>

⁹*Loftus J.* America's Nazi secret: An Insider's History of How the United States department of Justice obstructed congress by blocking congressional investigations into famous American families who funded Hitler, Stalin and Arab terrorists (2010 г.). Также см.: <https://www.youtube.com/watch?v=C-fM7i2GW0k>; *Lichtblau Eric.* In Cold War, U.S. Spy Agencies Used 1,000 Nazis // *The New York Times*. 2014. 26 October // <https://www.nytimes.com/2014/10/27/us/in-cold-war-us-spy-agencies-used-1000-nazis.html>; How Thousands of Nazis Were 'Rewarded' With

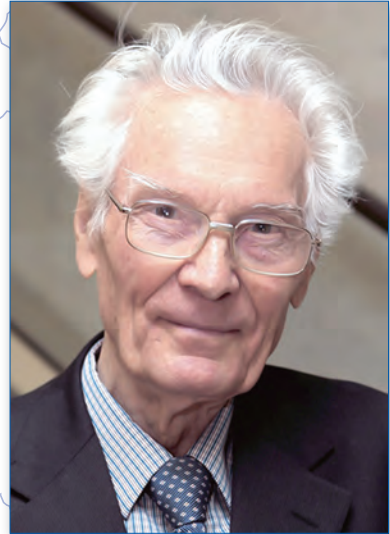
Life in the U.S. An interview with Eric Lichtblau // <http://www.npr.org/2014/11/05/361427276/how-thousands-of-nazis-were-rewarded-with-life-in-the-u-s>; Эрик Лихтблау, ветеран газеты «Нью-Йорк таймс», лауреат одной из престижных премий в области журналистики и литературы - Пулицеровской премии 2006 года, присужденной за исследования раскритикованных материалов американских спецслужб о сотрудничестве США с нацистами во время и после Второй мировой войны. Его книга «Как Америка стала пристанищем для пособников Гитлера» («The Nazis Next Door: How America Became a Safe Haven for Hitler's Men») была представлена в рамках цикла симпозиумов по проблемам Холокоста. Подробнее см.: <https://www.youtube.com/watch?v=eP3srgksUqU>. См. также: *Stea Carla*. The UN Anti-Nazi Resolution, the Prague Declaration and the History of «US Accommodation with Nazis» // Global Research. January 04, 2015 // <http://www.globalresearch.ca/the-un-anti-nazi-resolution-the-prague-declaration-and-the-history-of-us-accommodation-with-nazism/5422783>; *Stea Carla*. America Opposes Adoption of United Nations Anti-Nazi Resolution. Global Research. December 08, 2016 // <http://www.globalresearch.ca/america-opposes-adoption-of-united-nations-anti-nazi-resolution/5560956>; *Hamilton Shawn*. A Brief History of Fascism in the United States // Global Research. October 19, 2016 // <http://www.globalresearch.ca/a-brief-history-of-fascism-in-the-united-states/5551598>

¹⁰Подробнее см.: *Breitman Richard, Goda Norman J.W., Naftali Timothy, and Wolfe Robert*. U.S. Intelligence and the Nazis (New York: Cambridge University Press, 2005); *Breitman R. and Goda Norman J.W.* Hitler's shadow: Nazi War Criminals, U.S. Intelligence, and the Cold War. Published by the National Archives // <https://www.archives.gov/files/iwg/reports/hitlers-shadow.pdf>

Ключевые слова: Дом европейской истории в Брюсселе, евроинтеграция, шесть тематических секций.

Константин ДОЛГОВ

Главный научный сотрудник
Института философии РАН,
профессор, доктор философских наук,
заслуженный деятель науки РФ

Йозеф Гурбан и культура славянских народов

У народа Словакии древняя история своего бытия, деятельности и творчества, история, изобилующая драматическими и трагическими событиями. Словаки, всегда отличавшиеся любовью к своей родине, свободе и независимости, вынуждены были постоянно бороться за свои идеалы. История для них была и есть не абстрактное и отвлеченное понятие, а нечто реальное, конкретное - сама жизнь.

Среди великих деятелей словацкого народа особое признание получили такие фигуры, как Л.Штур, Й.Гурбан, юбилейные даты которых широко отмечались и отмечаются в последнее время. Это были в высшей степени образованные и благородные люди, овладевшие основными достижениями европейского просвещения, науки и культуры. Например, Л.Штур прекрасно знал древнегреческий, латинский, церковнославянский и целый ряд других европейских и славянских языков, владел обширными знаниями в различных областях современной

ему культуры. Столь же образованным, воспитанным и благородным являлся его друг, соратник и последователь Й.Гурбан. Можно сказать, что это были люди культуры (*l'homme de la culture*), которыми может гордиться не только народ Словакии, но и народы европейских стран.

Их жизнь и деятельность проходила в период бурных событий и интенсивного развития европейских стран. Это время характеризовалось необычайным взлетом европейской мысли, развитием промышленности и культуры и одновременно острейшими противоречиями в социально-политической, экономической и культурной жизни. Л.Штур и Й.Гурбан были современниками таких величайших европейских мыслителей, как Г.В.Ф.Гегель, А.Шопенгауэр, В. фон Гумбольдт, Ф.Ницше, русских философов и писателей - П.Чаадаева, Н.Данилевского, А.Хомякова, И.Киреевского и других.

Неудивительно, что в основе идей Л.Штура и Й.Гурбана лежали прежде всего учение и идеи И.Г.Гердера, Г.В.Ф.Гегеля, В. фон Гумбольдта, других европейских и русских мыслителей.

Основные идеи Л.Штура и Й.Гурбана - идеи духа народов, исторического развития, национального сознания и самосознания, национальной культуры, свободы, справедливости и веры, а также высшие духовные ценности, такие как Истина, Добро, Красота, Любовь, национальная независимость и другие. Все это стало основным содержанием их теоретической и практической деятельности применительно к реальной жизни славянских народов.

Особое значение Л.Штур и Й.Гурбан придавали пониманию духа народа, поскольку любой народ является таковым только тогда, когда он осознает наличие этого духа во всей своей истории и деятельности как в практических, так и теоретических сферах. В этом смысле, как они полагали, народ может быть народом именно тогда, когда он постигает сущность и содержание своего Духа, который охватывает всю его жизнь - от индивидуального, семейного, родового бытия до племенного, национального, государственного. При этом они указывали, что Дух словацкого народа проявился еще в ранней юности этого народа и задача словаков состоит не в произвольном придумывании каких-то фантазмов Духа, а в познании и осознании того Духа. Феноменология духа Г.В.Ф.Гегеля превращается у них в феноменологию духа реальной истории словацкого народа. Эта феноменология имеет исключительно важное значение для всей истории словаков, включая настоящее и будущее. Неслучайно Й.Гурбан в своих воспоминаниях о Л.Штуре приводит его оригинальное, глубокое и верное толкование истории: «История для на-

рода живого является тем же, чем совесть для человека. Человек без совести - это лишь жалкая, бесполезная кожа; народ без сознания исторического о себе и предках своих - лишь кучка кож рабов».

Заслуживает внимания и положение, выдвинутое Л.Штуром и Й.Гурбаном, о единстве слова и дела. Они оба, хотя и были идеалистами и романтиками, понимали, что слово без дела, а дело без слова обречены на неудачу. Неслучайно свою научную, теоретическую, литературную деятельность они тесно связывали с практическими, революционными делами, задачами преобразования общества. И хотя в тех конкретно-исторических условиях их революционная деятельность была, по существу, обречена на неудачу (поддержка Л.Штуром и Й.Гурбаном династии Габсбургов в надежде получить национальную независимость для словаков, что, к сожалению, ни к чему не привело), зато общественно-просветительская деятельность оказалась весьма и весьма плодотворной как для современников, так и для последующих поколений, для настоящего и будущего.

Исключительно важное значение имела активная литературно-просветительская и научная деятельность Й.Гурбана, его поэтическое творчество. Это альманах «Нитра», участие в создании культурно-просветительских обществ Матицы Словацкой, Татрин; кодификация (совместно с Л.Штуром и М.Годжей) словацкого литературного языка, критические статьи, исследования по литературе и т. д. Что касается его поэтического творчества, то оно по сей день вызывает восхищение глубиной проникновения в Дух словацкого народа, верой в его будущее, несмотря на трагические перипетии его истории.

Трудно сказать, насколько Л.Штур и Й.Гурбан ясно представляли себе необходимость разработки серьезной научно-просветительской и культурной программы, но, несомненно, они чувствовали и понимали, что для пробуждения народа к активной революционной практической деятельности необходима серьезная, терпеливая, систематическая и длительная работа, которая могла бы сформировать у словацкого народа политическую волю. Кроме того, для формирования политической воли необходима твердая вера в свои идеалы и в достижение этих идеалов, что в конечном счете зависит от развития национальной культуры. И этой деятельностью активно занимались и Л.Штур, и Й.Гурбан, о чем свидетельствуют их научные, исторические, литературные, поэтические произведения.

Неслучайно в России еще при его жизни, в 1871 году, вышел сборник лучших произведений славянских народов в переводах рус-

ских писателей «Поэзия славян» под редакцией известного поэта-переводчика, критика, литературоведа Н.В.Гербея, в который были включены переведенные стихотворения Й.Гурбана. Достаточно привести такие его стихотворения, как «Нитра» и «Поважье», чтобы понять всю глубину и значение его поэтического творчества.

Предлагаю эти стихотворения в переводе русского поэта, переводчика, журналиста и историка Н.В.Берга (в дореволюционной орфографии).

НИТРА

*Нитра, Нитра наша! что съ тобою стало?
Где твое величье прежнее девалось?
Пышный градъ когда-то - ныне весью сирой
Смотришь ты, что липа, ссеченна секирой!
Испытали много рухнувшія стены
Всякихъ бедъ и горя - бури, перемены.
Безъ тебя и детямъ стало не-подъ-силу:
Скоро все мы ляжемъ въ чорную могилу!*

*«Полно вамъ крушиться, дорогія дети!
Поживемъ еще мы съ вами въ этомъ свете!
У меня вы, дети, все лихіе хваты:
Встаньте только дружно - дрогнутъ супостаты!
Встаньте только дружно - Славія не сгинетъ,
Слезы наши, горе - все пройдетъ и минетъ;
Возвратится снова золотое время,
Оживетъ, воскреснетъ доблестное племя!»*

ПОВАЖЬЕ

<i>Только брошу взоры По теченью Вага: Чувствуется въ жилахъ Сила и отвага!</i>	<i>Все тебе смеется, И зоветъ, и манитъ... Хоть велико горе, Все жь тутъ легче станетъ!</i>
<i>Ретивое сердце И стучитъ, и бьется; А кругомъ, далеко, Все тебе смеется;</i>	<i>А какъ взглянешь кверху, Къ Сречне отъ Житины: Ты услышишь голосъ Вековой кручины:</i>

*Это наши Татры
Стонуть тамъ и плачутъ,
Да и волны Вага
Тамъ сердитей скачутъ:*

*Тяжко имъ подъ игомъ
Чуждаго народа;
Снятся имъ былая
Слава и свобода -*

*То, что дни иные
Чтить намъ завещали:
На скалахъ остались
Дивныя скрижали!*

*Ахъ, Поважье наше!
Кто хоть разъ тутъ будетъ,
Никогда про это
Онъ не позабудетъ!*

Содержание этих стихотворений свидетельствует о том, что Й.Гурбан не только любил свою родину, но и боготворил ее прекрасную природу, которая для него была неразрывно связана с жизнью словаков. Природа Словакии страдала и разрушалась под чужеземным игом, так же как и жизнь самого словацкого народа. Одновременно мы видим, что Й.Гурбан находит в природе истоки необычайной силы, которая помогала выстоять словакам в самых трудных, исторических и трагических условиях. Больше того, органическая связь природы и человека - это верный залог светлого будущего Словакии.

Хотелось бы сказать и об оригинальных философско-эстетических взглядах Й.Гурбана, отличающихся прежде всего тем, что для него Красота природы и Красота человека неразрывно связаны друг с другом. А Красота тесно связана с Добром и Истиной, а также с такими высокими ценностями, как Любовь, Милосердие, Справедливость и Свобода. Следует напомнить, что великие русские писатели ставили эти категории в центр своего творчества. Например, Л.Н.Толстой считал самой главной ценностью Добро, а Ф.М.Достоевский - Красоту, в то время как философ и поэт В.С.Соловьев - Истину, указывая при этом, что Добро, Истина и Красота - единое целое, они пребывают в неразрывной диалектической взаимосвязи друг с другом. Насколько это важно для художественно-эстетического и поэтического творчества вообще, в том числе для творчества Й.Гурбана, трудно переоценить. Можно предположить, что Й.Гурбан был одним из первых среди славянских и европейских мыслителей, придававших столь большое значение эстетике и эстетическому критерию, который по своей значимости и универсальности превосходит все другие критерии - научные, нравственные и т. д. В этом смысле творчество Й.Гурбана не только не устарело, но и становится все более актуальным.

Следует особо сказать о такой ценности, как Любовь, которая пронизывает всю жизнь и творчество Й.Гурбана. Поскольку народный Дух органически связан с такой высочайшей ценностью, как Любовь, то, естественно, народный Дух возникает, формируется, развивается и передается от поколения к поколению именно благодаря Любви. Главным носителем Любви всегда была, есть и будет женщина, женщина-мать, которая продолжает человеческий род, рождая детей, и передает им Дух народа во всей его целостности. Неслучайно апостол Павел говорил: «Любовь долготерпит, милосердствует, любовь не завидует, любовь не превозносится, не гордится, не бесчинствует, не ищет своего, не раздражается, не мыслит зла, не радуется неправде, а сорадуется истине; все покрывает, всему верит, всего надеется, все переносит. Любовь никогда не перестает, хотя и пророчества прекратятся, и языки умолкнут, и знание упразднится... А теперь пребывают сии три: вера, надежда, любовь; но любовь из них больше» (Первое послание к Коринфянам. Гл. 13).

Вот почему в жизни всех народов, всего человечества женщина должна занимать особое, самое привилегированное положение как живое вечное воплощение самых высших ценностей. Неслучайно у христианских народов столь силен культ Пречистой Девы Марии, Божьей Матери, Пресвятой Богородицы.

Творческое наследие Й.Гурбана имеет непреходящее значение особенно в настоящее время, когда объединение европейских народов в Евросоюз не столько предоставило им национальную свободу и независимость, сколько привело к утрате и свободы, и независимости, увяданию национального духа, языка и культуры. Попытки противостоять этому процессу со стороны некоторых мыслителей, например Ф.Ницше, через конструкцию типа «сверхчеловека», якобы противостоящего «среднему европейцу» (К.Н.Леонтьев) и «человеку-массе» (Х.Ортега-и-Гассет), приводили и приводят к еще большей утрате культурной самобытности народов.

Неслучайно Л.Штур и Й.Гурбан обращали свои взоры к России, великое будущее которой они связывали с судьбами всех славянских народов, видя Россию как могучий центр притяжения славян, их государств, культур при сохранении исторических традиций, духовной и культурной самобытности.

Революционная, практическая и теоретическая деятельность Л.Штура и Й.Гурбана имела основной целью создание самых благоприятных условий для развития словацкого народа. Они мечтали о

том, что словацкий народ станет жить достойной материальной и духовной жизнью, когда будут созданы все условия для всестороннего развития каждого человека и всего общества. К великому сожалению, в современном мире, и прежде всего в США и странах Европы, в настоящее время произошел колоссальный разрыв между богатыми и бедными. Так, в США власть и богатства страны принадлежат 1,1% населения, то есть небольшой группе олигархов. То же самое наблюдается в Европе и во многих других странах. Во всем мире насчитывается около 6 тыс. сверхбогатейших людей, владеющих основными богатствами планеты, а огромная часть населения живет в бедности, в вопиющей нищете, зачастую на один-два доллара в день, в то время как сверхбогатые не знают, куда девать миллиарды. В ближайшие 20-30 лет ожидается появление триллионеров. А что дальше?

В этом смысле учения Л.Штура и Й.Гурбана приобретают особенно актуальное значение, и не только для Словакии, но и для народов Европы.

Современная мировая политика (внутренняя и внешняя), по существу, является мертвым отпечатком экономических интересов транснациональных корпораций, которые не останавливаются ни перед чем вплоть до развязывания вооруженных конфликтов и войн ради извлечения максимальных прибылей. Об этом особенно наглядно свидетельствует история нашего времени. Без ориентации на высшие духовные ценности, на дух народа, о чем так убедительно и проникновенно писал Й.Гурбан, любые экономические и политические реформы теряют всякий смысл, а так называемая демократия, насаждаемая в разных странах с помощью вооруженной силы, превращается в свою противоположность.

Следует отметить, что воззрения Й.Гурбана на развитие народного духа во всей его глубине, универсальности и полноте не только сохраняют свое значение для нашего времени, но и являются могучим ориентиром для будущего словацкого народа, славянских народов, народов Европы.

Ключевые слова: история Словакии, Й.Гурбан, Л.Штур, сборник «Поэзия славян».

Александр ГАНОЩЕНКО

Главный специалист-эксперт
отдела аналитики и мониторинга
Управления стратегического планирования
и кадрового развития Россотрудничества

«Мягкая сила»: добровольное взаимодействие и доступ к ресурсам

Понятие «мягкая сила» («soft power») известно в российской науке уже более десяти лет. За это время оно стало одной из наиболее популярных тем в отечественной политологии, прочно закрепилось в литературе и нашло отражение в Концепции внешней политики Российской Федерации^{1,2,3}. С теоретической точки зрения этот термин, заимствованный из трудов Джозефа Ная-мл.⁴, оказался не просто модным и бессодержательным словом, а, напротив, позволяет взглянуть по-новому на многие аспекты международных отношений^{5,6,7}. Появились также исследования, в которых рассматривается задействование «мягкой силы» в международном бизнесе, деятельности транснациональных корпораций, эффективно использующих данный инструментарий в укреплении своих экономических позиций⁸.

Активное практическое применение «мягкой силы» по своим темпам значительно обогнало теоретическую проработанность концепции. И сейчас получается, что теория догоняет практику,

обобщая и систематизируя имеющийся разрозненный опыт. Сам Дж.Най указывал на недостаточную теоретическую проработку данной идеи: «Мягкая сила» - это скорее образное обобщение, чем нормативно выраженная концепция»⁹.

В работах различных исследователей можно подметить тенденцию своего рода объективизации «мягкой силы». Например, П.Б.Паршин указывает: «Обладание «мягкой силой» - это состояние, открывающее перед обладателем возможность разнообразных действий, но само оно ни действием, ни деятельностью не являющееся»¹⁰. Иными словами, исследователи склонны представлять себе «мягкую силу» как некие присущие государству характеристики, предопределяющие его привлекательность для других государств или их граждан. В попытках дать более четкое определение часто указывают в качестве ее компонентов национальную культуру и историческое наследие. Собственно, объективизация «мягкой силы» представляет, на наш взгляд, серьезное затруднение в анализе ее как элемента внешней политики того или иного государства, а также в выработке рекомендаций практического использования.

В данном контексте возникает вопрос о механизме ее влияния на другие страны. В профильной литературе сколько-нибудь ясного и развернутого ответа не дается. Классическое определение Дж.Най также не подводит к пониманию механизма влияния «мягкой силы» на другие страны: «То или иное государство может достигать предпочтительных для него результатов в мировой политике потому, что другие государства хотят следовать за ним или соглашаются на некоторую ситуацию, обеспечивающую такие результаты. В этом смысле в мировой политике в определенных случаях так же важно устанавливать повестку дня и структурировать ситуации, как и заставлять других изменяться. Этот второй аспект силы, который проявляется, когда одна страна добивается того, чтобы другая хотела того же, что и первая, может быть назван приобщающей, или «мягкой силой», в противоположность жесткой, или командной силе приказания»¹¹.

Неоднократно предпринимались попытки научно обосновать действие «мягкой силы». К примеру, Дж.Маттерн пытался объяснить ее влияние посредством коммуникативного фактора как власть, проявляющуюся через создание структуры представления о действительности¹². Эта точка зрения опирается на одно из определений в работе Дж.Най¹³. Подобная позиция была подхваче-

на в России, в частности Т.Р.Кузьминой, рассматривавшей Интернет как средство «мягкой силы»¹⁴, а также в работе И.А.Чихарева и О.В.Столетова, которые считают, что основой данного феномена выступает массовая культура, оказывающая влияние на сознание населения и политической элиты¹⁵.

С нашей точки зрения, коммуникативный подход в теории «мягкой силы» носит скорее поверхностно обобщающий, иллюстративный характер, нежели систематизирующий и разъясняющий причинно-следственные связи. Процесс информкоммуникаций, многокомпонентный и весьма сложный, включает в себя анализ и критику информации, а также целенаправленное противодействие в информационной сфере¹⁶. В этом контексте он, несомненно, затрагивает ряд аспектов «мягкой силы», но вряд ли способен вскрыть ее суть.

Сам Дж.Най явно отвергал коммуникативный подход, выступая также против сведения «мягкой силы» исключительно к массовой культуре¹⁷, а также считал некорректным отождествление «мягкой силы» с культурой в целом¹⁸. То есть выступал против расширительного понимания своей концепции. По мнению М.А.Неймарка, в работах Дж.Най возникли определенные нестыковки, подрывающие его теоретические построения и открывающие возможность произвольных трактовок¹⁹. На наш взгляд, этого можно было избежать, если бы Дж.Най предложил концепцию механизма реализации «мягкой силы», то есть разъяснил, каким именно образом одна страна добивается, чтобы другая страна желала того же, что и первая.

Отталкиваясь от первоисточника, можно сформулировать основной и наиболее актуальный вопрос в исследовании «мягкой силы»: что именно заставляет одну страну принять точку зрения другой или граждан этой страны принять точку зрения, распространяемую иностранным правительством, чтобы возникло явление, описанное определением Дж.Най. Иными словами, что является главным триггером для принятия и следования чужеродным, зачастую даже противоречащим исконному культурно-историческому коду государства концепциям.

Для поиска вариантов ответа на этот вопрос, на наш взгляд, необходимо обратиться к примеру страны, активно использующей «мягкую силу» в своей внешней политике, - ФРГ.

Германия среди стран, использующих «мягкую силу» в своей внешней политике, отличается прежде всего выраженной дистанцированностью от «жесткой силы» и развитой системой институтов

«мягкой силы», главным образом культурного, образовательного и научного характера. Среди этих институтов можно назвать Немецкую службу академических обменов, Институт Гёте, фонды немецких политических партий: Фонд Эбелин и Герд Буцериус, Фонд Александра Гумбольдта, Фонд немецкой экономики, Фонд Эберхардта-Шёка, Фонд Герды-Хенкель, Фонд Фридриха Эберта, Фонд Фридриха Науманна, Гамбургский фонд поддержки преследуемых по политическим мотивам, Фонд Ганса Зайделя, Фонд Генриха Бёлля, Фонд Конрада Аденауэра, Фонд Роберта Боша, Фонд Розы Люксембург²⁰, организации немецкой диаспоры - Немецко-русский дом²¹, различные ассоциации. Эти структуры часто работают под руководством МИД ФРГ и получают финансирование из государственного бюджета.

ФРГ рассматривает фонды и НПО как наиболее действенный и проверенный инструмент внешней политики²². Цели деятельности этих организаций, способных работать в условиях, когда официальные внешнеполитические органы оказываются неэффективными, формулируются предельно ясно: «Мы хотим одновременно воздействовать на становление политического и общественного порядка, на ход процессов принятия политических решений и на развитие политических и общественных институтов. Мы хотим изменить структуры»²³.

Неправительственные организации ведут обширную научную и образовательную работу как в стране пребывания, так и в самой Германии. В этом случае используются различные стипендиальные программы для представителей политической элиты, журналистов и ученых, а также для студентов и аспирантов²⁴. Данные программы немецких фондов, как правило, предусматривают участие в общественных мероприятиях, специальных семинарах, на которых слушателей знакомят с идеологией и политической позицией соответствующих партий, со строгим контролем их посещения и результатов учебы. Также создаются группы бывших стипендиатов, через которые отслеживается их социальное, финансовое положение, карьерное движение и социальная активность.

Большое внимание германские неправительственные организации уделяют изучению немецкого языка. К примеру, в Балтийском федеральном университете им. И.Канта немецкий язык изучают более 3 тыс. студентов²⁵. Большую работу в этой сфере ведет Институт Гёте - признанный лидер в преподавании немецкого языка за пределами ФРГ.

Таким образом, «мягкая сила» ФРГ добивается своей внешнеполитической задачи тремя основными способами. Во-первых, преподавание немецкого языка среди иностранных граждан, что автоматически превращает их в реципиентов и потребителей продукции немецких информационных ресурсов, предоставляет возможности личной коммуникации с представителями ФРГ. Во-вторых, ознакомление с немецкой моделью организации государства и общества, его важнейших институтов, достижениями немецкой науки и техники (эту функцию исполняют фонды, немецкие университеты и служба академических обменов). В-третьих, всемерное содействие продвижению участников программ культурного и образовательного сотрудничества в политическую и общественную элиту своих стран, а также установление прочных, долговременных контактов этих представителей с немецкой политической и общественной элитой.

Стоит отметить, что суть «мягкой силы» ФРГ сводится к установлению прямой, постоянной коммуникации между институтами германского государства и наиболее перспективными представителями других стран. Следуя метафорическому подходу Дж.Найя - предоставлению доступа иностранных элит, а также отдельных групп иностранных граждан к немецким политическим, культурным и научным ресурсам.

Это взаимодействие, добровольное по своей сути (и этим оно отличается от «жесткой силы», принуждающей по своему характеру), в которой каждая группа субъектов удовлетворяет свои интересы. Об этой стороне «мягкой силы» говорил Дж.Найя: «Мягкая сила» не должна быть игрой с нулевым результатом, в которой достижение одной страны обязательно означало бы потери для другой»²⁶. Немецкая группа субъектов удовлетворяет свои интересы во влиянии на политические и общественные элиты других стран, на принимаемые решения и на создаваемые или развиваемые общественные институты.

Иностранная группа субъектов (например, российская) удовлетворяет другой интерес, выражаемый в стремлении решить те или иные политические, экономические или социальные вопросы, или же, если речь идет об отдельных индивидуумах, в занятии высокого положения в своем обществе или получении более выгодного положения в немецком обществе в случае возможной эмиграции. Институты германской «мягкой силы» предоставляют им такую возможность непосредственно: в форме грантов, субсидий и иных

форм прямой экономической поддержки, организации контактов и выгодного взаимодействия с немецким бизнесом, возможности трудоустройства в крупных немецких или международных компаниях, а также опосредованно: в основной массе случаев, предоставляя качественное образование, нередко за счет принимающей стороны.

С нашей точки зрения, «мягкой силой» обладают государства с более высоким уровнем экономического и социально-политического развития по сравнению с другими, превращающимися в ее потенциальных реципиентов. Ее основы формируются в ходе их исторического развития, и в этом смысле действительно представляют собой национальное культурное наследие. Однако реализация «мягкой силы» невозможна без сознательной и целенаправленной организации доступа представителей других стран к этому наследию, причем не случайного, а специальным образом конструированного так, чтобы этот доступ и его последствия отвечали внешнеполитическим интересам страны - обладателя «мягкой силы». Принцип ее влияния, таким образом, состоит в заимствовании другими странами или их отдельными представителями передового социально-политического или экономического опыта, значимых политических или экономических ресурсов (в случае развития на основе «мягкой силы» тесного двустороннего сотрудничества). Нехватка этих ресурсов или опыта, принимающего влияние «мягкой силы», обусловленная сравнительно более низким уровнем развития, делает взаимодействие с достаточно развитой страной потенциально выгодным, в ряде случаев неизбежным, а потому политически целесообразным.

Страна, оказывающая влияние «мягкой силы», управляя доступом к своим ресурсам, может не только открывать этот доступ, но и закрывать его, то есть, говоря языком жесткой политики, вводить санкции. Проблема санкций в контексте «мягкой силы» была поставлена в работе М.А.Неймарка²⁷, и она, на наш взгляд, значительно углубляет понимание «мягкой силы» как добровольного взаимовыгодного взаимодействия. «Мягкая сила» может действовать не только предоставлением доступа к политическим, экономическим и культурным ресурсам, но и отказом в таком доступе.

Предложенное понимание «мягкой силы» позволяет перейти к формированию теоретической концепции, учитывающей достижения Дж.Найя и других исследователей, а также имеет большое практическое значение для внешней политики Российской Федерации.

Основными тезисами этой теоретической концепции, по нашему мнению, могут быть следующие положения.

Во-первых, в действии «мягкой силы» со стороны одного государства на другие необходимо учитывать сравнительный уровень экономического развития влияющего игрока и подвергающихся влиянию «мягкой силы». Более богатая и развитая страна эффективнее оказывает влияние на менее развитые, чем если бы речь шла о субъектах взаимодействия, стоящих примерно на одинаковом уровне развития. Сравнение ВВП в валовом и подушевом измерениях вполне выразительно, поскольку социальное, общественное и политическое развитие какой-либо страны является производным от экономических возможностей.

Стремление государств и их граждан повысить уровень своего благосостояния за счет сотрудничества с более развитыми странами, заимствования их опыта и использования их ресурсов является важным фактором, объясняющим механизм воздействия «мягкой силы».

Во-вторых, влияние «мягкой силы» строится на предоставлении доступа к ресурсам влияющей страны: экономическим, политическим, научным, образовательным, культурным. В частности, доступ к образовательному ресурсу обеспечивает возможность пользоваться социальными лифтами: работники с более качественным высшим образованием или же с дипломом признанного зарубежного вуза имеют больше шансов на выгодное трудоустройство. Это также важные социальный и политический факторы в масштабе общественных организаций или отдельных граждан. К примеру, руководители политических партий в странах, испытывающих влияние «мягкой силы», прежде всего молодые лидеры, могут детально изучить эффективные стратегии и применить их в собственной политике, в целях привлечения сторонников, победы на выборах или укрепления своего политического положения.

Организация доступа к ресурсам является важным аспектом, который имеет определяющее значение для успеха политики «мягкой силы». Она должна вестись на основе долгосрочной стратегии, предусматривать создание и поддержание политических, общественных и образовательных институтов, обладать необходимыми финансовыми средствами, техническим оснащением и кадровым потенциалом. Весьма значимый момент - обучение языку страны-донора. На примере «мягкой силы» ФРГ видно, насколько большое внимание уделяется изучению немецкого языка, развитию системы

учебных учреждений, различных курсов, мультимедийных средств, а также поддержке интереса к немецкому языку за рубежом. Чем больше «мягкая сила» задействована во внешней политике, тем больше усилий должно прилагаться для создания структуры, осуществляющей доступ к ресурсам.

С точки зрения влияющего игрока, предоставление такого доступа является выгодным. Использование эффективного опыта (особенно если это сочетается с усвоением идеологии и ценностных установок донора) политической элитой страны, на которую влияет «мягкая сила», делает ее политику более предсказуемой, вплоть до следования в фарватере государства-донора, образования долговременных политических альянсов по принципу ведущий-ведомый. Доступ к экономическим, научным и образовательным ресурсам открывает для влияющей страны возможности выхода на рынок товаров и услуг и позволяет также в определенной степени снизить конкуренцию. В ФРГ именно этому аспекту политики «мягкой силы» уделяется большое внимание.

В-третьих, кроме позитивных мер «мягкой силы», например описанного выше доступа к ресурсам, могут быть еще и негативные, санкционные меры, предусматривающие ограничение или даже лишение такого доступа для целых стран или отдельных организаций и граждан. В рамках такого подхода предполагается, что, столкнувшись с санкциями, партнеры изменят свое поведение, чтобы восстановить выгодный для них доступ к ресурсам. Кроме того, сама по себе возможность лишения доступа (в немецких фондах, как было сказано выше, практикуется строгий контроль за стипендиатами) заставляет избегать нежелательных для влияющей страны действий или высказываний.

Теоретический анализ как концепции Дж.Найя, так и ее практического применения в разных странах, в особенности опыт ФРГ, в течение десятилетий строившей свою внешнюю политику на методах «мягкой силы» (этот инструментарий стал использоваться Западной Германией задолго до появления описывающего его термина; в Германии иногда задействовали термин «привлекательная сила» - die Anziehungskraft), имеет большое значение для выработки российской политики «мягкой силы».

Нельзя не отметить, что в Концепции внешней политики Российской Федерации 2013 года «мягкая сила» была упомянута лишь обобщенно²⁸, при этом в достаточно негативном контексте. Половина па-

раграфа была посвящена риску деструктивного и противоправного применения «мягкой силы» и оказания с ее помощью давления. Среди приоритетов Российской Федерации в решении глобальных проблем²⁹ было указано «совершенствовать систему применения «мягкой силы»». Но не было предложено ни целей, ни задач, ни субъектов воздействия, ни самой системы «мягкой силы». Любопытно, что не упомянули Россотрудничество, несмотря на то, что на данный момент этот федеральный орган наиболее подходит по своим целям и задачам для реализации политики «мягкой силы».

При явно недостаточном уровне разработки стратегии использования «мягкой силы» во внешней политике России, конечно, нельзя рассчитывать на значительный эффект. Российская доктрина «мягкой силы» нуждается гораздо в более тщательном анализе, прежде всего с прикладной точки зрения, нацеленности на конкретные результаты.

Исходя из сделанного выше анализа, главное место в разработке российской доктрины должны занять не информационно-коммуникативные средства, а изучение ресурсной составляющей «мягкой силы». Там можно выделить три подвопроса. Во-первых, к каким именно политическим, экономическим, образовательным или культурным ресурсам Россия может предоставить доступ для других стран и их граждан. Во-вторых, какие именно страны могут быть заинтересованы в доступе к этим ресурсам. Разработка списка стран сформирует примерную сферу влияния «мягкой силы» России и представление о значимости этого фактора для внешней политики. Впрочем, было бы целесообразно определить не только круг государств, которые наиболее вероятно подвергнутся влиянию российской «мягкой силы», но также и проанализировать те страны, в которых влияние «мягкой силы» для России желательно. Это необходимо для разработки перспективной концепции. В-третьих, каким образом необходимо реорганизовать уже сложившуюся структуру институтов, чтобы влияние «мягкой силы» стало наиболее эффективным.

«Мягкая сила» во внешней политике является значимым и весьма мощным инструментом. К примеру, США с помощью средств экономического воздействия «мягкой силы» разрешили в свою пользу стратегическое, ядерное противостояние с СССР, без преувеличения, важнейшую в мировой политике XX века политическую задачу. ФРГ с помощью средств «мягкой силы» осуществила мир-

ное объединение Германии в 1990 году, при этом полностью поглотив и «переварив» своего главного политического соперника - ГДР, с упразднением государственности, общественных и политических институтов и ликвидацией экономического базиса немецкого социалистического государства. Объединение Германии было, вне всякого сомнения, триумфом внешней политики ФРГ.

Поэтому, на наш взгляд, «мягкая сила» является важнейшим инструментом внешней политики России, особенно в разрешении проблем стратегической безопасности, и теоретической разработке концепции российской «мягкой силы» должно быть уделено больше внимания.

¹Концепция внешней политики Российской Федерации 2013 г. (утратила силу в соответствии с Указом Президента РФ от 30 ноября 2016 г.) // <http://www.mid.ru/bdcmp/nsosndoc.nsf/e2f289bea62097f9c325787a0034c255/c32577ca0017434944257b160051bf7f>

²Основные направления политики Российской Федерации в сфере международного культурно-гуманитарного сотрудничества (утв. Президентом РФ 18 декабря 2010 г.). // http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_130289/

³Путин В.В. Россия и меняющийся мир // Московские новости. 27.02.2012.

⁴Nye J.S. Jr. Soft Power // Foreign Policy. 1990. №80. P. 166.

⁵Hall T. An Unclear Attraction: A Critical Examination of Soft Power as an Analytical Category. The Chinese Journal of International Politics 3. 2010. P. 189-211.

⁶Living Alexander L. How soft power works. Toronto. September 3. 2009.

⁷Леонова О.Г. Интерпретация понятия «мягкая сила» в науке // Научно-аналитический журнал «Обозреватель - Observer». 2015. №2 (301). С. 80-89.

⁸Кузьмина Т.П. Практические аспекты мягкой силы. Санкт-Петербург: Изд-во Санкт-Петербургского экономического университета, 2015. С. 8.

⁹Най Дж. С. Будущее власти. Как стратегия умной силы меняет XXI век. М., 2014. С. 148.

¹⁰Паршин П.Б. Приключения мягкой силы в мире коммуникативных технологий (прекраснодушные заметки) // Soft power, мягкая сила, мягкая власть. Междисциплинарный анализ. Коллективная монография. М.: ФЛИНТА, Наука, 2015. С. 15.

¹¹Nye J.S. Jr. Op. cit.

¹²Mattern J.B. «Why 'Soft Power' Isn't So Soft: Representational Force and the Sociolinguistic Construction of Attraction in World Politics». Millennium: Journal of International Studies 33. 2005. №3. P. 583-612.

¹³Nye J. S. Jr. Soft Power: The Means to Success in World Politics. N.Y. Public Affairs 2004.

¹⁴Кузьмина Т.П. Практические аспекты мягкой силы. Санкт-Петербург: Издательство Санкт-Петербургского экономического университета, 2015. С. 28-35.

- ¹⁵Чихарев И.А., Столетов О.В. «Мягкая сила» и «разумная сила» в современной мировой политической динамике. М.: МГИУ, 2015. С. 28-35.
- ¹⁶Почепцов Г.Г. Информационные войны. М.: Рефл-бук; Киев: Ваклер, 2000.
- ¹⁷Нуе J. S. Jr: Soft Power... P. 11.
- ¹⁸Най Дж. С. Будущее власти... С. 58.
- ¹⁹Неймарк М.А. «Мягкая сила» в мировой политике. К уточнению проблемного поля. Часть 1 // Обозреватель-Observer. М., 2016. №1 (312). Январь. С. 38.
- ²⁰Soft Power: европейские НПО. Активность, приоритеты, структура. Справочно-информационное издание. М.: ИПО «У Никитских ворот», 2014. С. 38.
- ²¹Макарычев А.С., Сергунин А.А. «Мягкая сила» в действии: Германия и Калининград // Россия и современный мир. М., 2013, №1(78). С. 86.
- ²²Herzog R. Weltweiteres Wirken für Demokratie und Reichsstaatlichkeit. Ansprache zur Jubiläumsveranstaltung der FES am 8. März 1995 in Bonn. Bonn, 1995. S. 2.
- ²³Henning O. Netzwerke schaffen // Einblicke. 1997. №10. С. 8.
- ²⁴Погорельская С.В. Неправительственные организации и политические фонды во внешней политике Федеративной Республики Германии. М.: Наука, 2009. С. 165-166.
- ²⁵Макарычев А.С., Сергунин А.А. Указ. соч. С. 83.
- ²⁶Най Дж. С. Будущее власти... С. 162.
- ²⁷Неймарк М.А. «Мягкая сила» в мировой политике... С. 40.
- ²⁸Концепция внешней политики Российской Федерации 2013 г. ... Гл. 2. П. 20.
- ²⁹Там же. Гл. 3. П. 39.

Ключевые слова: «мягкая сила», «soft power», ФРГ, внешняя политика, международное сотрудничество.

СОВЕТ ЖУРНАЛА:**С.В.ЛАВРОВ, министр иностранных дел России****А.А.АВДЕЕВ,***Чрезвычайный
и Полномочный Посол
России в Ватикане***А.И.ДЕНИСОВ,***Чрезвычайный
и Полномочный Посол
России в КНР, кандидат
экономических наук***А.С.ДЗАСОХОВ,***доктор политических наук***И.С.ИВАНОВ,***президент РСМД,
член-корреспондент
РАН, доктор
исторических наук***К.И.КОСАЧЕВ,***председатель Комитета
Совета Федерации
по международным делам,
кандидат юридических наук***В.П.ЛУКИН,***Член Совета
Федерации Федерального
Собрания России,
доктор исторических
наук, профессор***М.В.МАРГЕЛОВ,***вице-президент
ОАО «АК Транснефть»***С.Ю.ВЯЗАЛОВ,***генеральный директор
МИД России***А.Ю.МЕШКОВ,***зам. министра
иностраннных дел России***А.Н.ПАНОВ,***доктор
политических наук***Г.Г.ПЕТРОВ,***вице-президент
ТПП России***А.К.ПУШКОВ,***кандидат
исторических наук***С.А.РЯБКОВ,***зам. министра
иностраннных дел России***М.В.СЕСЛАВИНСКИЙ,***руководитель Федерального
агентства по печати
и массовым коммуникациям***В.Г.ТИТОВ,***первый зам. министра
иностраннных дел России***А.В.ТОРКУНОВ,***ректор МГИМО МИД
России, академик РАН,
доктор политических наук***А.Л.ФЕДОТОВ,***Чрезвычайный
и Полномочный Посол
России в Словакии,
кандидат юридических
наук***В.А.ЧИЖОВ,***постоянный
представитель России
при ЕС***Ю.К.ШАФРАНИК,***председатель Правления
МГНК «СоюзНефтеГаз»,
президент Фонда
«Мировая политика и
ресурсы»***А.В.ЯКОВЕНКО,***Чрезвычайный
и Полномочный Посол
России в Великобритании,
доктор юридических
наук, профессор***Главный редактор А.Г.ОГАНЕСЯН**

РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ:**Главный редактор А.Г.ОГАНЕСЯН**

Е.В.Ананьева,
кандидат
философских наук

Е.М.Антонова,
заведующая отделом
по подготовке тема-
тических материалов

А.И.Давыденко,
первый заместитель
главного редактора

В.К.Злобина,
заведующая отделом
интернета и мульти-
медиапроектов

Ю.А.Минаев
заместитель главного
редактора

Б.Д.Пядышев,
Чрезвычайный и Полно-
мочный Посол, доктор
исторических наук

Е.Б.Пядышева,
ответственный
секретарь, кандидат
исторических наук

А.В.Рассадин,
политический
обозреватель

Е.Ю.Студнева,
обозреватель

С.В.Филатов,
обозреватель

**НАУЧНЫЙ
РЕДАКТОР:**
А.Д.Дубина

РЕДАКТОРЫ:
О.Н.Ивлиева
Н.В.Карпычева
Л.А.Подчашинская

**РЕДАКТОР
ПО ВЫПУСКУ:**
И.Н.Знатнова

**ТЕХНИЧЕСКИЕ
РЕДАКТОРЫ:**
М.С.Тюрина
А.С.Родченкова

ОРГРАБОТЫ:
О.Н.Иванова

Ответственный редактор и составитель номера Е.Б.Пядышева

Ежемесячный научно-политический журнал «Международная жизнь».

Материалы, публикуемые в журнале «Международная жизнь»,
не обязательно отражают точку зрения редакции.

Материалы журнала включены в систему Российского индекса научного цитирования
и в список журналов, рецензируемых ВАК.

Учредитель МИД РФ и ФГБУ Редакция журнала «Международная жизнь».
Адрес: 105064, Москва, Гороховский переулок, 14.
Тел.: 8 (499) 265-37-81; факс: 8 (499) 265-37-71; E-mail: journal@interaffairs.ru

Издатель ФГБУ Редакция журнала «Международная жизнь».
Адрес: 105064, Москва, Гороховский переулок, 14.
Тел.: 8 (499) 265-37-81; факс: 8 (499) 265-37-71; E-mail: journal@interaffairs.ru

Адрес английского издания нашего журнала, выпускаемого в Миннеаполисе,
США, фирмой East View Information Services: 10601 Wayzata Blvd, Minneapolis MN,
55305-1526 USA. Phone: 1-952-252-1201 (N.America); fax: 1-952-252-1202;
toll-free: 1-800-477-1005; E-mail: periodicals@eastview.com

Свидетельство о регистрации средств массовой информации ПИ №ФС 77-42508 от 01.11.2010 г.
Выдано Федеральной службой по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций.

Тираж 4600. Цена свободная.

Дата выхода в свет 25.08.2017. Формат 70x100 1/16. Офсетная печать.

Компьютерный набор, верстка и дизайн редакции. Заказ №10.

Отпечатано в типографии ООО «Верже.Ру»

Москва, 127055, ул. Суцневская, д. 21 (БЦ «Молодая Гвардия»), подъезд 2, этаж 3, офис 2

www.verge.ru, e-mail: info@verge.ru тел./факс: +7 (495) 727-00-08, 363-61-55

INTERNATIONAL AFFAIRS

*A Monthly Journal of Foreign Policy,
Diplomacy and National Security*

К СВЕДЕНИЮ АВТОРОВ

С 2009 года журнал перешел на систему рецензирования. Статьи на рецензию представляются в электронном виде. Электронные версии статей следует направлять по электронной почте по адресу редакции: articles@interaffairs.ru с указанием фамилии, имени, отчества (полностью), должности, места работы, ученой степени и звания. Объем присылаемых в редакцию статей - не более 0,6 а.л. Редакция просит авторов прилагать к тексту статей краткую (8-10 строк) аннотацию на русском и английском языках, ключевые слова (не более 10), контактную информацию для переписки (адрес электронной почты). Примечания помещаются в постраничных сносках, источники помещаются в конце текста. Плата с аспирантов за публикацию рукописей не взимается.

РЕДАКЦИЯ РАССМАТРИВАЕТ ФАКТ НАПРАВЛЕНИЯ АВТОРСКИХ РУКОПИСЕЙ ПО АДРЕСУ: articles@interaffairs.ru КАК ПЕРЕДАЧУ ЕЙ АВТОРАМИ ПРАВ НА ИХ ПУБЛИКАЦИЮ.

Правила оформления сносок и библиографии в конце статьи:

¹Бердяев Н.А. Смысл истории. М.: Мысль, 1990. 175 с.

²Putham H. Mind, language and reality. Cambridge: Cambridge univ. press, 1979. P. 12.

³Инвестиции останутся сырьевыми//PROGNOSIS.RU: ежедн.интернет-изд. 2006. 25 янв. URL: <http://www.prognosis.ru/print.html.id=6464> (дата обращения: 19.03.2007).

⁴Ефимова Т.Н., Кусакин А.В. Охрана и рациональное использование болот в Республике Марий Эл // Проблемы региональной экологии. 2007. №1. С. 80-86.

www.interaffairs.ru

Основной целью компании является обеспечение энергетического комплекса РФ качественными услугами в области ремонта, реконструкции и строительства энергетических объектов любой

сложности. Компания сконцентрировала и объединила вокруг себя настоящих профессионалов из сферы энергетики, единомышленников, имеющих многолетний бесценный опыт работы в крупнейших электрогенерирующих компаниях РФ.

Основными заказчиками ООО «ПРО ГРЭС» являются такие крупные компании, как ПАО «Мосэнерго», ПАО «ОГК-2», ОАО «ТГК-1», ПАО «Интер РАО ЕЭС».

Компания **предлагает услуги ЕРС-контрактора** (генерального подрядчика), начиная от работ по проектированию, поставке нестандартного оборудования, выполнению строительно-монтажных и пусконаладочных работ, заканчивая вводом объекта в эксплуатацию.

К особо значимым проектам для компании, реализованным собственными силами, можно отнести такие объекты, как Реконструкция энергоблока №2 (330 МВт) на Рязанской ГРЭС – филиале ПАО «ОГК-2» с заменой основного оборудования, а также строительство ХВО на ТЭЦ-12 и ТЭЦ-22 – филиалах ПАО «Мосэнерго», ОРУ и нового КРУЭ на ТЭЦ-20, мазутного хозяйства для энергоблока №10 Троицкой ГРЭС (ПСУ-660 МВт), реконструкцию ОРУ, очистных сооружений и БНС-4 для Троицкой ГРЭС.

Постоянно развиваясь и осваивая новые направления, с 2015 года компания **реализует проект по реконструкции энергоблока с турбиной типа Т-250/300-240 ст. №9 на ТЭЦ-22** - филиале ПАО «Мосэнерго», а также осваивает для себя новое направление деятельности по реконструкции гидроэнергетических объектов. Сегодня компания **выполняет весь спектр ремонтных работ на Троицкой ГРЭС**, обеспечивая на протяжении многих лет надежность и безаварийную эксплуатацию одной из самых крупных и стратегически важной теплоэлектростанции в регионе. Созданное обособленное подразделение в городе Троицке насчитывает более 800 человек.

На сегодняшний момент в штате ООО «ПРО ГРЭС» трудятся **более 2500 человек – профессионалов своего дела с большим опытом работы в энергетике**. В числе постоянных поставщиков и партнеров крупнейшие мировые и отечественные изготовители электротехнического, котельного и турбинного оборудования на территории РФ.

За время своего существования ООО «ПРО ГРЭС» **реализовало более 100 проектов**, направленных на повышение надежности и эффективности электрогенерирующих и промышленных предприятий. В планах компании – **расширить круг своих заказчиков** по всей территории Российской Федерации, а также **освоить** серьезнейшую **отрасль энергетики – атомную**.